

Антал Халмош

РУССКАЯ ДУША
(музыка на многих струнах)

Будапешт, 2014

© 2014 Антал Халмош

Корректировка: Анна Халмош

Обложка и редактирование: VISUS

Содержание

Музыка.....	5
Театр, кино и что ещё можно играть на этой струне.....	19
Литература.....	26
Изобразительное искусство.....	54
Путешествие вокруг черепа России.....	59
Утихающие ветерки террора.....	83
Спорт.....	85
Перед заключением, ещё раз: Русская душа.....	87
Заключение.....	90
Примечания.....	91

Мотто

„Вдохновение –
это умение приводить себя в рабочее состояние”
(Пушкин)

Простите грешному: мне не даётся.

Русская душа

(музыка на многих струнах)

Музыка

Моя первая встреча с музыкой произошла в Москве. Отец мой был учителем-кантором небольшой деревни, играл неплохо на нескольких инструментах, организовал духовный оркестр из простых крестьян, но мне кроме них удалось услышать музыкальные ноты до приезда в Москву всего дважды. Первый случай: приобретение отцом радиоприёмника с кристаллическим детектором. О, люди, вы же представления не имеете о чудесах! Ребёнок четырёх лет услышит звон, плавающий высоко-высоко, где-то на недостижимом небе, волнами усиливаясь, притухая. Сам начинает плавать, возникает в нём чувство невесомости, подобное тому, которое часто пережил позднее молодым человеком, когда во сне начал летать под потолком. Второй случай: посещение отцом епископского собора города Надьварад (теперь Орадея в Румынии), где епископ служил обедню. Сопровождали его орган, симфонический оркестр, хор взрослых и детей. Это опять повлияло на меня, ребёнка шести лет как чудо непонятных небесных обаяний, впитываясь в меня, очерывая на всю жизнь.

И всё же, если я подумаю, или же разговариваю о музыке, первыми очагами музыки появляются в моих духовных взорах московские дворцы музыки: Консерватория, Большой Театр, Зал Чайковского. Который был первым, туман десятилетий уже не позволяет помнить. Но самым выдающимся для меня осталась Консерватория. Почему же? По всей вероятности в то время ещё не воспринимал, этот период ведь состоялся из ряда свиданий с девушкой, с которой только знакомился, её черты не вырисовывались ясно, жесты, манёвры, гримасы, улыбки были настолько новые, что не был ещё вооружён рассудком о музыке. Пришлось ей вырасти, стать зрелой женщиной, мне постареть, чтобы я разобрался в своих чувствах и воспринимал, что самый любимый жанр для меня: соло выступление выдающихся мастеров инструментальной музыки. Незабываемая игра таких вершин, как Рихтер, Ойстрах, Ростропович. А главным местом их выступлений была Консерватория.

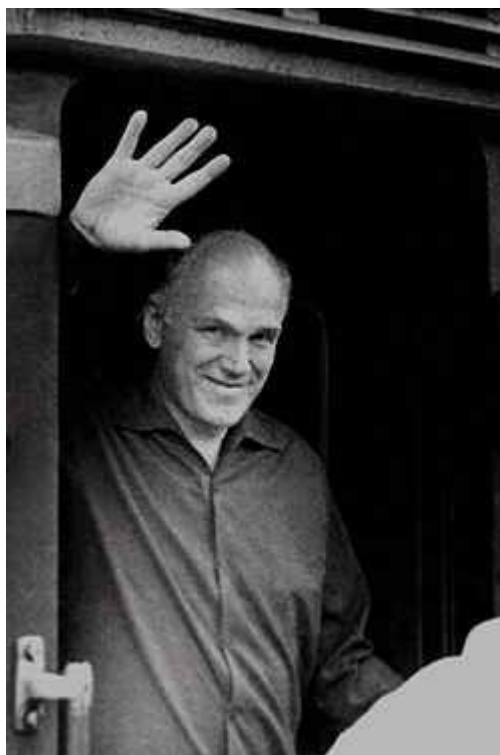
Разве можно забыть *Святослава Рихтера*, кто до сегодняшнего дня остался лучшим из лучших, игра которого вызывала у меня восторг. Восторг не в словах, а в форме фильма, проявляющегося и бегущего за закрытыми глазами. Восторг не в форме восклицания, а странного чувства на спине: зуд, меняющий место появления в зависимости от мелодии, как будто бы бегал на позвоночнике. Редко, очень редко появляется у меня, только лучшие мастера способны вызвать такое восхищение.

Можно ли не пользоваться восхищением его учителя (мастера) в Московской Консерватории, Г. Г. Нейгауза, который воскликнул: Он тот гениальный студент, о котором всю жизнь мечтал. Прошу не удивляться от германских имён. Если мой читатель жил в Советском Союзе, или же в России, прекрасно знает, что люди еврейского происхождения очень часто несли немецкие имена (имя, отчество и фамилию). Я с этим фактом впервые встретился в институте МАТИ, куда после долгих ожиданий наконец-то был послан. Профессором математики был Феликс Эдмундович Бокштейн, человек неповторимой скромности. Хоть одновременно с дипломом Московского Университета им. Ломоносова он же защитил звание доктора математических наук, но почти невозможно было приветствовать первым, он опередил всех, идущих навстречу.

Как обычно поступаю, когда пишу не о себе, не о придуманных мною событиях, актёрах, а о существующих делах, и на этот раз начал искать информации, факты в кругах, которым можно верить, вернее, которым нельзя, невозможно не верить. И какая

радость! Меня интересовали далеко стоящие друг от друга вопросы, темы: Рихтер и МАТИ. Не потратил больше получаса и нашёл важные документы об обоих предметах: на дне сайта о Нейгауза линк к его эссе о Рихтере⁽¹⁾, правда, в переводе на английский. Не удалось найти оригинала, к сожалению.

Особенно важно для меня его эссе потому, что в нём мастер Рихтера – после выражая уверенность, что невозможно и нет смысла сравнить несравнимых предметов, какими считал музыкантов, художников, всё же голосует: «Святослав Рихтер является первым среди своих сверстников» И дальше: «Удачное сочетание могучего (супер-могучего!) духа с глубиной, чистотой (целомудрием!) души и непревзойдённым мастерством, действительно уникальное явление. Популярность, чем он пользуется с общим и „отборным” аудиториями, и восхищение, которое его игра неизменно вызывает, хорошо известно всем. Позволяя, что это явление нуждается в объяснении, как же можем это объяснить? Повторю более простыми терминами, что я сказал выше. В первую очередь, это объясняется его огромной творческой силой, удивительным, гармоничным сочетанием тех качеств, которые широко известны как «интеллект», «душа» и «сердце»-и, наконец, его гигантским, виртуозным талантом. Его голова, сравнимая с величественными куполами Браманте и Микеланджело, служит колыбелью всей музыки, всей прекрасной музыки как руки Мадонны Рафаэля являются колыбелью ребёнка»

Рука Рихтера

Важные для меня слова! Я всегда считал его первым, но редко набирал храбрости выразить это в компании других, особенно в присутствии «знатоков» классической музыки. С сегодняшнего дня спокойнее могу хвалить его.

А теперь должен собрать мужество по другим причинам. Если бы человечество было нормальным, а не полно ненавистью, не писал бы об этом, или же писал бы, не боясь

нападений о правых силах(?). В Москве всеобщие говорили о его (украинском) – еврейском происхождении. Не было трудно поверить этому. Его фамилия «говорящая». А потом, уже в Венгрии знакомая женщина твёрдо утверждала, что он украинский немец. Ничем не лучше ему в России, тем более в Советском Союзе и особенно если обе информации правы. Бедный человек, то русский национализм, то антисемитизм могли преследовать его. И если кого судьба преследует, преследует основательно. Только что читал в венгерском сайте о том, что этот невероятно чудесный человек ещё страдал от гомосексуализма. Подтверждается это тем, что он в 1943 году познакомился с Ниной Львовной Дорлиак, певицей французско-немецкого происхождения, но родившейся в России. И хотя жили вместе 55 лет, не заключили брак. По моему мнению, это рассуждение далеко от верности. Женщина выдающихся способностей – и как такова особенной чувствительности – перестанет петь, бросает кафедру Московской Консерватории, чтобы стать фасадом мужчины, с которым не сможет жить сексуально «нормальную» (по нашим понятиям) жизнь? Не верится, никак не верится. И этот «фасад» не могла жить больше нескольких месяцев после смерти любимого человека! Плакать хочется. Я в этот момент понял, почему пил Рихтер много, по крайней мере, временами много.

Где-то читал, что любимой композицией Ленина являлась Аппассионата Бетховена. Этого человека можно ругать, и ругаем его без перерыва. Но назвать его дураком нельзя. Если не он выразил это мнение, то имел классных PR чиновников. Прошу ставить это замечание в скобки.

Я уверен, что имел счастье слышать это великолепное произведение в исполнении Рихтера в Консерватории Москвы. Удивительное, невероятное, неопишное. Покидаешь зал с глубокими чувствами.

Прочитайте, как сам говорил о сонатах Бетховена, среди них об Аппассионате:

«Разумеется, я очень люблю и Патетическую, и Аппассионату. Это сонаты замечательные, совершенно особые. Я их неоднократно играл, причём Аппассионату всегда с опаской – соната труднейшая и, несмотря на всю популярность, своего рода «сфинкс».

– Удивляюсь тем пианистам, которые включают в программу одного концерта и Патетическую, и «Лунную», и Аппассионату. Ведь эти сонаты требуют такой отдачи, такого интеллектуального и эмоционального напряжения, что исполнить их подряд по-настоящему хорошо, полноценно, попросту невозможно.

– В Аппассионате, как мне кажется, все происходит ночью.

Здесь и ночное предгрозе, и мерцание звёзд, и нечто космическое (в финале) – голоса, перекликающиеся в пространстве». (Запись Я. Мильштейна)

До сих пор я был уверен, что он впервые выступил за границей в Будапеште. Любители музыки города гордо утверждают. (Мы часто гордимся без причины.) Горьковато сообщаю, что это произошло в «соседней» Праге, другом из важного треугольника столиц музыки: Вена, Будапешт, Прага.

Слушайте запись: Рихтер, Аппассионата, Прага, 1959⁽²⁾

В скобках расскажу Вам: настолько люблю Рихтера, что и теперь, рядом с проклятым компьютером 14 дисков его исполнений.

МАТИ также быстро нашёл. Но что нашёл, совсем не похож на мой институт. Здание того выглядело слабовато, никак не как заведение высшего образования – если хорошо

помню – для около трёх тысяч студентов. Нашёл огромное здание университета «Российский Государственный Технологический Университет им. К.Э. Циолковского». Но об этом позже.

В моей памяти важное место занимает *Ойстрах*.

Он (Давид Фёдорович Ойстрах) несомненно принадлежит к кругу лучших мастеров скрипки России и возможно, всего мира. Начал играть в возрасте пяти лет. Родился в бедной семье музыкантов, но нашёлся человек, который почувствовал в нём выдающийся талант и учил его бесплатно в музыкальной училище Одессы. Очень молодым стал солистом оркестра, впервые на Украине, потом в России. Среди первых крупных успехов было его выступление с Ленинградским Филармоническим Оркестром, когда играли Концерт для скрипки Чайковского.

Он тоже не «чистый» русский, но оказался настоящим патриотом (одна из черт русской души): во время осады Ленинграда он с Филармоническим Оркестром повторили этот концерт в «сопровождении» нулевой температуры, воющих сирен и канонады. Невероятная храбрость и его и всех, которые защищали город!

После войны продолжал отмечать события Отечественной Войны. Запись такого выступления⁽³⁾:

Ойстрах в 1954 г.

Давид Ойстрах играет Введение и Рондо каприччиозо, соч. 28 Сен-Санса в 1955 г., то есть я таким видел и слышал этого невероятно выдающегося мастера искусств.

Невозможно не цитировать мнение знающей-понимающей женщины. Наталья Подольская писала год назад: «Эта музыка неслась волшебным фейерверком над маленьким военным городком. И мы чувствовали сопричастность с ней, с праздником Великой победы, к всеобщей радости!!! СПАСИБО МАЭСТРО!!! ВСЕГДА ПОМНИМ!!!

Буду искать, о каком городе идёт речь?

Возвращаясь к вопросу, каким видел и слышал. Посмотришь на него и не веришь, что он вообще умеет играть на скрипке: тело толстоватое, лицо полное, имеет уже второй подбородок, и самое главное – пальцы коротковатые, совсем не тонкие. (По крайней мере, я так помню.) Тем не менее, стоит ему только коснуться смычком его скрипки, чтобы издались звуки небесные из инструмента.

Третьим из множества невероятно хороших музыкантов России выбрал *Мстислава Ростроповича*. Почему именно его? В то время – в начале пятидесятих годов он же не достиг ещё вершины карьеры, только что стали ценить его высокое мастерство. Мне кажется, я уже тогда слышал его. Не спрашивайте где и когда. Может быть, это только мечта с расстояния 60 лет. Или же я владею талантом проектировать назад на полвека пережитые события. Здесь, в Будапеште присутствовал на одном из его чрезвычайных игр. Успех его был невероятным.

В Венгрии в то время идиолом виолончелистов ещё считался испанец Пабло Касальс. Он был старше 70 лет, и кроме первой позиции как виолончелист, он также выступал дирижёром, сочинял композиции, несомненно выделился из «общей среды» как один из самых ярких виолончелистов-виртуозов XX. века. Часто называли его «величайшим виолончелистом нашего времени».

Тем не менее, удивительно, что у нас, вопреки тому, что принадлежали к тому же лагерю, талантливых виолончелистов – студентов послали в Испанию, а не в Союз. А может быть, Ростропович ещё не преподавал?

Факт простой: наш Миклош Перени даже так поздно как август 1965 г. участвовал на «летней академии» Касальса. До сегодняшнего дня Перени уважаемый мастер инструмента.

Опять вынужден я заниматься предметом ненависти. Тема происхождения такова для меня. Но как только начал искать его биографию, подскочил ко мне какой-то сайт крайне правогоклонения, в котором среди кощунственных политических фраз называли его евреем. Человека, который родился в Баку, в музыкальной семье. Отец его тоже был известным виолончелистом. Боже мой! Читаю в одном из сайтов, что «...Виолончельное образование он дополнил занятиями с Пабло Касальсом». Интересно, очень интересно! И наконец, нашёл в сайте proza.ru информацию, которой верится: «Фамилия Ростроповичей имеет древние корни. В их роду благоприятно переплелись люди разных национальностей (литовцы, поляки, чехи, немцы, русские), исповедующие католичество, лютеранство и православие». Значит крайние правые силы России – так же, как у нас, в Венгрии – полны ненавистью и врут, врут и врут.

Ищу в себе причину, почему волнуют меня эти вопросы и вспоминаю: меня же выгнали из МАТИ потому, что защитил свою страну от обвинения, что в венграх «корни фашизма глубокие». А теперь оказывается, что один из признаков фашизма, антисемитизм взбирается и быстро, упорно распространяется в стране. Об этом более подробно буду писать позже, не ругая МАТИ. Они не были виноваты, наоборот оказались храбрыми людьми: сделали всё возможное, чтобы спасти меня. И удалось им спасти четвёртый курс.

Возвращаясь к Ростроповичу, упоминаю, что он быстро рос и как музыкант, и как гуманно мыслящий человек. И ещё одна важная черта: он стал поддерживать православную церковь. Мне, неверующему эта последняя черта важна только потому, что указывает на мышление человека: он ненавидел абсолютизм, террор. А именно поэтому начну с этого, указывая два факта.

Первый цитирую из сайта⁽⁴⁾, которому артист дал интервью, один из вопросов занимался с его участием в реконструкции храма: «— Это храм Христа Спасителя (*держит газету в руке, указывает на фото*), как я рад... На памятной мраморной доске, где указаны все принимавшие участие в его строительстве, есть и моё имя — первое в списке. Для того чтобы помочь выстроить храм, я три концерта дал бесплатно. Весь гонорар, все собранные деньги отдал на его восстановление. Так что я счастлив, что вижу его сейчас, в вашей газете... Обязательно почитаю её на досуге».

Второй факт: был другом Архиепископа Пимена.

Как гуманно мыслящий человек наверняка неоднократно протестовал против антигуманных шагов, и поступков колониального характера.

Он написал, например письмо протеста в защиту Солженицына. Была ли это последняя капля в глазах власти, или были также другие запретные шаги с его стороны, но скоро последовала отмена концертов и туров, остановка записей. В 1974 году ему и жене, певице Вишневской были выданы выездные визы, в 1978 году они были лишены советского гражданства.

Прекрасно помню один из его протестов. В августе 1968 г., когда советская армия (с поддержкой армий соцстран, мне до сих пор стыдно) он выступил в Лондоне. Изменил программу и играл Дворжака (наверно Концерт для виолончели с оркестром си-минор?), и плакал. Я в тот самый день ехал в Югославию на проведение каникулы у моря. Нашу машину на югославской земле бросали всем, что можно только представить, кроме — слава богу — камней... Ростропович плакал, а мне надоело жить в среде, где крупная держава может свободно топтать на теле маленьких соседей. Собрал свои вещи и деньги, попрощался с одним из спутников, с зятем, пошёл к кассе морского судоходства г. Сплит... и не мог оторвать свои корни от земли близкой ещё родины.

Обязан закончить мысли о Ростроповиче.

Несколько известий о том, насколько выше обычных карьер он летал. Летал? Мчался как комета на летнем небе.

Как Википедия выражает: «Благодаря международным контрактам и турам Ростропович стал известен на Западе. В его исполнении прозвучал фактически весь репертуар виолончельной музыки, и впоследствии многие произведения были написаны специально для него. Им были исполнены впервые 117 произведений для виолончели и даны 70 оркестровых премьер».

Сайт ClassicNoty.ru утверждает: «На рубеже 50–60х годов вся мировая музыкальная общественность уже оценивала Ростроповича как выдающегося виолончелиста мира».

Что я могу ещё сказать?

Любил влиять на композиторов. Один только пример⁽⁵⁾:

«Когда же в самом начале 50-х годов молодой виолончелист близко сошёлся с композитором Прокофьев, он стал уговаривать Сергея Сергеевича переделать концерт. Эту переделку они произвели совместно, и в 1951 году появилась новая редакция, настолько отличавшаяся от начальной, что концерт решили назвать Вторым. Прокофьев посвятил его Ростроповичу. 18 февраля 1952 года Второй концерт был исполнен в Москве».

Я уверен, что любил влиять на окружающую его среду: должен был чувствовать, что его разум просто неизмеримый.

Ниже покажу Вам фото о его выступлении в Белом Доме Вашингтона и клип об его исполнении Баха: Сюита для виолончели № 1 соль мажор, BWV 1007⁽⁶⁾:

Мстислав Ростропович

А теперь снова: Что я могу ещё сказать?

Есть что ещё сказать! Ввиду того, что даже на «Светого» Ростроповича могли наглые силы кричать еврей, почти уверен, что этот вопрос относительно Рихтера также выдумка заинтересованных в зажигании ненависти сил. И вообще, почему нельзя снять вопрос различия между этническими группами с повестки дня навсегда? Я в этой книге не трону больше. Давайте, будем вести себя человеком.

Я болтаю о событиях, которые провёл в свободное время, как будто бы они были доступны бесконечно. Не так, дорогие читатели. Учился я самолётостроению, это же не шутка, а букет бесконечно трудно осваиваемых наук. Один профессор (найду ли, именно кто?) преподавал серию основных предметов: гидравлику, аэродинамику и газодинамику. Выгнал около половины студентов, включительно приёмного сына Мао Цзэдуна, Фан Ина. В то время это считалось невероятным подвигом. Фан Ин семь раз пытался сдать – если хорошо помню – аэродинамику, профессор семь раз выгнал. Фан Ин исчез. Слухи пошли, что были попытки уговорить учёного, чтоб поставил «удовлетворительное», но он покачал головой: кто не знает аэродинамику, не может

стать инженером-самолётостроителем. Позвольте хвастаться. Мои отметки были: пятёрки. На третьем экзамене уже были «друзьями», профессор за минут пятнадцать проверил моё знание, несмотря на то, что предмет был полон интегральными уравнениями. Точка помпезности.

Если не устали ещё от музыки, перейду к Большому Театру. Театр для меня не большой, а огромный. Огромный не настолько по размерам, хотя он спокойно проглотил бы нашу Оперу, но и по качеству всего того, в чём посетители могут наслаждаться в театре. Настолько так, что приходилось бороться за билетами, которые продавали за гроши. По крайней мере, один раз (первый раз) включился в такую борьбу. Было опубликовано, с какого дня – с десяти часов дня – будут продаваться билеты на начинающийся сезон, и скоро узнал, что очередь за билетами начинает формироваться около 7-8 часов вечера в предыдущий день. Я не собрал силы стать в очереди всю ночь, было уже холодно, около нуля ночью. Появился на площади Маркса (?) рано утром и чуть не упал в обморок, увидев, что длина густой очереди не меньше 500 метров. Полдня страдал, но выждал. Удалось приобрести несколько билетов.

И стал регулярным посетителем Большого Театра. Мне кажется, регулярным можно считать для студента около двух спектаклей в год. Позже, когда уже по делам приезжал в Москву, приобретал билеты в гостиницах.

Всё это не имеет большого значения. Важно то, что можно было «получить» в Большом. Пытаюсь выжать из мозга оперы. Мало, что получится: они были прекрасные и «богатые» представления, под богатым понимаю декорации и костюмы. Об оркестре и дирижёрах весь мир говорит и пишет только большими буквами, я тоже. Теперь, как вспоминаю, мне кажется, что можно определить очерёдность представлений: лучшими помнятся русские оперы, потом «тяжёлые» произведения и только потом более «лёгкие» (итальянские) вещи. Как-то русским актёрами классических искусств «лёгкость» не по сердцу. Может быть это связано с тем, что за всё историю, веками жили под жёстким угнетением? Царство, высший род (по жестокости) коммунизм, полудиктаторские периоды. Об этом ещё хочу писать позже, в связи с московской и венгерской опереттами.

Об артистах трудно больше сказать, чем было только что выражено мною об оркестре и дирижёрах: певицы и певцы были превосходные. Особенно интересными для меня оказались «русский» тенор и «славянский» бас. В то время, тогда только что начал знакомиться с музыкой, эти понятия, конечно, не были ещё ясны для меня. Я просто наслаждался с кристаллически чистым звучанием высоких нот и почти нечеловечески глубокими голосами, долго вибрирующими в сердце слушателя.

Доказательство того, что меня меньше волновали оперные представления, чем инструментальная музыка, что не помню солистов, дирижёров, хотя они были всемирно известные артисты (в этом может играть роль, что с детства быстро забывал имена). Как высокие горы через туман вырисовываются бас Евгений Нестеренко, певицы Лариса Авдеева и Ирина Масленникова, (кажется, Галину Вишневскую тоже слышал, но это маловероятно), дирижёры: Гаук и Кондрашин.

Потрясающе влияло на меня балет Большого. Несколько лет позже узнал, что московский Большой и ленинградский Мариинский театр вели острую войну, с тех пор, что перевели статус столицы от тогда ещё Санкт-Петербурга в Москву. Настолько мне известно, положение Большого в послевоенные годы было бесспорно выше Ленинградских художников.

Опять вторгнулся в неважные отрасли жизни. Важное то, что балета Большого полюбил с первого взгляда. Танцевали они с солистов до самых незначительных исполнителей превосходно. И мне и здесь повезло! По-моему неоднократно удалось видеть лучшую балерину всех времён, Майю Михайловну Плисецкую. Могут мне говорить и писать о том, что классическому балету конец, современных людей не интересуют. Эти глуповатые критики по всей вероятности не видели Плисецкую в роле лебеди. Клянусь, нет, не было и не будет ничего красивее на этом свете, чем её танец, ослепляющие движения (когда речь идёт о том, что может выразить человеческое тело).

Когда искал биографию этого чудеса, опять натолкнулся на невероятную жестокость Советской державы. Цитирую:

«В 1938 году отца расстреляли. Мать арестовали, посадили в Бутырскую тюрьму, затем выслали в Казахстан в лагерь жён изменников Родины. В 1941 году ей удалось вернуться в Москву»⁽⁷⁾.

Какой ужас! О подобном ужасе я написал киноповесть по-венгерски, а потом опубликовал и английский вариант. Оба в форме электронной книги. Заглавие по-русски звучало бы так: «Коля, сын врага народа».

С каким тяжёлым сердцем могла она заниматься искусством на высшем уровне? Как же смогла она представлять родину, в которой такие ужасы происходили? Невероятно сильная женщина!

И больше о ней писать и не стану, больно.

Нашёл видеоклип о её выполнении⁽⁸⁾: Майя Плисецкая: Лебединое озеро.

А теперь в заблуждении. Читаю об истории Большого и появляется в ней более молодое чудо: Галина Уланова. Более вероятно, что её видел и не Плисецкую.

Об этом только что убедился, читая Википедию:

«В 1944–1960 годах Уланова была ведущей балериной Большого театра, где также блистала в «Лебедином озере», «Ромео и Джульетте» (1947), «Бахчисарайском фонтане» (1944) и др. Вершиной трагедийного танца Улановой стала роль Жизели (особенно в сцене сумасшествия)», и «В 1960 году, в последний раз танцевав «Шопениаду», она закончила карьеру балерины».

Значит, я имел счастье видеть её накануне карьеры!

Вот и два клипа из её представлений:

Галина Уланова: Бахчисарайский фонтан, 1934 г.⁽⁹⁾, и о её жизни и представлениях⁽¹⁰⁾.

Солисты балетного ансамбля театра были просто невероятные: Я никогда с тех пор не видел подобной высоты мастерства, с таким владели танцоры, исполняющие мужские роли. Не могу назвать артиста, имена трудно помнятся, но нельзя не помнить, что среди лучших актёров выделились грузины. И здесь тоже стоит остановиться на секунду: уважение и, может быть, любовь женщины-зрители выражали не простым криком, а бросали к ногам солистов – несмотря на серьёзные запреты – большие букеты цветов. Да и вообще, восторг зрителей и слушателей и в Большом и в других театрах России не имеет предела: бурные аплодисменты после хороших исполнений всегда сопровождаются криками – бис, бис, требующими повторения.

Теперь, что произнёс слово «грузин» решил выразить, какую огромную соединяющую силу наций представляет музыка! Куда б ни смотрел, о ком бы ни читал, всегда

встретишься с именами окружающих наций: украинских, литовских и бог только знает каких. Посмотрел начало ДВД Лебединого озера: Петипа, Михальченко, Васюченко, Гельстер, Журайтис... В разных ролях, отдалены друг от друга десятилетиями, но создатели превосходного музыкального произведения. Горнило личностей и через них наций.

Вспоминается тоже случай, когда в Консерватории латыш Арвид Янсонс дирижировал Московский Симфонический Оркестр где-то в пятидесятых годах. Успех был потрясающий, вынуждены были дать репетицию. Янсонс только показал начало оркестру, повернулся боком к публике, перестал дирижировать, указывая, что оркестр прекрасный, не нуждается в помощи. В то время его страна была угнетена Россией. Прошло несколько десятилетий. Сажу перед проклятым телевизором, настраивая себя на хорошую музыку: Московский оркестр... Смотрю с удивлением: дирижёр Марис Янсонс. Не верю глазам, появляется молодой человек. «Мой» Янсонс же должен быть стариком, старше меня на 20-30 лет. Значит, этот Янсонс может быть только его родственником. И быстро нахожу: это сын Арвида, и сын теперь уже независимой Латвии, и дирижирует часто или постоянно в Москве. Для меня они, два представителя одной, но для каждого из них разной судьбы страны, оба ценившие русскую культуру и оба приняты дружно музыкантами России, ценные подтверждения вышесказанного.

(Искал, о каком оркестре говорю, и нашёл: «Академический симфонический оркестр Московской филармонии, отметивший в 2011 году своё 60-летие, по праву занимает одно из ведущих мест в мировом симфоническом искусстве. Оркестр был создан в 1951 году при Всесоюзном Радиокomitee, а в апреле 1953 года вошёл в штат Московской филармонии, став её «визитной карточкой».)

Позвольте ещё одно замечание о Большом Театре. Пару слов о реконструкции и открытии театра. Я в будни два раза в день гулял, осенью и весной, если погода была солнечной, спокойно, но в пасмурные или холодные дни почти бегом мимо этого красивого здания. МАТИ же тогда находился на Петровке. (Вру: вспомнил, что редко ходил пешком, имелся же троллейбус от станции метро – Площадь Революции – до института.) Так как когда узнал о реконструкции, причём основательной перестройки, это событие очень заинтересовало меня. Обрадовали информации о величине меры. Смотрел по телевизору и передачу об открытии практически нового Большого и очень быстро расстроился. Торжественное открытие продемонстрировало полную и окончательную победу неокapиTaлизMa в России. Сомнения во мне не было и до этого, знал о невероятном количестве доллар-миллиардеров-жуликов, но видеть самых богатых воров России шагать в шикарной одежде на красном ковре, между двумя шпалерами солдат, одетых в супер-парадные формы ещё шире открыло мои глаза. Не прав я, это же не просто возвращение капитализма, но какой-то смеси царских средневековых помпезностей, на кильватере корабля капитализма. Ужас один. Я уверен, что Большой теперь не для обывенного народа России, а для новых богатых, выскочек. Не могу найти цен билетов, просят оставить «заявление». Не очень красиво спрятать цены, Большой!

Собирался писать о Зале Чайковского (на улице Горького – почему не так называется и теперь – верно, был коммунистом, но они же убили его – и очень хороший писатель), как об одном из центров музыки Москвы. Он и есть дворцом музыкальной жизни, но во мне оставил в основном другое впечатление. Выделился зал как здание необыкновенных архитектурных решений: отсутствие занавеса и оркестровой ямы, чрезвычайные размеры и открытый для публики сцена. Несмотря на это акустика зала – кажется, издали – была удовлетворительная. Всё же кажется, лучшие представители

классической музыки предпочитали другие аудитории города. Казалось, что слушал игр пианистов Международного Конкурса им Чайковского, но вижу: первый такой конкурс состоялся в 1958 г. – на котором занял первое место молодой американец Ван Клиберн. Огромное было в то время сюрприз: американец? Но я уже дома боролся за диплом авиаинженера.

Но прекрасно помню ансамбли песни и пляски. Если строго смотреть, относится ли этот жанр к музыке или нет, то готов признаться, что ближе к акробатике, чем к музыке. Всё же решил не открыть для них новую струну, ведь каждое представление основано на музыке данного народа. Сколько их видел, не скажу. Что немедленно помнится: Образцова, Советской Армии, Грузии, Армении... Зал Чайковского было означено именно для них: открытое, очень широкое и глубокое пространство. Многолюдные ансамбли вряд ли чувствовали себя зажатыми. Особенно интересными показали себя танцовщики. Трудно описать их способности, нужно видеть размашистые, объёмные прыжки, невыполнимые для «нормального» человека спины, вообще неопишуемые движения, синхронность выполнения самых сложных хореографических композиций. Удивительное мастерство и «тренеров», и исполнителей. Не менее захватывающие были гармонически выполненные танцы девушек. Невозможно забыть.

Опять искал цены билетов. Здесь не прятали их. От 500 до 2000 рублей. Примерно как у нас, в Венгрии. Не страшно дороги, только чтобы сделать круг посетителей замкнутым, чтобы простые люди не мешали. О Большом уже не говорю. Нижние «классы» народа пускай смотрят по телевизорам. А что же можно ждать от героев неокapитализма?

Повторяю: я неверующий. Чрезвычайно сложный вопрос, не буду углубляться в нём: как же мог бы какой-то всемогущий создать такой ужасный мир, и мир каждым днём становится больше, шире, выше, сложнее и в микро- и в макро-направлении. Не он работает и создаёт новые чудеса, но мы всё умнее. Может быть, пройдут ещё столетия до момента, когда узнаем причины возникновения окружающей среды. Окружающей среды без бога, а может быть правы буддисты-философы, которые более двух тысяч лет назад без эмпирических инструментов, простыми философскими рассуждениями поняли, утверждали, что мир в обеих направлениях бесконечен. Правда шутя, но говорю знакомым, что нечего искать самую маленькую частицу в супер-ускорителе, что там найдут, через лет двадцать удастся потомками разбить. Больше верю буддистам, чем современным учёным: буддисты имели мозг, который не ждал решений своих проблем от сверхпланетного существа, не создавали бога...

Очень отошёл от струны музыки, и всё это только потому, что решил перейти к потрясающей теме, к церковному пению, причём церковному пению, вернее церковной музыке славянских народов, православного христианства.

Знакомство с церковными делами с Пасхой. С удивлением наблюдал (без Сталина, но ещё цветущий коммунизм), как старушки и иногда и мужчины ходят в оставшиеся церкви, в руках несут что-то в косынках, выходя из церкви целуются. Незнающему человеку было непонятно, что происходит: женщины с женщинами, почему? Спрашивать от студентов не посмел ещё. Как-то набрал храбрость и подошёл к церкви где-то на Волоколамске. Узнал, что в косынках тарелки с творогом, несут для освящения. Неохотно отвечали, явно боялись. Вдруг услышал пение. Не зашёл (тоже боялся от того, что верующие боялись?), но стоял несколько минут и слушал. Красиво, незнакомо, но влияет на душу, интересно – подумал.

Скоро узнал, что недалеко, в городке Загорске, в центре русской православной церкви есть несколько православных церквей, в которых почти непрерывно поют прихожане. Как только удалось выбрать время, сел на поезд и поехал туда. (70 километров, для русских это один шаг.) Где, когда спрашивал, на каком расстоянии Ковров, где продавали мотоцикл К-75, ответили: под Москвой, вечером сядете на поезд, утром будете там. Так и поступил, но забыл о холоде и о том, что некуда деваться. Поезд прибыл около 8 часов, магазин открыли в 10, было около 34-35 градусов холода. Забегал в дверные проёмы, но замёрз до костей. Да и грязь был невероятный. Там, не в Москве. Очень надеюсь, и там чисто теперь. Опять отвлёкся от музыки. В двух церквях внешним размером небольшого дома пели старушки, и исключительно старушки и невероятно захватывая слушателя. Состоял и не верил ушам. Эти женщины больше знали о музыке без музыкального образования, чем многие ансамбли любительского типа. Пели без сопровождения и несколькими голосами. Получил невероятное наслаждение! Провёл в первой церкви полчаса, или больше, с удивлением смотрел, как целуют, стоя в очереди, главный икон. Теперь вспомнится мнение простого гребца. Молодой человек показал нам с реки самый старший город мира, где без перерыва живут люди более 5000 лет, Бенарес (Варанаси). Задал ему вопрос, как же могут пить молящиеся из Ганга, в котором они же моются, и моют посуду, моют бельё, рядом сжигают своих мертвецов, и в котором плывут трупы, имеющие кожную болезнь и поэтому нельзя их зажигать? Ответ его был очень простой и умный: верят во всемогущем боге и в том, что Ганг святой, очищает себя. Почему считаю этот ответ умным? Во первых потому, что всем известно, вера (не только религиозная) может творить чудеса, а во вторых ведутся (велись?) научные исследования, которые как будто доказывают чудесную очистительную способность реки.

Вернусь к покинутой теме. Наслаждался, наслаждался, но любопытство перегнало меня в другую церковь, чуть побольше этого. Там произошло что-то более сложное. Не помню точно, это не казалось обедней, но участвовал в событии священник. Вроде ничего особенного он не делал, но он, и может быть ещё что-нибудь дали «официальный вид» церкви. Там тоже пели прекрасно, но не чувствовал глубин простоты «представления». Побыл и там полчаса, но вернулся к первой церкви, к бабушкам-чудесам. С тех пор православное церковное пение в моей классификации на высшей полке. Покупал рекордные пластинки, а позже ЦД, имею неплохие записи.

Чувство, что влюбился в потрясающую область, усиливали два случая, происшедшие уже после студенческих лет.

Первый: как директор венгерской выставки в Киеве ездил на машине на вокзал, чтобы встречать венгерских строителей экспозиции. Почувствовал, что приеду рано, решил посмотреть центральный собор города. Ожидал запущенное здание, хотя внешний вид оказался приемлемым (всё ещё коммунизм, хотя водитель такси несколько дней раньше посмел назвать первого секретаря КП Украины «папой Украины»). Внутри ожидал меня фантастический сюрприз (кроме нормального состояния интерьера): я вошёл в середине обедни, которую праздновал митрополит всей Украины. Мои ноги приросли к земле, как бы молния ударила: Митрополит (шептала рядом стоящая женщина), окружён дюжиной священников, масса верующих, откуда-то сверху симфоническая музыка и хор слышатся. И всё это не одновременно, но «отвечая друг другу, То поёт митрополит, то священники, то они вместе, затем отвечает музыка и хор, иногда позвучит пение участвующих. Прекрасно, никогда не забудешь. Всё это похоже на обедне епископа в Венгрии. Но это глубже влияет на слушателя. Почему? Трудно даже угадать: проще? гуще? сами участвуют в праздновании бога? Бог только знает. Да, чуть

не забыл: откуда-то сверху часть неф был освещён косыми лучами солнца. Как в мечте, или в густом лесе сентиментального фильма.

Второй: гуляю в центре Софии. (Пишу, как будто б всю жизнь гулял, а наоборот, редко дались свободные часы. И на этот раз оторвался от переговоров, освежил голову.) Гуляю и услышу тогда уже знакомые ноты со стороны собора, вернее наверно у входа храма, который – как теперь напомним себе – «кафедральный патриарший собор Болгарской Православной Церкви», построенный освобождению Болгарии от турецкого ига. Какой же удивительный мир: в венграх остались только плохие воспоминания о русской (и советской) армии независимо от того, какая сторона была виновата в столкновениях. В 1849 году – подавление революции против Австрии (Габсбургов), в 1945 г. – наше поражение во второй мировой войне, в 1956 г. – опять же подавление, на этот раз восстании против своих диктаторов и советской власти. А в почти соседней стране, Болгарии осталась память освобождения. Значит, услышал пение и зашёл. Не помнил размеры. Оказывается храм огромный, вмещает до 5000 человек. Не имеет значения. Попал на репетицию какого-то православного ансамбля. Не обратили на меня внимания, не выгнали Я и не очень видел их. Пели, остановились, снова пели. На этот раз не женщины влияли на меня, а мужчины, причём басисты. Они в тот момент казались мне лучше всех, которых до тех пор слышал. Может быть, не ошибся. Чудесные были голоса: глубокие, сильные, несколько певцов умели заполнить огромное помещение, и всё же голоса не грубые, имеющие какой-то мягкий тон. Надеюсь, сумел срисовать их: слышите?

Вынужден на момент вернуться в Киев. Увидел там плакат симфонического оркестра и в программе 1812 Чайковского. Посмотрел, потому что произведение было знакомо, но в живом исполнении ещё не удалось насладиться им. Симфонический оркестр (киевской филармонии?) укрепили духовой группой ансамбля армии. Оставили во мне несмываемое впечатление, и не только с фортиссимо, тремолировавшие окна, но со всей динамичностью исполнения.

Пора перейти на лёгкую музыку. Судите сами, прав я или нет: по моему мнению, оперетту тоже здесь нужно рассматривать. Прошу прощения от работающих в этой отрасли, но я сходил в Московский Театр Оперетты один раз. Да, всего один раз. Испугался или бог знает, что, но то, что там видел, ничего общего с музыкальным театральным искусством не имел. Если выражу моё впечатление в одном предложении, наверно скажу всё возможное об этом театре: актрисы и актёры не играли, а работали, потом на лице. Всё сказано.

Не случайно, что венгерская оперетта, которая в пятидесятых годах гостировала в Советском Союзе, имела потрясающий, просто невыразимый успех. Но они – как и дома, до того и с тех пор без перерыва – играли от всего сердца. Играют, веселятся, танцуют прекрасно и без усталости. Вызывали их тысячу раз выйти перед занавесью, не было конца аплодисментам, массы ждали их перед выходом. Успех был неповторимый. Правда никто в мире, может быть, кроме австрийцев не владеет опереточным сердцем. И такие артистки, артисты возглавляли ансамбль как Ханна Хонти, Камил Фелеки и Роберт Ратони. (Стыдно: из них Фелеки умер бедным.)

О других видах лёгкой музыки не имею реального представления. Сделал несколько попыток ознакомиться с эстрадой. К сожалению, не мог воспринимать действия и перестал ходить (может быть, и погода мешала, эти же в основном были представления на свободном воздухе).

Нашёлся всё же один человек, который в начале ознакомления казался невыносимым, но скоро понял: пьяница, в последние годы жизни наркотик, грубый, по слухам бродяга

(женился три раза – о чём я говорю, я тоже женился три раза, а не хулиган, не бродяга – об этом позже), но о чём поёт хриплым голосом нравилось всем, кроме советской власти. До сегодняшнего дня думал, что «познакомился» с ним, с его творчеством во время моих московских лет, но это исключено: Высоцкий был моложе меня на три года, начал заниматься театральным искусством, писать стихи и слагать песни несколько лет после того, что я вынужден был возвратиться домой. Две возможных причин, почему я обратил внимание на Владимира Высоцкого: третья – невероятная в то время – женитьба, и такой успех в Союзе, волны которого перебрасывались через границы. О женитьбе Вы должны знать больше меня: в 1967 г. познакомился с французской актрисой русского происхождения Мариной Влади (Мариной Владимировной Поляковой), ставшей его третьей женой. А о масштабах его популярности удовлетворено говорят слова: он всенародный кумир (читал где-то, кумир для меня новое слово). Настолько высоко ценю сам его творчество, что выбрал его, чтобы он сопровождал сцены моей киноповести «Коля, сын врага народа».

Выбрал для Вас один из его популярных песен, «Банька по белому»⁽¹¹⁾

Театр, кино и что ещё можно играть на этой струне

Театр

Признаюсь откровенно, что знакомство с театральной жизнью с моей стороны была – главным образом – попытка ускорить освоение языка. Другие аспекты вопроса тоже играли роль, конечно. Читал о высоких достижениях Станиславского, актёра и режиссёра, теоретика сценического искусства, о Немировиче-Данченко, русском (украинско-армянском) режиссёре, писателе, педагоге, театральном деятеле. О том, что они вместе создали Московского Художественного театра. Также слышал о высоком качестве Малого Театра, об особенностях Таганки.

Начал посещения рановато, если не ошибаюсь, уже на втором курсе, и посетил Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Не помню, кого и что смотрел, помню только, что мало понял того, что видел. Моё очарование было полное, с тем уверенностью решился на развлечение, что уже довольно свободно разговаривал со студентами группы С-...-46 (самолётостроение) и сдавал – без особого труда экзамены. И язык автора был недостижимой высоты и речь акторов намного быстрее того к чему привык, что не мог наслаждаться. Несмотря на неудачу попытки, понял, что акторы превосходные: мог следить за их интонацией, жестом и движением. Это впечатление помогло сделать новые попытки через несколько месяцев, а потом в следующие два года. Хотя на третьем курсе студенты группы были рады воспользоваться моими записями, и сны мои снились по-русски, даже на четвёртом курсе имел трудности в полном, чистом понимании спектаклей. Ходил в 3-4 театра, в Малый, в Театр Вахтангова, и когда-то, перед отъездом из Москвы, побывал на Таганке. Это представление понесло последний удар на мою гордость. Я уже начал гордиться знанием русского языка, но то рвение, тот размах, который уже в вестибюле встретил посетителя и который кончился только вместе с концом спектакля, удивил, вроде и захватил, но не дал понять всё, о чём пьеса говорила. Снимаю шляпу перед Любимовым. Он был настоящим революционером театра, но его представления, тяжёлые для иностранца, не родившегося в России. Вряд бы видел я Высоцкого в пьесе, но представляю, как хорошо поняли друг друга с Любимовым. Как Высоцкий выразил в одном из его ранних интервью: (вопрос) Некоторые склонны считать, что без Высоцкого не было бы Театра на Таганке. (Ответ) Это без Театра на Таганке не было бы Высоцкого».

Вот история одной из моих неудач.

Киноискусство

Когда я хвалю русское киноискусство в Венгрии, люди только смеются или машут рукой. Виноваты не столько они, а то, что в годы присутствия у нас социалистической системы, здесь показывали почти исключительно пропагандистские фильмы, которые были бесконечно глупы, или вращались о событиях прошлого, настоящего и будущего. Ошибка, грубая ошибка и социалистической власти и их слуг, оккупировавших кресла культурной политики страны.

Моё мнение простое: русское киноискусство одним ударом топора разума, или же, если лучше звучит для вас, бардом интеллигенции нужно разбить на два раздела. (В любой другой стране необходимо сделать этот шаг, но не думаю, что кроме Индии раздел

глупых фильмов занял бы больше процентов, чем в России/Советском Союзе. По крайней мере, до 1990 г. это так, а дальше не знаю.)

В результате такого шага должно выясниться, что Россия одна из стран чрезвычайно высокого киноискусства.

Я здесь обращаю внимание только на две «школы» художников: Тарковский и Эйзенштейн.

На моём пьедестале первое место занимает Тарковский. Если не ошибаюсь, впервые «встретился» с ним, когда тогдашний начальник мой обратил моё внимание, что скоро ожидается венгерская премьера фильма, который долго был на чёрном листе в Союзе. Бог знает, что правда из тех информации, о которых пишу. Речь идёт об Андрее Рублёве. К первой информации было добавлено во время осмотра начальником, с кем вместе сходили на показ, что фильм запретили, как только появился на свет. Автору как-то удалось послать копию на одно из международных соревнований фильмов, где фильм занял первое место. После этого власть вынуждена была дать разрешение на показ, но обязали автора вырезать определённые части. Бог знает почему, как стало это возможным, но в Венгрии показали полный вариант фильма. Я вышел из кинотеатра под шоком. Положительным шоком в отличие от большинства зрителей, полученных удар от ужаса жестокости не одной из сцен. Как же может человек так глубоко ощущать грубость жизни, грубость властей, несчастье людей, странные судьбы. Посмотрел ещё раз, с женой, которой почти плохо стало. А я был ещё больше восхищён. Видел знаменитые фильмы ведущих стран и режиссёров этого искусства, очень нравились например фильмы Феллини «Восемь с половиной» и «Дорога», некоторые французские фильмы, редко американские, но ничего подобного не ощущал в моей долгой жизни. Всегда и всем говорю, что это лучший фильм мира и советую обязательно посмотреть.

Следующий подарок от него получил без упаковки, в форме фильма Солярис. Этот фильм тоже заставляет зрителя тщательно подумать: что мы знаем о вселенной, об окружающем нас мире. Основой фильма является мозг другого человека, польского писателя Лемма, но Тарковский сумел устрашающим образом передать представление писателя о том, что астероид может быть, стать мыслящим существом. Чудо. Посмотрел ещё раз, и потом начал охотиться за его фильмами.

Не удалось посмотреть больше в Венгрии, но нашёл дигитальные записи ещё трёх фильмов этого таланта: Сталкер, Зеркало и Иваново Детство. Два из этих трёх – подряд с Андреем Рублёвым и Соляриса – тоже вошли в недавно составленный список первых ста фильмов России по рейтингу goskino.com. И какое место занимает мой выбранный? Первое, конечно первое.

Важное замечание: четыре из 100 работ одного художника. Просто невероятно выделяется он даже в среде лучших за десятилетия.

По информации сайта о Тарковском не плохое место занимает фильм и по международной оценке: „Андрей Рублёв“, был включён в число 100 лучших фильмов в истории кино.

Эйзенштейн (Сергей Михайлович) не завоевал моё сердце за один миг, как это произошло с Тарковским. Видел его Броненосец Потёмкин рано, ещё в Союзе. Был удивлён, какие интересные средства применяет, но душу мою тема не затронула. Потом посмотрел снова, в Венгрии. Много воспринимал лучше, глубже, но сердце всё ещё осталось на расстоянии от сюжета. Но этот фильм – как можно узнать в сайте о нём – «триумфально прошёл по экранам мира. Американская киноакадемия признала его

лучшим фильмом 1926 года « (Нельзя по другому понять: лучшим фильмом всего мира.)

Он бесспорно быстро «увидел в кино неисчерпаемые новые возможности искусства, вскоре (...) показав себя мастером метафоры, монтажа, ритма».

Что ещё можно узнать об этом фильме (roskino.com): «Первый в числе 12-ти лучших фильмов всех времён и народов по результатам опроса критиков в Брюсселе (1958). Лучший фильм по признанию Американской Академии киноискусства (1926). Первый среди ста лучших фильмов по опросу киноведов мира (1978).» Невероятный успех! Нельзя не отметить, что и этот фильм и также Александр Невский он разработал вместе с Григорием Александровым. Оба фильма вошли в список первых 100 rosokino.com.

Когда решил, что школы Эйзенштейна и Тарковского выберу столбами моего рассказа о кино России, подумал и о том, что какие фильмы нужно ещё упоминать. Фильмы, которые мне очень нравились (и теперь абсолютно безразлично, когда удалось мне посмотреть). Сразу записал: Сергей Бондарчук, Война и мир.

И это имеет значение. Голливуд тоже появился с фильмом этого же титула. Торопился посмотреть, все хвалили. Для меня американский вариант оказался доказательством двух презумпций: во-первых, масштабы фильмов имеют значение, но не основное; во-вторых, невозможно трудно актёрам одной нации передавать чувства, поведение, душу другой нации. Интересно, что американцам это довольно часто удаётся, на этот раз потерпели фиаско.

Вариант Бондарчука блестящий, настоящий русский фильм. Нет сравнения!

Подобный случай произошёл с романом Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Американцы снимали кино по роману дважды. Я мог посмотреть только первый, вышедший в 1965-г., о втором узнал только теперь, когда начал искать, существует ли русский вариант. Да, но состоит из 11 серий. Я никогда б не посмотрел. Таким образом я остался в одиночестве с американским фильмом. Подумал, высказать ли своё мнение, после короткого колебания решил заняться вопросом. Фильм стал исключительно популярным, песню фильма пели по сему миру. Я всё же остался недовольным: ни лица, ни жертвы не русские. Даже зима не передаёт русской зимы. Может быть, второй вариант сделали потому, что почувствовали слабости первого?

В скобках: появляются всякие мысли у меня. Касательно нас, венгров: иностранцы редко танцуют хорошо простой чардаш, редко играют хорошо венгерские произведения музыки, не говоря уже о нашем гимне, часто один ужас, как играют. Проще: знаете ли, как считают на пальцах руки венгры, французы, индейцы? Индейцы: почти невозможно передать их жестов. Арабы! Их приветствие рукой, когда они тронут лоб, губы и грудь, выражает: мои мысли, слова и сердце Ваши. Украинцы не могут произносить «г». Нет, не хочу сказать, что нельзя представить произведения других народов, просто обращаю внимание, как это трудно, иногда с мелочами тоже необходимо заниматься. Скобка закрыта.

Смотря русские кино, запомнилась фамилия актёра: Смоктуновский. Думал, что видел его в фильме «Идиот». Помнил также, что видел первую часть, и что вторую не сняли. Искал, искал фильм, и не нашёл. Пришёл в голову: может быть есть венгерский вариант? Быстро нашёл, и потом – воспользовался данными этого фильма, и удалось найти и оригинальный фильм. Можете представить, как удивился, читая, что главную роль играл не Смоктуновский, а Юрий Яковлев⁽¹²⁾. Цитирую: «В конце 1950-х годов Пырьев приступил к экранизации романа „Идиот“. Успех первой серии „Идиота”

(„Настасья Филипповна”, 1958)) был несомненен. Юрий Яковлев (князь Мышкин) и Юлия Борисова (Настасья Филипповна) создали незабываемые образы».

Просто разозлился на себя. Как же возможно запомнить актёра исключительно хорошо сыгравшую определённую роль с другим именем. Скоро успокоился: Никогда, с детства не имел памяти имён. (Часто выражаю это просто: на месте той памяти у меня дырка в мозгу.) И невозможно, чтоб Смоктуновский не был отличным актёром. Не долго искал в памяти, когда и где видел его, воспользовался с услугами чудесного интернета. Быстро убедился в том, что «одним ударом убил двух зайцев» (интересно: в венгерском варианте пословицы фигурирует муха – очевидно, мы слабее): Смоктуновского считают лучшим русским актёром всех времён, и кроме него нашёл, несу в мозгу игру также другого выдающегося актёра. (Рассказал жене неудачу. Она пожала плечами: известно же, что у тебя хорошее чутьё к искусствам.)

Похвалился, можно продолжать. Теперь много буду цитировать, нахожу интересным, как пишет википедия о нём⁽¹³⁾:

(Начало, цитирую без ссылок на источники): «По свидетельствам очевидцев, Смоктуновский с первого же появления на сцене – в вагоне поезда, возвращавшего его героя в Россию, – убеждал зрителей в том, что Мышкин Достоевского – «такой и другим быть не может». Впоследствии многие – и театральные критики, и режиссёры, и коллеги-актёры – называли спектакль Товстоногова самым сильным театральным потрясением в своей жизни. «Это был прорыв, взрыв, переход в новое качество не только ленинградского театра, но и всей нашей сцены», – писал об «Идиоте» десятилетия спустя А. Смелянский. Сам же Смоктуновский об этом спектакле говорил: «Я сыграл его двести раз, и если бы мне пришлось сыграть его ещё столько же, я бы и сам остался больным человеком». Теперь актёра наперебой приглашали в кино – лучшие режиссёры Советского Союза; именно его хотел видеть в роли Андрея Болконского Сергей Бондарчук. (...)

После премьеры «Идиота» Смоктуновский проснулся не просто знаменитым, но «гением». (...)

Он умер 3 августа 1994 года в подмосковном санатории, где лечился после инфаркта, и стал первым российским актёром, которого в последний путь провожали аплодисментами, точнее – овацией. В России в то время такое прощание ещё не было принято, многих оно поразило, кого-то даже шокировало, другие же приняли как должное то, что уникального актёра и провожают не так, как всех: „В этот последний день, – написала Н. Барабаш, – у Иннокентия Михайловича всё было как всегда”. (...)

И при жизни, и после смерти Иннокентия Смоктуновского награждали самыми высокими эпитетами, какие только можно было найти в русском языке, он был не только «гением», но и «первым, первейшим артистом России». – Олег Ефремов, который не смог говорить на панихиде, даже после ухода отказывался называть его «великим»: «великих» было много. Смоктуновский для Ефремова был один» (конец цитатки).

Нашёл по интернету лист лучших 100 фильмов России (их же рейтинг). Я выбрал из листа те фильмы, которые очень нравились мне. Тех, о которых выше не говорил, отмечаю курсивом. Невыразимая гордость, что «мой» Рублёв занимает первое место, я же больше 40 лет проповедую не только это, а и то, что он первый, ведущий во всём мире⁽¹⁴⁾. Рейтинг:

1: Андрей Рублёв (Тарковский, 1966), 4: Летят журавли (Михаил Калатозов, 1957), 6: Баллада о солдате (Григорий Чухрай, 1959), 8: Зеркало (Тарковский), 17: Война и мир (Бондарчук, 1965-67), 54: Солярис (Тарковский), 56: Судьба человека (Бондарчук), 63: Сталкер (Тарковский), 96: Александр Невский (Сергей Эйзенштейн и Григорий Александров, 1938), 97: Броненосец Потёмкин (Сергей Эйзенштейн и Григорий Александров, 1925)

Следует *«о чём ещё можно играть на этой струне»*:

Грубая ли ошибка, что вместе с театральным и киноискусством трактую и темы «кукольный театр», «юмор» и «цирк»? Как бы не было, поступаю так. Почему же? Из этих трёх жанров два – по моему мнению – стоит на более высоком уровне среднего, по крайней мере, выше венгерского: кукольный театр и цирк.

Кукольный театр до Москвы видел только как представления (или всего одно представление) для детей, и ей богу оно совсем не понравилось. Долго не верил, что кукольное искусство может представить что-нибудь интересное для взрослых. Столько рекомендовали мне ребята, что в конце концов пошёл в Театр кукол Образцова. Получил удивительное удовлетворение: куклы были почти человеческого «роста», представляли чудесные художественные произведения, говорили и пели и двигались как настоящие актрисы-актёры. Великолепно! И сцены, какие играли, представляли полноценные театральные пьесы. Был и остался восхищённым. И не только я. Читайте что пишет о них сайт puppet.ru: «В 1940 году театр ставит „Волшебную лампу Аладдина” – самый красивый спектакль театра, завораживающий волшебством чудесных превращений, восхитительной красочностью и выразительностью грациозных кукол (художник Борис Тузлуков). (...) „Традиционным путём” – в результате эксперимента – возник в 1946 году самый знаменитый шедевр Мастера кукольных дел, занесённый в книгу рекордов Гиннеса, – сатирическое обозрение „Необыкновенный концерт”, широко использующее пародийные возможности кукол».

Театр стал центром мирового кукольного искусства, создали рядом всемирно известный музей кукол. Ещё один жанр, в котором русские, бесспорно, заняли первое место.

Цирк относится тоже к тем жанрам, которые в детстве не играли роль в моей жизни. Как же мог бы, когда у нас существует всего один «каменный» цирк, и тот в Будапеште, а детство я прожил в небольшой деревне, в городе, которого быстро достигла мировая война, потом в беге от войны, в голоде в послевоенные годы, наконец в общежитии разрушенного города. Не до цирка было в то время.

Цирк, в котором я побывал, был намного меньше теперешнего. Сайт цирка можете посмотреть в Примечаниях⁽¹⁶⁾. Это удивительный мир, крупнейшее заведение своего рода в мире. Но я на этот раз не намерен перейти на все виды цирковых номеров, рассказать о превосходном исполнении всех не только потому, что я этот цирк видел после моих лет в институте. С тех пор я видел лично необыкновенный цирк Шанхая, по телевизору многие очень известные цирки других стран, как например Cirque du Soleil. Во всех можно найти неповторимые номера. Мне хотелось бы петь песню (в самом реальном смысле) о купуне цирка. У клоуна моего была простая русская фамилия, если хорошо помню, его звали Олег Попов. Но его умение показать необыкновенные трюки, повторять исполненные другими номера, спотыкаясь, висая на тросе, и подобные – с особой лёгкостью – было исключительно волнующим искусством. Посмотрел в кино,

чтобы снова встретиться с клоуном мирового масштаба. Его знали и признали также за границей. Говорят, жив ещё, и проживает в Германии.

А третий, юмор: хотя меня редко обрадовали русские юмористы (из-за неудовлетворительного знания языка?), однако «встретил» человека, и то только в Венгрии, который, выступая один (в соло), не только умел вызвать смех у слушателей, но и имел храбрость тренькать на струнах политики: Аркадий Райкин.

Родился он в Латвии, в 1911 г. Повезло ему: в страшные годы Балтики он уже жил в Ленинграде, в 1939 году основал в Ленинграде театр миниатюр (позже Ленинградский театр эстрады и миниатюр), фактически эстрадный театр, где сам же он был и основным актёром.

Известным стал с миниатюрных минутных выступлений, которые представляли общие жизненные ситуации. (Если кому неизвестно, называются эти штуки репризой – короткими шуточными номерами.)

За свою карьеру он неоднократно посещал Венгрию, впервые в 1961 году. Я видел его не меньше двух раз. Пару слов знал по-венгерски. Девизом его реприз у нас служил: «Válámi ván, dé ném áz igázi!» (Кое-что есть, но не совсем то!)

Литература

Поэзия

Худяков

О поэзии писать положено начинать с самых известных, значительных поэтов. Я сделаю исключение, начну с прадедом моей дочери, Анны. Он был одарён исключительным талантом. Начал «писать» стихи будучи ещё неграмотным. Стихи его возникли где-то на глубине сознания, или же в сердце его. Он сочинял, рассказал, друзья написали. Потом сам собой научился грамоте и начал сам записывать стихи. Мне показали его тетрадку, в которой он начал писать свои стихи в верхнем левом углу левой страницы и писал, писал, не останавливаясь, пока не исчерпал всю поверхность страниц. Опять же друзья свёрстывали его бесконечные строки по рифмам и метрам на стихи и строфы.

В моём распоряжении книжечка его стихотворений, которую издали долго после смерти поэта. В предисловии этой книги друг-критик М. Янко напоминает о том, что «литературная деятельность К. Худякова продолжалась десять лет (1910-1920)». Причём мешали его беднота, содержание семьи, гражданская война. Несмотря на всё это в 1916 году издали сборник «Сибирь», в который вошло 90 его стихотворений. Том исчез: огромная потеря!

Умер он от тифа во время гражданских войн.

Заслуживает, чтобы ознакомил Вас с полным именем: Кондратий Кузьмич Худяков. Запомните: врождённый талант.

И стоит прочитать одно из его стихотворений, которое я предлагаю вашему вниманию:

В голубом терему

Пусть никто не приходит ко мне.
Буду тихо грустить целый день
О цветах, о полях, о весне,
О просторах родных деревень.

Я сегодня оставлю тюрьму,
Не нарушив моей тишины.
Счастье – молча заснуть одному,
Чтобы видеть красивые сны...

Кто мне скажет: я – призрак иль тень?
Да и сам никак не пойму.
Я уйду в тихий мир деревень,
Стану жить в голубом терему.

Обвенчаюсь с ветром в полях,
Обручусь с лесной тишиной,
Где с колдуньей в речных тростниках
Перегуды ведёт водяной.

Где русалка над сонной рекой,
Рассекая янтарность струи,
Шаловливой и гибкой рукой
Чешет тёмные косы свои.

Но лишь чуть зазвонит птичий гам
И проснётся лесной перелёт,
Я уйду по звериным тропам,
Где сам леший меня не найдёт.

*

Пушкин

Когда я жил Москве (1953-57), да и долго позднее, будучи «бизнесменом» государственных учреждений, и, наконец, частником, всегда удивлялся от зрелища: на пьедестале памятника Пушкину, у ног поэта всегда лежали красиво расположенные цветы. Характерный знак сентиментального характера русской души.

Да и так высоко ценит русский народ Пушкина и поэзию вообще. Пушкина, у которого весьма интересна линия крови: отец принадлежал к старинному дворянскому роду; мать была внучкой „арапа Петра Великого”, негра, которого звали Ганнибалом. Это Вы все знаете прекрасно, конечно. Я пишу об этом только потому, что нахожу интересным сравнить часто проявляющую ненависть (мягче выражая презрение) даже выдающихся евреев с мирным приёмом «чёрного» и его последников. Можно сравнить с тем, как меня, сына бывшего врага и вообще студентов «народных демократий» приняли дружно, с открытым сердцем. Русская душа...

С Пушкином на русском языке впервые встретился в четвёртом классе «подготовительной» гимназии им. Олега Кошевого. Русскому учились два часа в день, должны были знать наизусть несколько стихотворений. На одном из уроков появился русский инспектор.

Преподавательница (красивая молодая женщина югославянского происхождения) вызвала меня, чтобы демонстрировал высокие достижения класса. Инспектор был доволен, но когда я занял своё место в аудитории МАТИ и меня окружили студенты группы, я практически нечего не понимал из вопросов, которые лились на меня со всех сторон.

Несмотря на это я, конечно, понял – шаг за шагом – выдающееся значение поэта. Редко мог выбрать время, чтобы читать, но всегда удивляло меня его искусство. Перед отъездом из Москвы купил собрание сочинений Пушкина. Сейчас взял в руки один том: прекрасное оформление. И продавался за гроши. Один из положительных явлений коммунизма.

Ниже буду писать несколько слов о Есенине, теперь предлагаю Вам прочесть его стихотворение, написанное в 1924 г., «Пушкину». Лучше выражает величину Пушкина, чем страницы моего изложения могли бы.

Пушкину

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю собой.

Блондинистый, почти белесный,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Но обреченный на гоненье,
Ещё я долго буду петь...
Чтоб и моё степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

*

Лермонтов

Лермонтова все Вы лучше меня знаете. Для иностранца на первый взгляд может казаться, что читает об одном и том же человеке, судьбы двух поэтов настолько похожи: столкновения с властью, ссылки, дуэли, удивительно ранние смерти.

Следующие четыре строки он писал о Пушкине, но мог бы писать о самом себе:

«Не вынесла душа поэта
Позора, мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!»

Обвинял круг царя:

«Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!»

За это и его послали в ссылку на Кавказ (?). Не умерен теперь терять время и Ваши нервы на то, чтобы оценивать историю царства. Также не хочу писать о величестве поэта, Вы лучше меня знакомы с этим. Расскажу Вам менее известный момент его жизни.

В последний период моей «активной» жизни я раза три побывал в Чечне в годы, когда они тоже пытались достигнуть независимость. Пришлось даже мне, человеку, не оккупирующему никакой государственной должности предложить премьер-министру

Чеченской Республики дипломатическое признание Венгрии. Он был умнее нас: поблагодарил за предложение, но попросил пока не говорить об этом. «Не знаем, долго ли проживёт наша свобода?» – просил он передать.

Но я же не об этом хотел писать. На одном из моих «визитов» свели меня к могиле Лермонтова (надеюсь плохая память на этот раз не подводит). Ругали его непечатными выражениями. Он был выдающимся поэтом России, но не только участвовал в нашем подавлении, угнетении как военный, но и писал о нас как о собаках пишут.

Насколько могут отличаться мнения о гении в зависимости от точки зрения!

*

Тютчев

Следует ряд поэтов, о которых – кроме Маяковского – может быть ничего или мало узнал бы, если бы не провёл четыре года студентом в Москве.

Тютчев (Фёдор Иванович) заинтересовал меня потому, что читал где-то: он любимый поэт Ленина. Купил книжку его стихов и снова убедился в том, что Ленин имел неплохой вкус (если только это не пропаганда).

Его считают философским поэтом. Я этого не почувствовал. Но интересно, что стал членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук.

Лучше, если я обращаюсь к «официальному» мнению о поэте-учёном: «Философская поэзия Ф.И.Тютчева передаёт трагическое ощущение противоречий бытия. Глубокий психолог. Для поэзии Ф.И.Тютчева характерны символические параллелизмы, космические мотивы. Любовная лирика Ф.И. Тютчева привлекала русских композиторов. Романс „Я встретил вас” (автор музыки неизвестен) является одним из шедевров XIX века в этом жанре»

*

Блок

Один из значительных поэтов, с которыми познакомился, следуя за мнением знакомых. Книжечка его стихов утверждает, что «один из самых выдающихся представителей русского символизма». Мне меньше нравится, чем Тютчев или Есенин. Один из ряда поэтов, которые с радостным вниманием следили за революционными событиями 1919 г. и включился в работу советских учреждений. Не дожил до периода очарований, умер в 1921 году.

Судьба поэта конечно намного сложнее, читаю о том, что хоть и самовольно подключился к советской власти, работа в голодном и холодном Петрограде свела к усталости и болезни.

Важно было бы больше знать о его творчестве, но – к моему сожалению – поздно.

Выбрал из его творчества стихотворение, адресованное Ахматовой. В то время пошли слухи об их близкой связи.

Анне Ахматовой

«Красота страшна» – Вам скажут,
Вы накинете лениво
Шаль испанскую на плечи,
Красный розан – в волосах.

«Красота проста» – Вам скажут,
Пестрой шалью неумело
Вы укроете ребенка,
Красная розан – на полу.

Но, рассеянно внимая
Всем словам, кругом звучащим,
Вы задумаетесь грустно
И твердите про себя:

Не страшна и не проста я:
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать; не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».

(1913)

*

А здесь остановлюсь на миг. Хвалюсь другу-учёному, что работаю над книжкой своих воспоминаний о студенческих годах, на русском языке. Вдруг заговорил о том, что его дочка пишет научную работу о «серебряном веке русской поэзии», куда относится и Блок. Удивляюсь, без слов, к себе. Первый раз слышу. До таких глубин не учили русской поэзии даже в подготовительной гимназии. Изучил теперь: почти все любимые мною поэты России относятся к этой группе. Интересно, даже любопытно. До сих пор не мешали классификации. Читал стихотворение, если не нравилось, отложил. Если нравилось, запомнил поэта, стихотворение. Если очень нравилось, прочитал снова, отмечая в книге закладкой. Теперь будут мешать классификации, слишком много их.

Может казаться странным, но меня напоминает на то, что не меньше трёх стран – включая Россию – занимаются с подготовлением к «поездке» человека на Марс. Придуманно, чтобы могли переселиться туда, когда придётся, станет необходимым. Невероятное идиотство: тратят невероятные деньги, чтобы доказать своим бедным гражданам, что их нация сильнее, умнее противника. Прекрасно знают, что переселить туда можно несколько человек, пару групп со сверхчеловеческими усилиями. Всё человечество, или хотя бы значительную часть его невозможно. Ещё веками останется невозможным. Если эти суммы тратили бы на спасение голодающих, на спасение природы от быстро сближающегося краха, не возникла бы необходимость переселиться. Идиотство!

Если не ясно: оба лишние стремления.

Миг получился длинным.

*

Есенин

Вот и приехали к Есенину (Сергей Александрович). Видел его в одной из групп, но не вернулся туда. Заинтересовал меня может быть больше всех русских поэтов. Только сейчас задумаюсь о причинах.

Наверное, влияло, влияет на меня необыкновенная жизнь поэта. Есть или был поэт, поэтесса у кого жизнь была проста? Ведь наверняка сложная жизнь является одной из причин, из-за чего они становятся поэтом.

Влияет на меня, что он, так же, как Худяков, сын простого народа, который и по богатстве своего языка и по способности взглянуть в сердце, видеть душу народа сумел безмерно удивить меня, и – уверен – всех любителей красот русского языка. Об этом свидетельствует стихотворение, адресованное сестре (без названия):

Сестре Шуре

Я красивых таких не видел,
Только, знаешь, в душе затаю
Не в плохой, а в хорошей обиде
Повторяешь ты юность мою.

Ты – мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша корова,
Грусть соломенную беребя?

Запоешь ты, а мне любимо,
Исцеляй меня детским сном.
Отгорела ли наша рябина,
Осыпаясь под белым окном?

Что поет теперь мать за куделью?
Я навеки покинул село,
Только знаю – багряной метелью
Нам листвы на крыльцо намело.

Знаю то, что о нас с тобой вместе
Вместо ласки и вместо слез
У ворот, как о сгибшей невесте,
Тихо воет покинутый пёс.

Но и все ж возвращаться не надо,
Потому и достался не в срок,
Как любовь, как печаль и отрада,
Твой красивый рязанский платок.

(1925)

Влияло на меня и характер поэта: бесконечное стремление быть свободным, незнающим предела во многом (пьянство, развлечение, наркотики, женщины...), воспользуюсь чужими словами, намерениями „хулигана, повесы и дамского угодника”.

Следующее стихотворение указывает на это:

Ну, целуй меня, целуй,
Хоть до крови, хоть до Боли.
Не в ладу с холодной волей
Кипяток сердечных струй.

Опрокинутая кружка
Зредь веселых не для нас.

Понимай, моя подружка,
На земле живут лишь раз!

Оглядишься спокойным взором,
Посмотри: во мгле сырой
Месяц, словно желтый ворон,
Кружит, Вьется над землей.

Ну, целуй же! Так хочу я,
Песню тлен пропел и мне.
Видно, смерть мою почуял
Тот, кто вьется в вышине.

Увядаящая сила!
Умирать так умирать!
До кончины губы милой
Я хотел бы целовать.

Чтоб все время в синих дрёмах,
Не стыдась и не тая,
В нежном шелесте черемух
Раздавалось: «Я твоя».

И чтоб свет над полной кружкой
Легкой пеной не погас
Пей и пой, моя подружка:
На земле живут лишь раз!

(1925)

(Пьянствовал с пивом? Слабовато.)

Ещё одно стихотворение о любви (чище, что ли):

Голубая кофта. Синие глаза.
Никакой я правды милой не сказал.

Милая спросила: Крутит ли метель?
Затопить бы печку, постелить постель.

Я ответил милой: Нынче с высоты
Кто-то осыпает белые цветы.

Затопи ты печку, постели постель,
У меня на сердце без тебя метель.

Влияло на меня, наверное, его женитьба на американской танцовщице, Айседоре Дункан. Событие произошло уже в советские времена, когда подобных случаев не одобряли, мягко выражаясь. Этот шаг потребовал храбрость с обеих сторон, а такая храбрость предполагает горячую любовь. Связь их оказалась короткой, кто или что виноват в этом, трудно сказать, я думаю.

И смерть его тоже ужасно редкое происхождение: повеситься на люстре номера гостиницы (Англетера в Ленинграде) после того, что – по слухам Москвы – вскрыл свои вены. Трудно представить более ужасный метод. Должен был быть огорчённым до сумасшествия.

Есть мнения, что он тоже стал жертвой красного террора. Так, или нет, душа его, несомненно, русская...

*

Евтушенко

Евгений Евтушенко жил во время моего пребывания в Москве, причём слава его росла с каждым днём.

В то время строили стадион Лужники. Строение удивило меня и по размерам и по скорости.

Открыли в июле 1956 года. Построили в рекордно короткий срок – всего за 450 дней. Я ещё год не покинул города. Тогда «Лужники» состояли из самого стадиона и нескольких других зданий, служащих для тренировки и для других видов спорта.

Случайно увидел строительство, когда работы почти были закончены. Уже сажали деревья, да, деревья и не саженцы. Приносили их по одному, на грузовиках, в горизонтальном положении, диаметр их был около 30-35 см, корни заняли ящики размера одного кубометра. С краном сняли их с грузовиков, поставили в подготовленные ямы, поливали. Сажали сотнями. Поехал туда через несколько недель, очаровал меня красивый лесок, почти все деревья радовались жизни, пережили переселение.

Как этот пёс попал на ложку? (По-венгерски звучит так: Как ботинки попали на стол?) Потому, что в моей памяти остался какой-то туман, дерьмо, ерунда, чушь, чушь, чушь. Написал, а потом узнал, что на этот раз моя память совершенно обманула. Написал, но нужен выбросить.

Что ж писал?

«Причиной славы – если подумать с такого расстояния по времени – кажется простой: он среди первых критиковал власть со своими средствами: несложной поэзией» – (Не правда! Оказывается, он писал и слабую критику, и стихи, хвалившие Сталина и других «выдающихся представителей» власти.)

Я: «Евтушенко неоднократно читал свои стихи на стадионе. Стадион вмещает сто тысяч человек, но не хватало мест для всех слушателей. Толпы окружали стадион, конные милиционеры следили за порядком.

На это способна только русская душа. Да и чтобы вызвать такое внимание, должны родиться поэты масштаба Евтушенко» (Ничего об этом не могу найти).

Купил в Москве сборник стихотворений, но потерял.

Слава богу. Я считаю Тарковского достоверным источником. Вот его мнение о Евтушенко: «Случайно прочёл... Какая бездарь! Оторопь берёт. Мещанский Авангард... Жалкий какой-то Женя. Кокетка. В квартире у него все стены завешаны скверными картинами. Буржуй. И очень хочет, чтобы его любили. И Хрущёв, и Брежнев, и девушки...»

Вот так. Лучше не продолжать.

*

Маяковский

Владимира Маяковского «брал с собой» из Венгрии. Он был не только обязательным предметом в переводе на венгерский, но и по-русски на уроках русского языка в Олеге Кошевом. Наизусть знал его строки о советском паспорте:

...

И вдруг,
 как будто
 ожогом,
 рот
скривило
 господину.
Это
 господин чиновник
 берет
мою
 краснокожую паспортину.
Берет
 как бомбу,
 берет
 как ежа,
как бритву
 обоюдоострую,
берет,
 как гремучую
 в 20 жал
змею
 двухметроворостую.

Маяковским и не очень то занимался. Представьте, и времени не очень было: учился не только техническим наукам, но и России, русским, всему миру, если и хотел бы, не мог бы уделять внимание «знакомому». Человек же так построен: готов не обращать внимания знакомым, близким. Прочитал несколько его стихотворений о любви, возраст ...

Начал интересоваться судьбой поэта, когда в институте выслушал три часа – на собрании Комсомола – из речи Хрущева, произнесённого на секретном заседании 20го съезда Компартии, в котором было озвучено предположение, что Горький также был убит (отравлен) властью. Причина: часто критиковал Сталина. Весь мир знал писателя, «неудобно» было бы построить судебный процесс, выбрали способ медленный, тихий.

Интересно, насколько похожи судьбы двух крупных поэтов коммунистического убеждения в наших двух странах.

Маяковского, наверное, потому, что не облизывал жоп с удовлетворительной «частотой», «жёстко прорабатывали в газетах как «попутчика советской власти». В то время как он сам видел себя пролетарским писателем. «Произошёл конфуз с его долгожданной выставкой „20 лет работы“, которую не посетил никто из видных литераторов и руководителей государства, на что надеялся поэт. Без успеха в марте прошла премьера пьесы „Баня“, провал ожидал и спектакль „Клоп“ Изъяли из журнала статью о нём, распространяли слухи о том, как будто бы он исписался. Не дали ему выездной визы (Советский паспорт!) и т.д., и т.д...» Его душевное состояние

становилось всё более тревожным и угнетающим» (википедия). Покончил жизнь самоубийством, застрелился в сердце.

Нашему Аттила Йожеф – кого я считаю лучшим поэтом всего мира (хотя, конечно, не знаком всеми поэтами мира, и не литературовед) – не было трудно стать коммунистом: он родился в очень бедную семью, был всю жизнь окружён беднотой, причём в стране не только капиталистическим, но и фашистским. Стал членом подпольной партии. Партия получила приглашение на съезд писателей Союза, но послали не его, а Дьулу Илльеш. Позже его выгнали из партии. В связи с этим написал короткое, но потрясающее стихотворение:

Reménytelenül (Без надёжно)

Lassan, tűnődve

Az ember végül homokos,
szomorú, vizes síkra ér,
szétnéz merengve és okos
fejével biccent, nem remél.

Én is így próbálok csalás
nélkül szétnézni könnyedén.
Ezüstös fejszesuhanás
játszik a nyárfa levelén.

A semmi ágán ül szivem,
kis teste hangtalan vacog,
köréje gyűlnek szeliden
s nézik, nézik a csillagok.

(1933. március)

Оставлю здесь три строфы, может быть удастся найти перевод?

Нашёл только перевод последней строфы:

Мое сердце сидит на ветке
Ничего, его тельце беззвучно стучит,
собираются кротко вокруг него
и смотрят, смотрят звезды.

(Не нашёл, кто перевёл, но не то: минимальное требование, чтоб форма осталась та же.)

Были также другие причины его быстро ухудшавшегося психического состояния, но – как и у Маяковского – это разочарование оказалось смертельным ударом. Он тоже покончил с собой.

Чёрный юмор Венгрии создал анекдот:

– Каковы были последние слова Маяковского?

– Товарищи, не стреляйте.

*

Ахматова (Анна Андреевна)

Если хорошо помню, о ней узнал после возвращения домой, и то, что как будто бы было опасно читать её стихи, и говорить о ней. Бесспорно, считают её лучшей

поэтессой России, хотя многие больше любят Цветаеву. Не мне судить, чуть ниже буду писать также о ней. Редко найдётся нация, в которой почти одновременно появляются две женщины, способные прекрасно играть на струнах человеческой души.

Любовь играла важную роль в её жизни (как играет у всех мастеров слов, описывающих душу человека). То, что я слышал о ней в годы после покидания Москвы, говорило о её глубоких чувствах.

Вот один из её стихов:

«Проводила друга до передней.
Постояла в золотой пыли.
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.

Брошена! Придуманное слово –
Разве я цветок или письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее трюмо.»

Её жизнь в самом деле можно считать трагическим. Оказывается я почти ничего не знал о ней. Да и не имеет значения, что я знал в то время. Весь народ Союза знал только крошки того, что нечеловеческий сталинизм причинял десяткам миллионов убитых, или заключённых без существенных причин. Да и не стану переписать биографию поэтессы. Только хребет её страданий. У неё родился только один сын. Этого, самого дорогого для неё человека арестовали три раза, в 1935, 1938 и 1949 годах. Ахматова провела семнадцать месяцев в тюремных очередях. Не трудно представить, какими чувствами она переживала всё то, что произошло в стране. Как она смотрела трагедию сталинских репрессий, и как писала стихи о них. Однажды одна из женщин, стоявшая рядом с ней в очереди, спросила шёпотом: «А это вы можете описать?», Ахматова ответила: «Могу».

Мне трудно понять её слова, с которыми она закончила автобиографию, написанную ей в предисловии к изданному в 1961 году сборнику стихов, может быть читатели, кто пережили те же ужасы, поймут:

«Я не переставала писать стихи. Для меня в них – связь моя со временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных»⁽¹⁶⁾.

*

Саша Чёрный

Ищу в своём черепе, как нашёл поэта. Неоднократно происходило в жизни: пишу об одной теме, мозг начинает шевелиться о другом. Читатели часто удивлялись например, после окончания книги «7 лет в чудесной Индии и две экскурсии в Непал» (большой том): неужели всё это помнишь после тридцати лет, наверно писал дневник. Не очень верили, когда объяснял процесс: многое помнил, но когда начал писать, в ходе творения первых страниц появились в моей голове темы продолжения, и так дальше...

Но теперь о Саше Чёрным появилось только, что предлагали мне, что купил книжечку. Узнал, что был славен даже в тёмные годы.

Придётся искать в интернете. Сразу наталкиваюсь на еврейское происхождение (хотя клялся, что не буду заниматься этническими вопросами, не могу пройти мимо).

Покрестили, чтобы приняли в гимназию (какой мир?). Не был успешный в учении (еврей? невероятно!), он бросил школу, его покинула семья (какой же невероятный случай!). Голодал, кто-то написал о нём статью (имел глаза), нашёлся человек, который взял его под своё крыло (какой редкий счастливый случай), но и оттуда выгнали, (почему?), надоело ему жить серую жизнь, ушёл добровольцем в армию. О том, как вели себя враги, написал необыкновенное стихотворение:

«На утренней заре
Шли русские в атаку...
Из сада на бугре
Враг хлынул лавой в драку.
Кровавый дым в глазах.
Штыки ежами встали, –
Но вот в пяти шагах
И те и эти стали.

Орут, грозят, хрипят,
Но две стены ни с места –
И вот... пошли назад,
Взбивая грязь, как тесто.
Весна цвела в саду,
Лазурь вверху сквозила...
В пятнадцатом году
Под Ломжей это было.»

Гм, кто бы посмел описать подобный случай? Только человек, кого уже неоднократно изгоняли в пустыню.

В дальнейшей жизни важный момент, что о революции почувствовал, какие будут последствия:

«Революция – очень хорошая штука, –
Почему бы и нет?
Но первые семьдесят лет –
Не жизнь, а сплошная мука.»

(Курсив мой)

Скоро после революции покинул Россию. Кажется не чувствовал себя дома, и события «домашними». Очень интересный момент, что в эмиграции не только сумел издавать свои (русские!) стихи и даже сборники, но и «заработал» достаточную сумму для покупки участка во Франции, но и построить дом для себя. Сильными и интеллигентными должны были быть группы русских иммигрантов.

Для интереса прочтите ещё восьмистишие из «Зелёной тетрадки» поэта. Сейчас только вспомнил: любил высмеивать.

Читатель

«Бабкин смел, – прочёл Сенеку
И, насвистывая туш,
Снес его в библиотеку,
На полях отметив: «Чушь!»

Бабкин, друг, – суровый критик,
Ты подумал ли хоть раз,
Что безногий паралитик
Легкой серне не указ?»
(Между 1911 и 1912)

*

Цветаева (Марина Ивановна)

Первые стихи написала в шестилетнем возрасте, и писала не только по-русски, но и по-французски и по-немецки. Ритм в таком случае рождается где-то глубоко в сердце. Вундеркинд!

Легче было ей, чем серым людям: отец был профессором Московского университета, известным филологом и искусствоведом, мать была пианисткой, ученицей Николая Рубинштейна. Училась в частной гимназии, затем частично во Франции и Германии.

Сделаю перерыв. Читаю биографию поэтессы и не могу, просто не могу!

После отдыха, во время которого хотел занять мозг другими вопросами, но не удалось. Решил вернуться, но писать как можно меньше. Из-за спешки могу ошибиться, простите.

Одна сторона моего огорчения: как ужасно может влиять на судьбу человека политика, власть, ужасная власть, борьба за власть.

Как выше писал, поэтесса родилась и воспитывалась в семье выдающихся родителей, росла во всех смыслах слова быстро и успешно. Вышла замуж за интеллигентного человека, которого привлекает политика. В начале занимается подпольной деятельностью против царя, потом оказывается на белой стороне гражданской войны. После разгрома Деникина убежал в эмиграцию. Поэтессе разрешают (!), чтобы вместе с дочкой присоединилась к мужу. (Ранний ещё период запретов, или муж уже был на «паллете» НКВД?). Муж обвинён в довольно необыкновенном действии (в участии убийства сына Троцкого), потом, возвращаясь на родину оказывается подчинённым НКВД. Много не ясно, думаю, не только мне: первой из семьи вернулась дочка, Ариадна, потом «бежал из Франции муж, «оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве» Страшно даже читать! О чём могла знать несчастная поэтесса? У кого в 1925 году родился сын, Георгий.

В 1939 году вернулась и Цветаева, устроилась на даче НКВД(!). В том же году – как будто бы подождали до её возвращения – 27 августа арестовали дочку (реабилитировали только в 1955 г.) 10 октября мужа (расстреляли 16 октября 1941 г., недолго после самоубийства жены).

Другая сторона огорчения: несколько моментов её жизни:

Всего три года после женитьбы она «влюбилась» в девушку своего возраста. Эти «романтические отношения» продолжались два года, после чего она вернулась к мужу. Шокирующее, но и очень интересное её мнение о таких отношениях:

«Любить только женщин (женщине) или только мужчин (мужчине), заведомо исключая обычное обратное – какая жуть! А только женщин (мужчине) или только мужчин (женщине), заведомо, исключая необычное родное – какая скука!»

Довольно ясно говорит о её отношении к мужу.

В эмиграции бурно влюбилась в друга мужа, Константина Родзевича, агента НКВД, к которому написала даже поэмы: «Поэма Горы» и «Поэма Конца».

Муж с политикой по всей вероятности мало «зарабатывал». С 1930-х годов семья жила практически в нищете. Цитирую её воспоминания:

«Никто не может вообразить бедности, в которой мы живём. Мой единственный доход – от того, что я пишу. Мой муж болен и не может работать. Моя дочь зарабатывает гроши, вышивая шляпки. У меня есть сын, ему восемь лет. Мы в четвером живём на эти деньги. Другими словами, мы медленно умираем от голода».

Всё это, особенно арест дочки и мужа одним из злобнейших органов мира: прямой путь к самоубийству: она повесилась 31 августа 1941 г.

Оставила записку сыну:

«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але-если увидишь-, что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик».

Сию и задумываюсь: составив ужасную картину несчастной жизни можно только с глубоким удивлением читать, какое, невероятно богатое сокровище могла она подарить человечеству. Сборники стихов: 14, поэмы: 13, поэмы сказки: 3, драматические произведения: 9, эссеистская проза: 13, да и незаконченные поэмы, воспоминания. Невероятно! Это означает – думаю – не только приверженность, одержимость, но и лёгкость создания. Настоящий гений.

Даты и цитаты – ⁽¹⁷⁾

Сию, сию и всё яснее: многое знал о жестокости советской власти, но составляя моих воспоминаний убедился снова в том, что она была равна или хуже фашисткой Германии. Не удивительно, что название «коммунист» такой штамп, который невозможно смыть, и что является крупнейшим препятствием развития левых, человеческих стремлений на нашей земле.

Романы

Храбрый я человек! Одна надежда, что это не храбрость лошади цыгана, лошадь которого – по нашему анекдоту – при продаже натывается на стену. Покупатель возмущается: цыган, твоя лошадь слепая! Да что Вы говорите, не слепая, только храбрая. (Цыгане всего мира, простите, это ведь шутка.)

Не так, как тема, которая последует: писатели русской литературы, вернее то, что я успел почувствовать в течение моих учёб в Москве. Территория, которую невозможно охватить, особенно, если кто набрал силу писать о большой литературе России, не имел достаточного времени читать не техническую литературу. (Неизбежно иногда заблуждаюсь и пишу о прежних и более поздних впечатлениях.)

В детстве – на родном венгерском языке читал очень много, даже в вечерние часы, после исполнения школьных задач. Начал со сказок (Елек Венедек, Ева Яниковски, Ервин Лазар, Андерсен, Грипп), перешёл на индейские (как узнал позже, в основном ложные), истории, следовали фантастические книги Жюль Верн. С лет 12-13 начал читать романы венгерских писателей: Геза Гардоньи, Мор Йокаи, Эмиль Коложвари Грандпиерре, Дьула Круди, Кальман Миксат, Жигмонд Мориц, а потом Дьердь Молдова (?), Тибор Дери, Милан Фышт, Золтан Зелк, Йено Рейто.

Необхватное богатство.

Знакомиться с русской литературой тоже начал со сказками. Как понял, что язык сказок (в основном) простой, но в то же время передаёт ряд народной мудрости, откроет ворота души народа, сделает возможным взглянуть в глубину души россиян, трудно мне сказать. Но настолько помогло, что потом, когда пришлось учиться английскому, первым делом – вместе с учебниками – купил сказки на английском языке. Вторым шагом вышло Агата Кристи, не из-за её тем, а потому, что она писала на замечательном, но простом языке. (Опять заблуждение!)

Даю перечень сказок, которых несомненно читал: Баба Яга, Заяц, Иван, Репка, Колобок, Кот, петух и лиса, Снегурочка, Теремок, Хрустальная гора. Хороший выбор, соглашайтесь.

Читал и авторские сказки, помню, что очень нравились басни Крылова.

Почва русских романов ещё сложнее, чем поэзия. Внешний мир более широко знаком с писателями России. Легче переводить и понять романы, чем поэзию, хотя русская душа и в них пробьётся через обыкновенные сети тем.

Случайно натолкнулся на перечень «100 лучших книг всех времён и народов». Невозможная и храбрее моей попытка назвать таких книг: зависит от тысячи искажающих условий: известность языка (наверно благодаря этому больше других английские книги), величина и историческое доминирование стран (опять помогает английскому), выбранный круг голосующих писателей, и т.д. И так можете быть гордыми: из 100 книг четырнадцати живых языков 9 русских.

Я, как писатель 10 книг (8 на венгерском, 2 на английском языках, а теперь пишу по-русски) тоже мог бы составить больше 10 книг, которые заняли бы ведущее место у меня. Рассказать Вам? Пожалуйста, очередь ничего не значит: Лев Толстой: Война и Мир и Анна Каренина; Томас Манн: Волшебная гора и Марио и волшебник; Франс Кафка: Замок; Махабхарата; Рамаяна; Салман Рушди: Дети полуночи и все другие произведения; Аттила Йожеф; Истрати: Кира Киралина; Эрнест Хемингуэй: Старик и море; Ряд китайских поэтов; Тысяча и одна ночь; Булгаков: Мастер и Маргарита, Солженицын: Один день Ивана Денисовича; Рохинтрон Мистри: Индия, Индия (в венгерском издании, а в оригинале Rohinton Mistry: A Fine Balance).

Сколько всего? Мог бы продолжать до полуночи. И сколько потеряно из-за масштаба страны, неизвестности языка...

Из моего перечня ясно, кто означает для меня вершину русских писателей? О которых теперь пишу, наверное повлияли на меня: воспитывали и литературный вкус и личность, шире открыли глаза на мир, помогли понять Россию, русских. Слава Богу я имел счастье знакомиться (познакомиться невозможно, как осветили разницу в Индии, касательно степени ознакомления с той державой – найдёте ссылку на это позже) с русской литературой и несколькими буквами нерусских писателей, написанных на русском языке, на русской почве.

Писатели не обязательно лучшие для всех читателей России и очередь не выражает многое. Частично читал книги, которые по причинам эры были популярные, или же приобрёл по простым причинам. Один пример: жил на Волоколамске, показывали ребята, что фронт остановили совсем не там, где построен эскарп в качестве памятника, а у железнодорожного кольца, намного ближе к центру, конечно, необходимо было прочесть книгу об этих боях, написанную участником боёв.

*

Лев Толстой

От Льва Толстого прочитал многое – по крайней мере, если ценить по количеству доступного времени. Оба крупные его произведения – Войну и мир, и Анну Каренину – прочитал и по-венгерски. Считаю, что он один из первых двух писателей всего мира и за всю историю литературы. Другим является Томас Манн. Убедился и в том, что венгерские переводчики непревзойдённые. Не первый раз. На этот раз переводчиком был Ласло Немет, стоит запомнить его имя: если это вообще возможно, читая перевод казалось, что тот не хуже оригинального.

Мнение, что Толстой и Манн гиганты, стоящие выше всех других, я выразил – по-английски – в моём само-интервью, написанное по просьбе издательства.⁽¹⁸⁾ Сравнивая их с пиками Гималаи.

Читаешь отзывы и устаёшь. Нельзя цитировать, лучше своими словами передать чувства.

«Война и мир» широко откроет окна русской души: самоотверженность, преданность стране и товарищам, храбрость, умелость. И рисуя отдельные личности, одновременно чрезвычайным художеством описывает природу, окружающую среду войны. Никогда в других произведениях не читал такого замечательного описание военных сцен, движение масс, оружия, ужасы битв, чем в Войне и мире. Фантастический роман о жизни и смерти, о любви и чести, о мужестве и героизме, о славе и подвиге.

«Анна Каренина» – считается лучшим романом о женщине.

О романе это справедливая оценка, но одно стихотворение Аттилы Йожеф выражает, может быть больше о любви, чем этот роман Толстого.

Прочитайте в примечаниях⁽¹⁹⁾.

Извините за патристическое замечание! Роман Толстого превосходно описывает женщину, попавшую в яму жаркой любви, страшной глубиной и силой разрабатывает психологические моменты страданий человеческой души. Занимает заслуженное место среди лучших произведений мира.

По всей вероятности задолго после возвращения в Венгрию встретился с интересным вопросом столкновения Толстого с православной Церковью. Прошло время, пока более-менее выяснились также причины его удаления от официального «управления» верующей массой. Как глубоко верующий человек основательно изучал, можно даже воспользоваться выражением исследовал догматическое богословие. Чтобы в подлиннике мог изучить первоисточники христианского учения, изучал древнегреческий, и древнееврейский языки. После тщательных исследований, он изложил результаты в памфлете «Исследование догматического богословия». Хотя во вступлении этой невероятно ясно написанной работы нашёл одно предложение, в котором Толстой был способен суммировать суть его результатов, я советую Вам прочитать полный труд⁽²⁰⁾.

А предложение звучит так: «И я понял, наконец, что всё это вероучение, то, в котором мне казалось тогда, что выражается вера народа, что всё это не только ложь, но сложившийся веками обман людей неверующих, имеющий определённую и низменную цель».

Синод Православной Церкви «исключил» его. Как исключали потом из партии тех, которых обычно расстреляли после этого.

Как не было стыдно им, исключили лучшего – по крайней мере по моему мнению – писателя всей России и всего мира. Действительность конца XIX. столетия.

Не знаю, не ищу факты, просто выражаю своё мнение о двух моментах, наверно связанных с этим:

Над последним романом «Воскресение» (к сожалению не читал) работал целых десять лет. В романе – как и в ряде других, небольших работ – отражаются его духовные и творческие поиски, из-за которых он был отлучён от Церкви. Цензура работала быстро: публикация целых глав была запрещена.

Второй момент: его настроение драматично ухудшилось. Сам так писал об этом:

«Я, счастливый человек, прятал от себя шнурок, чтобы не повеситься на перекладине между шкафами в своей комнате, где я каждый день бывал один, раздеваясь, и перестал ходить с ружьём на охоту, чтобы не соблазниться слишком лёгким способом избавления себя от жизни. Я сам не знал, чего я хочу: я боялся жизни, стремился прочь от неё и, между тем, чего-то ещё надеялся от неё».

Толстого к концу жизни можно спокойно считать революционером: отрицал всех установившихся форм государственной, общественной и религиозной жизни. Больше нужно было бы знать, конечно, о его представлениях о будущем порядке жизни в русском государстве.

*

Максим Горький

Без Максима не звучит... или только мне?

По крайней мере, два произведения Горького, «Мать» и «Песня о Буревестнике» – были обязательными произведениями в школах Венгрии. Оба хорошо помнятся.

Прежде чем писать о творчестве писателя, возвращаюсь к теме, упомянутом уже выше: почему же после распада Союза одним из первых шагов новые представители власти переименовали улицу Горького, значительную магистраль города в нечто абсолютно неважное, улицу Горького разделили на Тверскую и 1-ю Тверскую-Ямскую улицы.

Горького можно ненавидеть из-за того, что был на стороне бедных, угнетённых при революции 1917 года, и несколько лет после того, но следовало бы признать, что он был одним из первых, открыто критикующих определённые шаги Ленина. И если хорошо помню, что было сказано о нём, о его смерти, большевики ограбили его («можно предполагать...» – было сказано в докладе Хрущёва, часть которого мне удалось слышать в МАТИ).

Об этом ещё раз немного позже. Сейчас почувствовал, что и я могу ошибиться (кто же защищён от ошибок?) в вопросе, почему же лишили такого значительного писателя от названия улицы. Прошло же больше двух десятилетий с времён распада советской империи, если учреждения ошиблись, могли бы исправить свою проруху. Нет, что-то не так. Давайте сделаем путешествие на интернете. Сайт в примечаниях⁽²¹⁾. Когда слышу мнение, что википедия не надёжный источник: пишут люди по желанию, могут быть односторонними, работать под политическим влиянием. Мой опыт не подтверждает таких мнений. Не встретился фальшивыми сведениями, и знаю, что сайты эти подвергаются довольно строгой проверке. Да и кто не слышал о греческой апофегме: историю пишут победители. Лучше ли полагаться на документы заинтересованных сторон?

Что же выясняется из сайта?

«Один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей. На рубеже XIX. и XX. веков прославился как автор произведений с революционной тенденцией, лично близкий к социал-демократам и находившийся в оппозиции царскому режиму».

Посмотрю на его фотографию 1906 г., и не нравится лицо Горького. Первый раз в долгой жизни берусь судить по фотографии. Что же не нравится? Глаза. Как смотрит. Нет, не искоса, это было бы простительно. Должен искать русские слова, выражающие моё чувство. Смотрит исподлобья, взгляд вороватый. (Бог же мой, может быть и следователи КГБ или ГЕСТАПО тоже судили по взгляду? Сейчас же плохо станет!)

Можно ли мне ценить его как человека?

Хорошие черты: «В 1902 году он стал крёстным и приёмным отцом еврея Зиновия Свердлова, который взял фамилию Пешков и принял православие. Это было необходимо для того, чтобы Зиновий получил право жить в Москве». Ужасный же мир! Умный, храбрый и добрый человек.

Опять же сломаю мою обету. Только что вернулся с выставки Национальной Галереи: «Марк Шагал – между миром и войной и Имре Амос, „Венгерский Шагал” – в вихре войны, 1937-1944» Два интересных художников. Два еврея. Один бежит от репрессий, и потом от фашизма во Францию, потом в США (но родиной всю жизнь считает Россию, Белоруссию). А другой, венгр не такой умный, останется в Венгрии, и во время войны служит в командах принудительного труда, и умирает в фашистском концлагере Германии.

«21 февраля 1902 г. – избрали М. Горького в почётные академики Императорской Академии наук по разряду изящной словесности. (...) Избрание было аннулировано правительством, так как новоизбранный академик ‘находился под надзором полиции’. В связи с этим Чехов и Короленко отказались от членства в Академии». Все трое замечательные люди!

Его отношения к рабочему движению, марксизму и большевикам довольно сложное. Не слепой следователь Ленина, несколько лет изучает марксизм, как нечто очень близкое учение религии, участник движения богостроительства. Их русская «школа» расцветает в Италии, на Кипре (хорошее местечко) в то же время, когда Ленин ведёт марксистскую школу под Парижем. Играет роль в социал-демократическом движении, потом участвует в работе большевиков в области литературы, но постоянно критикует экстремистское отношение Ленина и его последователей к интеллигенции. Спасает ряд её представителей от репрессий большевиков и голода.

Не важно следить за подробностями. Всё это могло привести к «удалению» с политической арене Горького ядом.

«На похоронах, в числе прочих, гроб с телом Горького несли Молотов и Сталин. Интересно, что в числе прочих обвинений Генриха Ягоды на Третьем Московском процессе 1938 года было обвинение в отравлении сына Горького. Согласно допросам Ягоды, Максим Горький был убит по приказу Троцкого, а убийство сына Горького, Максима Пешкова, было его личной инициативой. Некоторые публикации в смерти Горького обвиняют Сталина. Важным прецедентом медицинской стороны обвинений в «деле врачей» был Третий московский процесс (1938), где среди подсудимых были три врача (Казаков, Левин и Плетнёв), обвинявшиеся в убийствах Горького и других». То, что Молотов и Сталин несли гроб, ничего не значит. Мог быть простейшим лицемерием.

Забыл о плохих чертах писателя.

Цитирую его:

«Классовая ненависть должна культивироваться путём органического отторжения врага как низшего существа. Я глубоко убеждён, что враг—существо низшего порядка, дегенерат как в физическом, так и в моральном отношении».

И сайт о нём:

«1928 год – по приглашению Советского правительства и лично Сталина совершает поездку по стране, во время которой Горькому показывают достижения СССР, которые нашли своё отражение в цикле очерков ‘По Советскому Союзу’ (...) 1929 год – Горький посещает Соловецкий лагерь особого назначения и пишет хвалебный отзыв о его режиме. Этому факту посвящён фрагмент труда А.И. Солженицына ‘Архипелаг ГУЛАГ’» (о Солженицыне позже).

Всего две черты характера и хватит: если человек считает любую группу его расы (человечество = одна раса) «существом низшего порядка» (это же фашизм!) и доволен условиями на «лагере особого назначения» (бесспорно невыносимыми, это ещё раз фашизм!), то правильно снять дорожные знаки с его именем.

Кроме двух его произведений, упомянутых выше, читал несколько произведений его творчества и на русском языке, и считал, считаю его писателем яркого таланта, о чём свидетельствует также, что даже императорская академия приняла его в свои круги, но неохотно занимался бы с ним дольше.

*

Чехов

Антон Павловича полюбил с первых слов. Правильно помню, или нет, не уверен, но, кажется теперь, что впервые услышал его слава в театре, причём на представлении «Три сестры». Это, наверное, произошло на третьем курсе потому, что удовлетворительно понимал происшедшее на сцене. В Венгрии часто шутят над медленным процессом событий пьесы, и над чудовищными характерами, барахтающимися в изолированном от «культурной жизни» окружении. Да, таких отдалённых областей у нас уже нет, если не считать ужасно бедные «губернии» на северо-востоке, но сцена напоминает условия нашей страны 150-200 лет назад.

После этого глубокого впечатления использовал все возможности, чтобы лучше познакомился с Чеховым. Там ли, или в Венгрии, посмотрел его самые важные пьесы, Чайку, Дядю Ваню, Вишнёвый сад, и одновременно заинтересовали его повести и рассказы. Какое невероятное богатство! Богатство тем, действующих лиц, понимания жизни. Утверждают, что писатель создал около 900 различных произведений, просто невероятное количество! Не мог многие прочитать из его рассказов, хотя очень любил их. Помню, например «Человека в футляре», превосходное изображение одинокого человека, который боится мира, закрываясь в искусственно созданном им защищающем «футляре».

Жаль, что рано заболел, и умер в молодом возрасте от болезни, который в настоящее время лечится с большим успехом.

*

Н.В. Гоголь

В моей памяти остались три столба Гоголя: «Мёртвые души», «Шинель» и «Записки сумасшедшего». Последнее произведение я видел в Венгрии, на венгерском языке, от полурусского Ивана Дарваш (мать была русская). Говорят, он был настоящим двуязычным, поэтому стремился выступить с «Записками сумасшедшего» и в России. Почему-то, по всей вероятности потому, что в 1956 году он «болтал», выступал, декламируя стихотворения перед восстановленной толпой, за что посидел несколько месяцев, не считался желательным гостем в Советской России. Мой сотрудник (теперь друг) несколько лет позже рассказывал, что сидел в той же тюрьме, и что актёр служил как библиотекарь. (Не похоже на условия сибирских лагерей, куда – по мнению нескольких русских знакомых – я тоже мог бы попасть, если бы «болтал» в сталинские годы.)

И произведение и игра актёра были потрясающими, глубоко влияли на любителей литературы и театрального искусства Венгрии. Число представлений сейчас проверю, если не ошибаюсь, достигло 500. Не нашёл точной цифры, к сожалению.

Возвращаюсь к двум романам. Не помню, где и когда читал, но по всей вероятности в Москве, то есть по-русски, хотя русских экземпляров не могу найти в домашней библиотеке больше 2000 томов. Внук, очень умный, шести лет, смотрит, смотрит полки и ставит вопрос: И вы все эти книги прочли? Не могли дать сто процентный положительный ответ потому, что все «святые» книги самых различных религий, которые занимают несколько рядов – с исключением полных текстов католической и православной библий и таких книг, например, как «Тысяча и одна ночь» по-русски, включительно редкостные книги зороастрианизма, конечно, не прочли до последней буквы. Думаю, что всё же читал их по-русски потому, что помнится: язык ещё казался трудным. (Как же мог столько читать под давлением одного из самых трудных институтов?)

Не берусь описать, тем более оценить эти труды, пользующиеся мировой славой, упоминаю только несколько слов о моих воспоминаниях.

«Мёртвые души» автор назвал поэмой.

Оказался слишком строгим критиком своих работ: закончил только первый том. (Чувство знакомо. Почти постоянно борюсь мыслью: бросить эту книжечку, кого же будет интересовать?). Зря поступил так, ведь идея колоссальная! Чиновник покупает души (данные) мёртвых крепостных, и при этом автор использует возможность «торговых поездок» героя романа для описания российской сельской жизни, сатирического представления провинциализма помещиков, дать сатирическую картину обо всей той невыносимой отсталости, что представлял Россия того времени. (А может быть он имел удивительной способности ясновидения будущего?)

Судьба книги характерна: она была представлена с начала в московскую цензуру, которая собиралась совсем запретить её; затем книга была отдана в цензуру петербургскую и благодаря участию влиятельных друзей Гоголя была, с некоторыми исключениями, дозволена. (Как будто речь шла о «Рублёве» Тарковского при коммунизме. Одно и то же.)

Дальше цитирую мнение знатоков литературы: «Идея „Мёртвых душ” в окончательном виде – не что иное, как указание пути к добру абсолютно любому человеку. Три части поэмы – это своеобразное повторение „Ада”, „Чистилища” и „Рая”. Падшие герои первой части переосмысливают своё существование во второй части и духовно возрождаются в третьей. Таким образом, литературное произведение нагружалось

прикладной задачей исправления человеческих пороков. Такого грандиозного замысла история литературы до Гоголя не знала. И при этом писатель намеревался написать свою поэму не просто условно-схематичной, но живой и убедительной».

Чрезвычайная потеря мировой литературы, что Гоголь не написал второго и третьего томов. Наверно исключительно редкое явление: его усечённую работу выбрали одной из лучших ста книг мира!

О Шинели Достоевский писал: «Все мы выходцы из-под шинели Гоголя». Знатоки русской литературы утверждают – было ли это сказано, или нет – его воздействие можно проследить в работе многих писателей. Здесь мог бы перечислить целый ряд, проще и лучше выражаю суть словами: Гоголь предвестник в русской литературе.

Такие значительные произведения, как Ревизор, Тарас Бульба и Нос кружатся в голове, но больше не смею сказать о них.

Личность Гоголя считают таинственной. Как будто бы существовали в нём два характера: классический тип писатель-сатирик, блестящий юморист, и начинатель святоотеческой традиции, религиозный мыслитель. Некоторые учёные убеждены, что Гоголь был православным христианином, причём действенным. Иначе невозможно что-либо понять из его жизни и творчества.

*

Достоевский (Фёдор Михайлович)

Тяжело признаться, что я не достиг Достоевского. Он на таких высотах зависший надо мною, что мне не удалось включить в мой круг любимых писателей. Зная, что он один из лучших не только в России, но и во всём мире, пытался знакомиться с его произведениями, но полностью понять, освоить не смог. Кажется, что после нескольких попыток махнул рукой: этот человек не совсем нормальный (не посмел сказать даже себе, что сумасшедший). Это, по моему мнению, никак не унижительно ни для него, ни для меня. Всем известно мнение, что тонкая нитка отделяет гения от сумасшедшего. Может быть его нитка была тоньше обычного. И он не один в этой категории: нашего непревзойдённого, чудесного поэта, Аттилу Йожеф тоже лечили от серьёзных нервных болезней. Я также имел другой неприятный случай. Купил книгу Мартина Андерсена Нексе, за которую ему призвали нобелевскую премию: Серый свет (позже переименовали Дитте – Дитя человеческое.) С трудом прочёл 50-60 страниц и отложил. Слишком серым чувствовал длинные, не всегда ясные предложения. Прошло немало лет, когда решил: нобелевскую премию не призывают дуракам. Взял снова в руки и прочёл книгу. Сначала медленно, потом нормальным моим темпом и понял всё. Может быть, так и поступлю с Достоевским.

Прежде всё же решил посмотреть, могу ли я быть прав хоть до определённой степени в моём убеждении. Скоро убедился: по крайней мере, нельзя исключить. Отца убили, он пережил ужасную процедуру инсценировки приготовлений к публичной казни (ниже несколько подробностей), от этого, или из-за других причин скоро после пережил эпилептический припадок, несколько лет жил в ссылке, 8 лет безумно играл в рулет. Всё это вместе не может не влиять на мозг, мышление человека. Настолько так, что в книге «Идиот» образ князя Мышкина выражает его чувства перед казнью.

Несколько слов об одном из пережитых ужасов, об инсценировке можете читать в сайте Википедии «Петрашевы»⁽²²⁾.

Суть: Кружок Петрашевского вошёл в историю. Главной причиной «славы» служило участие в нём молодого Достоевского, и также необычный, поразивший современников, обряд инсценировки приготовлений к публичной казни, которой подверглись осуждённые, не знающие о том, что они помилованы.

Возраст их был невероятный: самому старому 39 лет, самому молодому 20, Достоевскому 27.

Один из приговорённых к казни, Николай Григорьев, сошёл с ума. Ощущения, которые он мог испытывать перед казнью, Достоевский передал словами князя Мышкина в одном из монологов в романе «Идиот».

Об ужасном испытании подробные детали описаны в сайте «Инсценировка казни»⁽²³⁾.

Инсценировки с целью устрашения применялись и при советской власти. Когда арестованный в 1937 году по ложному обвинению К.К. Рокоссовский отказался признаваться даже под пытками, его дважды выводили на расстрел, но стреляли не в него, а в других приговорённых, находящихся рядом с ним.

Случаи инсценировок казни отмечались среди пыток, предпринятых американскими военными над пленными иракцами в тюрьме Абу-Грейб, в 2003–2004 годах.

Если бы не был уверен, что безумные жестокости человечества никогда не были лимитированы пределами систем, можно было бы удивляться, что одни и те же, или очень похожие методы применялись при царизме, при советской власти, и применяются сегодня в США, первой демократической властью.

Тяжело, тяжело продолжать писать об одном из самых выдающихся писателей мира имея крошечные знания о нём. Не скажите: бросьте, а то в самом деле брошу.

Об «Идиоте» уже писал в разделе Кино. Фильм потрясающе влиял на меня. На два других романа потрясли весь мир, причём довольно быстро. Оба полны глубокими философскими мыслями. Пишет ли он о преступлении – «Преступление и наказание», – которого называют «романом-исповедью, романом-трагедией, одним из величайших философско-психологических романов», или же о первопричинах и конечных целях бытия, о Боге и бессмертии души – Братья Карамазовы – и о формировании мировоззрения, морали, всегда докапывается в глубокие ады человеческой души.

И при этом своё мировоззрение меняется. Процесс противоположный Толстого. Достоевский в молодые годы считал себя атеистом, и в процессе создания философских «памятников», убедил себя о существовании Бога.

Прошло несколько лет, пока западный мир не признал его настоящим философом.

Фридрих Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche) признавал: Достоевский был единственным психологом, у которого он мог кое-чему поучиться.

Очень жаль, что оказался гневным антисемитом, юдофобство было неотъемлемой частью его мировоззрения.

*

Пастернак (Борис Леонидович)

Клятву невозможно не нарушить, имею оправдание, серьёзную причину. Читая о происхождении (еврей родителей высокого образования) и наталкиваюсь на выражение: процентная норма (ср. лат. *numerus clausus*) – законодательное ограничение приёма евреев в высшие и средние учебные заведения, действовавшее в Российской

империи с 1887 по 1917 год. Просто не верю глазам! Отличника, уже в том возрасте имеющего музыкальный талант не приняли в первый класс гимназии, оказался выше процентной нормы. Почему волнует меня это больше обычного. До сих пор знал о *numerus clausus* как о первом ударе над евреями Венгрии в начале 30-х годов прошлого столетия. Удар тех, которые потом превратили Венгрию в фашистскую страну, что привело к ужасной смерти 600.000 венгерских евреев в концлагерях. Где же глубже корни фашизма? – спрашиваю у того офицера КГБ, который объяснял 24го октября 1956 г. студентам МАТИ, что причина «контрреволюции» 1956 г. в Венгрии: глубокие там корни фашизма. Покинем этот вопрос на несколько страниц, вернёмся к Пастернаку.

Человеку чрезмерного таланта, который перешёл через все станции, открытые вообще для народов Российской империи и советского террора, особенно для евреев. Абсолютно случайно попал под казачьи нагайки, а потом не случайно под процентную норму. Не собираюсь писать биографию Пастернака, относящегося к группе «стыдно» (чуть ниже признание). Продолжу мысль всего с несколькими предложениями. После революции заграница, после возвращения старание занимать независимую позицию, но следует Союз писателей СССР, старание спасти других из когтей советской власти, стихи благодарности Сталину, потом кошмары вокруг его романа «Доктор Живаго». Упрощение жизни человека, упрощение ужасов.

Но стыдно не по этому, а потому, что я познакомился с его творчеством только в связи с успехом американского фильма «Доктор Живаго». Стало моментально ясно, что сюжет фильма должна быть грандиозным произведением. Посмотрел фильм. Оценил уже выше (голливудская пакость), нечего повторять. Прочёл книгу (если не ошибаюсь, венгерский перевод). Прочёл несколько стихотворений от его рук, и это всё, что я знал о нём до сегодняшнего дня.

Ещё пару слов о нобелевской премии. Многие считают, что призвание ему этой премии был политический шаг. Они абсолютно правы. Если есть политическая платформа в литературной жизни мира, то – по моему мнению – Нобелевский Комитет такой. Особенно было это так после второй мировой войны, в несчастные годы холодной войны. Таким же политическим шагом было призвание премии Солженицыну. Но никто не может отрицать, что оба, особенно Пастернак возвышались из «средней среды» писателей, и не только литературным талантом.

*

Булгаков (Михаил Афанасьевич)

Хоть Булгаков давно был похоронен, когда я появился в Москве, и «Мастер и Маргарита» была опубликована 8-9 лет спустя моего отъезда, считаю, что он тоже подарок Москвы. Он один из тех, которых я полюбил «с первого взгляда» и уважаю неизменно до сегодняшнего дня. Когда о моей книге «Ударяйте колокола! – Опасности долговечности» получал созвучные мнения (мало критических, много хвалящих), что это не одна книга, а три: сама история, наука и политика, я очень обрадовался. В голове сразу появилась книга Булгакова: «Мастер и Маргарита», происходящая на нескольких «плоскостях» времени.

Знал, что его сложная жизнь отражается в книге. Может быть лучше ему, что не был в живых, когда книга появилась на свет потому, что и без «Маргариты» имел достаточных столкновений с властью, которая, несомненно, служила мишенью книги. Интересно, что такой необыкновенный талант почти три десятилетия нянчил книгу и только перед смертью оформил в окончательном виде. С удивлением читал мастерские

прыжки, перелёты сюжета и доходящую до смешности грубую критику существующей среды, результатов страшной власти.

Смешно звучит (легко мне) отношение Сталина к нему: посмотрел 14 раз его пьесу «Дни Турбиных»(!), сказал, что Булгаков не наш (страшная угроза от Сталина), а потом, что «в конечном счёте положительное для коммунистов». Бог знает хорошо ли чувствую, что играл роль в возбуждении его интенсивной и крайне резкой критики в конце 20-х годов, но Булгаков обратился к нему, чтобы позволял ему эмигрировать или содействовал в том, чтобы получил работу. Сталин устроил его в МХАТе.

Не чудный мир?

*

Ильф и Петров

Утверждал, что у русских мало юмора (от чего же могли бы иметь, столетиями сидели на их шее ужасные державы), но не было трудно вспомнить Остапа Бендера, великого комбинатора. Не точно имею соображения о своём юморе, по крайней мере, редко хохотаю, но гениальная фигура книги «12 стульев» привёз меня к этому состоянию, читая её я, часто хохотал без контроля. Редкое явление, что герой романа другой страны станет настолько популярен, что упоминают в ежедневной жизни, но Остап Бендер такой, по крайней мере, в среде моего поколения.

«Золотой телёнок» вещь никак не хуже, может быть, ещё веселее. Остап Бендер спасён от смерти, с тем кончится «12 стульев» и продолжает жульничество с такими же «успехами», как в «12 стульев»

Трудно представить, как могут двое писать книгу, но у Ильфа и Петрова (оба псевдонимы) это прекрасно получилось. Завоевали мировую известность.

«Золотой телёнок» был настолько популярен в Венгрии, что сделали фильм адаптированного варианта, в котором роль Остапа Бендера играл тот Иван Дарваш, о ком уже писал выше.

*

Айтматов (Чингиз Торекулович)

Его отец Торекул Айтматов был вначале крестьянским активистом, затем советским и партийным работником, видным государственным деятелем Киргизской ССР, но в 1937 году был арестован, а в 1938 расстрелян. Чингиз жил тоже как сын врага народа, подобно моему другу, Коле.

Айтматов оказался очень приятным сюрпризом. Сын киргизского народа имел огромный талант чтоб на иностранном для него языке добиться высоты.

Я встретился с ним, с его произведениями после Москвы. Прочитал одну за другой две книги, первой «Прощай, Гульсары!» Надеюсь, хорошо помню «актёр» повести, лошадь, которого нельзя было не любить: красивый, настоящий несдержанный рысак.

Его хозяин, Талабай представляет характерную судьбу киргизского крестьянина: принимает участие в коллективизации, не защищает своего брата, которого объявляют кулаком, а потом и сам попадает в руки партийных трансформаторов деревень.

Второй была Джамиля (на арабском и в широком круге ислама означает «красивая»). Роман стройной, статной, имеющей «иссиния-чёрные, миндалевидные глаза», впервые был опубликован на французском языке в переводе Луи Арагона, и только потом

появился на русском языке. Французский перевод наверное играл роль в завоевании автором всемирной славы.

Айтматов интересен не только из-за литературной, но также из-за общественной деятельности: из статуса «сына врага народа» выдвинулся на важные посты советской власти и в СССР, и в Киргизии (просто невероятное достижение).

*

Солженицын

Работ Александра Солженицына нельзя найти в нашей домашней библиотеке, за исключением «Один день Ивана Денисовича», хотя прочёл всех томов его огромного творчества, которые успел купить в Индии на английском языке. «Один день», может быть, раньше прочёл по-венгерски, чем по-русски. Эта гениальная повесть появилась непосредственно после того, как Хрущёв разрешил его издавать в Союзе. Существует у нас журнал под именем «Надъвилаг» (Большой мир, но это больше похож на Свет), в которой в самые тёмные дни печатались повести иностранных авторов, которых или их данное произведение власть не считала желательным. И вдруг рассказ высокого мастерства, разоблачающий всю систему, напечатанный с разрешением шышки шышек! удивительно было для меня, что отклик был тихий, только гадать можно, почему: противники системы ещё боялись «праздновать», приверженцы были оглушены. Рассказ для меня был окном на ад, в котором массы жертв системы вынуждены были жить годами, большинство до смерти. Кое-что уже знал об этих концлагерях по рассказам Николая Николаевича Ковач, сына заместителя народного комиссара Венгерской Советской Республики, отца которого расстреляли в Москве и который прожил значительную часть жизни как сын врага народа. Ужас! Но мастерское оформление рассказа сделала историю выносимой для читателя. Как только мог, купил русский оригинал, и тот уже читал в первую очередь чтобы знакомиться с новым кристаллом русской литературы.

Продолжение следовало в Индии. В газетах, журналах появились публикации о первом романе автора, изданным на английском языке, Непременно купил «Архипелаг ГУЛАГ», а потом и «Раковый корпус». Насколько нельзя надеяться на память: в моей голове 5-6 томов Солженицына на английском языке, и наверняка не смог приобрести больше этих двух, по различным причинам.

Эти тома основательно повлияли на меня. Изменили не только отношение к властям Союза и соцстран, но и вообще к человечеству. Книги не читал как произведения литературы, а как тщательно проверенные документы человеческой гадости, бесчеловечности, насилия, жестокости. Читал книги открыто, в среде официальных делегатов (считал хуже скрывать и скowyрнуть. Даже обратил внимание двух-трёх коллег, о которых предполагал, что не бегут писать заявление о моём предательстве, говоря, что если 10%-из того, о чём Солженицын пишет, правда, то мы живём в одной из самых ужасных систем истории (и думал: и опричники её). С этого момента стало тяжело работать за границей в качестве представителя социалистической страны (даже по коммерческой линии).

Чуть легче стало, когда один из моих торговых связей пригласил на завтрак, в чудесный хотел, чтобы встретить поляка, друга-журналиста, вернувшегося из первой группы представителей прессы, которой разрешили посетить Камбоджу после освобождения от «красных кхмеров» (от Пол Пота). Ужасы, которые он описал, порядком величины были хуже всего того, о чём я до тех пор слышал. Бывает хуже – странное облегчение.

Некогда было основательно следить за происшествиями вокруг Солженицына, но мне казалось, что приближается к сумасшествию, когда начал представлять будущее России в рамках возвращения к династической системе (царства?).

*

Есть писатели, которые для меня остались создателями всего одной книги, и факт, что я прочёл эти книги, как-то связано с периодом времени (пятидесятые годы, с событиями – может быть – с модой?).

Назову просто автора, данный роман, если вспомню, причину.

*

Эренбург (Илья Григорьевич)

Прочёл только «Девятый вал». Возможная причина: только что вышел на свет. Рассказ о движении за мир, об интригах, окружающих это новое движение читал с интересом. Честно признаюсь, что не остались глубокие впечатления о книге.

Об Эренбурге часто пишут, что владел исключительной способностью: предвидел будущее. Настолько ясно, точно описал атомное нападение на Японию, что некоторые японцы обратились к нему с вопросом после войны: как он имел сведения об атомной программе США. Другие просто считали его волшебником.

Ездил по всему миру и до революции, и после. Это было бы невозможно, если бы он не имел определённые связи с определёнными задачами. Сам так пишет о своём поведении: «Если человек за одну жизнь много раз меняет кожу, почти как костюмы, то сердца он всё же не меняет – сердце одно» писал в мемуарах. Я бы спорил с ним: я более «прямой» человек. Но и по своему опыту знаю, что советскую власть – фашистского характера прямые люди редко пережили.

Его отношение миру простительно, так как использовал своё «двойное» положение с одной стороны, чтобы помочь тем, кто попал под кнут Сталина (и больше) и, с другой стороны его читатели впервые узнали о многих писателях и поэтов Союза и именах иностранной культуры. Респектабельная деятельность.

*

Китаев (Валентин Петрович)

Основное внимание в семье уделялось его младшему брату, будущему писателю, Е.Петрову который стал соавтором Ильфа, и достиг мировой известности.

Тем не менее, книгу Китаева «Белеет парус одинокий», многие считают важным как перехода со сказок на литературу взрослых.

Эта повесть – одно из самых лучших произведений литературы для детей и в то же время развлечение для взрослых. Я – в возрасте перехода от детства в положение взрослых – тоже с удовольствием читал, частично может быть потому, что сюжет происходит во время революционных событий 1905 года. Книгу нельзя было отложить, она написана изумительным языком, волнующего меня, учебника языка. Язык, который правдиво показывает мир и историю глазами взрослеющего ребёнка. Осталась в памяти как хорошее произведение.

*

Бек (Александр Альфредович)

Как выше уже писал, причинами приобретения книги «Волоколамское шоссе» служили два момента: то, что общежитие, где учился после двух семестров, находился на «Волоколамске, а второе, что отличились официальный пункт максимального вторжения фашистов в город от того пункта, на который показывали русские друзья, студенты. Официальный пункт обозначен памятником, в виде эскарпа, на 10-15 км дальше в направлении аэропорта Шереметьево, от железнодорожного кольца, которое являлось опорным пунктом советских частей. Не понял, и теперь не понимаю важности такой лжи.

Стоило купить книгу: Бек сумел спаять удовлетворение требования показать высокий героизм с действительностью, с невероятными трудностями защитников столицы. Я считаю также важным фактом, что образом главного героя выбран не русский, а некий Бауыржан Момыш-Улы.

Прочёл снова первую страницу книги и решил процитировать несколько предложений:

«— Знаете ли вы, что такое любовь?

— Знаю.

— До войны я тоже считал, что знаю. Я любил женщину, я испытал страсть, но это ничто в сравнении с любовью, которая возникает в бою. На войне, в бою, рождается самая сильная любовь и самая сильная ненависть, о которой люди, этого не пережившие, не имеют представления. А понимаете ли вы, что такое внутренняя борьба, что такое совесть?

— Понимаю, — менее уверенно ответил я.

— Нет, вы этого не понимаете. Вы не знаете, как дерутся, борются два чувства: страх и совесть. Самые свирепые звери не способны так жестоко бороться, как эти два чувства. Вам известна совесть труженика, совесть мужа, но вы не знаете совести солдата. Вы бросали когда-нибудь гранату во вражеский блиндаж?

— Нет.

— Тогда как же вы будете писать о совести? Боец наступает вместе с ротой, в него бьют из пулемётов, рядом падают товарищи, а он ползёт и ползёт. Проходит час — шестьдесят минут. В минуте шестьдесят секунд, и каждую секунду его могут сто раз убить. А он ползёт. Это совесть солдата! А радость? Знаете ли вы, что такое радость?»

Интересно, что книга служила любимым чтением Че Гевары.

*

Шолохов (Михаил Александрович)

Казак написал большую книгу огромного значения — роман эпопея — о судьбе народа, принадлежащего к казачьему сословию и состоянию начиная с периода Первой мировой войны, революции 1917 г. и перехода. Перехода от самостоятельного правления на советскую систему и на коллективное земледелие. Период полный ужасами, авторитаризмом, невыносимыми для гордой этнической «группы» (занимающей территорию больше Венгрии): «Тихий Дон».

Восхитительная способность писателя потребовалось, чтобы описать один из самых трудных и жестоких процессов перевода население 2,5 — 3х миллионов таким образом, чтобы не полностью отделиться от истины и в то же время удовлетворить требования власти: не углубляться в убийстве значительной части населения, в хищении

имущества богатого слоя казаков. Автору это настолько удалось, что окружающие Сталина мастера убийств и массовых репрессий («беспощадного массового террора») приняли описание происшедших событий как верных, и оценивших события необходимыми. В то же время на Западе роман перевели на иностранные языки, и за этот роман Шолохов получил Нобелевскую премию с интересной формулировкой: «За художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время».

Добавлю только, что этот роман оставил серьёзные воздействия и на меня. Если говорят о коллективизации российских земель, открываются окна мозга с видом на казачьи деревни, которые, вместе с людьми и природой описаны в книге высоким мастерством.

(Да и посетил колхоз под Москвой – опишу ниже.)

Изобразительное искусство

Не я виноват, а эра, в которой родился и вырос до уезда в Союз, что всего один раз видел произведения изобразительного искусства дома. Причины: детство до школы провёл в деревне, первые школьные годы в большом городе, но скоро достигла нас война, потеряли всё имущество семьи. Не до искусств было и при победе, голоде, полгода подкорма в Бельгии, в коллегии.

Первый случай произошёл так: в замечательном «Музее Изобразительных Искусств» Будапешта организовали выставку современного искусства Советского Союза. Мой класс гимназии во главе с классным руководителем посетил выставку (оказалось обязательной программой). Прибыли. В вестибюле музея памятник Мухиной: «Рабочий и колхозница», размером 1:3, и три, четыре огромных картин того времени: Сталин тут, Сталин там, толпа с красными знамёнами... Пошёл кругом, взглянул в первый зал, посмотрел, где преподаватель, и вышел гулять. Насколько глупо, что не остался в музее, чтоб знакомиться с произведениями настоящего искусства, судите сами. Мне кажется, я бежал от преподавателя.

На следующий день, на уроке венгерского языка преподаватель раздал листы бумаги. Напишите сочинение о вчерашней выставке. Свинство, попал – появились первые мысли. Потом спросил соседа, посмотрел ли выставку. Охотно рассказал – шёпотом – суть и хорошо срисовал пару картин. Потее написал две страницы о том, что сам видел в вестибюле и что узнал от друга. С удовлетворением констатировал, что спас себя от наказания.

Прошло недели три и тот же преподаватель передал мне листочек бумаги с адресом районного отделения организации «Советско-венгерской дружбы» и с датой. Пошли туда, пригласили по поводу выставки. Доклад какой-то, наверное, думал, но пошёл. Событие оказалось торжеством какой-то годовщины дружбы. Мне вручили сборник стихов Вэрэшмрти за отличный отчёт о выставке. Кажется, умел писать.

В моей памяти из самых важных музеев Москвы как-то занимает первое место «Третьяковка», а «Музей им. Пушкина» только второе. Сейчас же посмотрю, почему это так?

Посмотрел, и от удивления онемел. Столько изменений, такое колоссальное развитие, что давит. Отдельное значение имеет целая сеть сайтов, прекрасно показывающих богатство музеев. Особенно хороши сайты Музея им. Пушкина.

Если вынужден голосовать – хотя разница их характеров мешает – то должен признаться: Музей Пушкина богаче, представляет более широкий кругозор: объявляю победителем.

Теперь мог бы писать отдельный роман о них, используя обширный материал, чем овладел с интернета, но цель моя проще. Я хочу выразить, чему научили меня эти музеи.

Перечислю несколько мелочей. Хотя в то время о туризме музеи мало почувствовали (кроме групп соцстран), были нормальные правила посещения: верхнюю одежду и большие сумки сдать, тапки одеть. (Эрмитаж до сегодняшнего дня встречает посетителей с доской: «Товарищи! Ботинки с металлическим подносом и на шипах не разрешаются, наденьте тапочки».)

Процесс усвоения техники правильного рассмотрения экспонатов оказался процессом. Необходимо приобрести определённый опыт. Смотреть нужно вначале с определённого расстояния, чтоб охватить тему картины, причём нужно менять положения, пока не найдётся чистый вид, без отражений. Если интересуют Вас детали или метод нанесения картины на носитель, посмотрите с небольшого расстояния...

*

Музей Пушкина

О размерах музея только несколько данных: По данным на начало 2012 года Музей насчитывал более 670 тыс. экспонатов.

Ежегодная посещаемость составляло около 1 млн посетителей.

Интересный факт, что основателем Музея был профессор Московского университета, Иван Владимирович Цветаев, отец знаменитой и несчастной поэтессы, Цветаевой (Мариной Ивановной).

Обрадовали знакомые картины. Удивительно, что после долгих лет помнил некоторые. В то время стали интересовать москвичей французские импрессионисты и пост-импрессионисты, а также другие мастера начала XX века: Клода Моне, Огюста Ренуара, Альфреда Сислея, Камиля Писсарро, Эдгара Дега, , членов группы «Наби», Анри Матисса, Пабло Пикассо, Андре Дерена, Анри Руссо (лист конечно с сайта Музея). Я «влюбился» в Поля Сезанна, Поля Гогена, Винсента ван Гога, Анри де Тулуз-Лотрека и сомневался (до сих пор так) в искренней Величине Пикассо. Мои чувства к нему усилились, когда года два до смерти заявил: раз публике это нравится, получит. Исключения есть, например «Девочка на шаре», находящаяся в Музее.

Одно из серьёзных отличий двух музеев: состав живописи. Пока в Музее Пушкина господствуют западные художники, в Третьяковке доминируют мастера Русской империи.

Из западноевропейских картин выделяются произведения французских и итальянских художников. (Только итальянских около 500). Особенно интересные „итальянские примитивы”.

Мне кажется, нидерландских художников сравнительно мало, по сравнению с размерами музея.

Другое отличие, что бросается в глаза: присутствие византийского искусства, мозаика и иконы, и также археология. В зале античного искусства выставлено больше 1000 экспонатов.

Соответственно этим двум цифрам разработаны два отличных сайта⁽²⁴⁾ и ⁽²⁵⁾.

Теперь не нужно продолжать с описанием других – среди них необозримых размеров – коллекций. Достаточно цитировать из введения сайта⁽²⁶⁾:

«Отдел гравюры и рисунка превратился в большой музей графического искусства, собрание которого включает около 400 тысяч гравюр, рисунков, книг с гравюрами, плакатов, прикладной графики и экслибрисов, созданных мастерами Западной Европы, Америки, России, Востока, начиная от XV века до наших дней. Среди них работы выдающихся мастеров – Дюрера, Рембрандта, Рубенса, Ренуара, Пикассо, Матисса, Брюллова, Иванова, Фаворского, Дейнеки, Утамаро, Хокусая, Хиросиге.» Чудо!

И сделаю ещё одно замечание: быть не может, что я не обратил внимания на коллекцию «Скульптуры», тем более, что теперь вижу, выставлены «Мыслитель» и

«Портрет Виктора Гюго» Огюста Родена. Продолжаю с признанием, что понял величину Родена не в Москве, а в Венгрии (гм, может быть во Франции, в Музее Родена?). В данном месте объяснили мне, какие «невозможные» трюки применял, чтоб сделать свои статуи более жизненными, более легко понятными для зрителя: кривые пальцы, длиннее натурального, «исчезающая» часть ноги продолжается не в продлении, а так, как наблюдатель ожидает. Просто шокировал, когда спустя 20 с чем-то лет приобрёл в Индии деревянную фигуру танцующей богини, которая носила на ней точно такие и больше искажений. Автор вряд ли слышал о Родене, родился так, или учился у отца. Невероятно!

*

Третьяковская Галерея

Система коллекций Третьяковки мало отличается: Иконопись, живопись, графика, скульптура, иное. В размерах трудно разобраться. Особенно не искал размеры, но появилось одно число: в 1956 году, когда я ещё проживал в Москве, музей праздновал 100-летие существования и в тот момент коллекция Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке (если хорошо понял) насчитывала более 35000 произведений искусства.

Обрадовали «Иконопись» и «Живопись».

Первая потому, что хоть числом произведений небольшая, но содержит очень известных иконописцев: Андрей Рублёв — 4 икона, Дионисий, Симон Ушаков. И имеющие десятки замечательных икон неизвестных мастеров трудно было бы считать незначительными. В то время ещё не наслаждался ими, уважение к ним появилось позже.

А в коллекции «Живопись» встретили друзья. Понял, что поэтому люблю больше Третьяковку. Иностранных мастеров живописи видел тысячами после возвращения домой в самых знаменитых музеях мира. В отличие от многих целью моих частных путешествий служили — среди других — музеи. И официальные «командировки» тоже пытался использовать для таких целей. Слава богу, даже перечислить музеи, посещённые за моей долгой жизни трудно (не стану искать их официальные названия): Ватикан, в одном из музеев Рима восхищались этрусским искусством. Неимоверная красота! Продолжаю: Галерея Уффици во Флоренции, Лувр и музей Родена в Париже, Эрмитаж (чуть ниже), Прадо в Мадриде, Британский музей в Лондоне, музеи Амстердама (Рийксмузеум и Музей Ван Гога) Германия: Пергамский музей, Дрезденская галерея, Старая- и Новая Пинакотека, чтобы только самые важные были перечислены. Совсем особую категорию представил Египетский музей Каира со всеми чудесами египетской культуры. Встали в очередь с женой перед 8 часов утра и были изгнаны после пяти. Утром имел повышенную температуру и болезненность мышц в ногах, пришлось полежать полдня. Утешал вид Акрополиса, в котором мог любоваться с постели. В Афинах не живопись, а предметы прикладного искусства удивляли нас. Да и нельзя забыть о городах-музеях: только в Италии Венеция, Верона, Удине, Пиза и больше; Барселона, Севилья, Толедо, Кордоба, Гранада в Испании... Возвращаясь к Третьяковке: он хранил в памяти таких неповторимых художников, которые были равны или лучше западных того же жанра. Видел много картин о морях, но всегда сравнивал их с чудесными картинами Айвазовского, нельзя забыть «Апофеоз войны» Верещагина, когда идёт речь о жестокостях военных столкновений. Как хорошо он выразил, что не будет конца: «Посвящается всем великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим». Иванова не ценил выше большинства художников в то время, но достаточно было посмотреть на его «Голову раба», чтобы помнить эту картину и

оценить его мастерство. Ге Николай Николаевич – Портрет Толстого ; Репин Илья Ефимович – Крестный ход в Курской губернии, Иван Грозный и сын его Иван, 16 ноября 1581 года, Не ждали и многие другие. Не могу отбросить лист, составленный мною о дальнейших прекрасных произведениях. Кого интересует, может посмотреть в Примечаниях, под ⁽²⁷⁾.

*

Эрмитаж

Сижу и ломаю голову: что же можно передать об Эрмитаже?

«Видел» два или три раза. Последний раз после распада Союза и всех других, неизбежных, ненужных, вредных перемен. Кавычки обозначают, что Эрмитаж уже при коммунизме, когда даже о внутреннем туризме не очень можно было говорить, «бегом» можно было получить только представление о том, какие чудеса содержатся в залах этого монументального музея. Представление и не знание. Знатоки включают в лист первых 10 музеев мира по размеру и значению. А когда – приехав туристом в 2007 г. – огромная площадь перед Эрмитажем был заполнен автобусами иностранцев со всех углов мира, некоторые аспекты осмотра приняли вид анекдота. Гид объясняет, объясняет, вдруг останавливается: осталось двадцать минут, тут, справа ещё 20 залов (!) импрессионистов постимпрессионистов (2 зала Матисса, 37 работ), посмотрите самостоятельно, иначе не успеем. Начал молиться: дайте ещё 10 минут больше... «Посмотрели» 20 залов за полчаса. Выходя из музея задумался, как можно было бы характеризовать наш обзор чудес Эрмитажа? Не нашёл приличного сравнения, а шутками тут заниматься не хочется.

Музей, сегодня сложный комплекс, состоящий из нескольких соединённых зданий, главным из которых является Зимний дворец. Первые шаги сделал при царстве Екатериной II, которая приобрела первую коллекцию, в основном голландско-фламандской школы XVII века, а в настоящее время богатство музея насчитывает около трёх миллионов произведений. Так Эрмитаж заполняет праздность московских музеев. В первой же коллекции появились Рембрандт, Рубенс, ван Дейк и другие шедевры живописи эпохи.

Росле революции появились – думаю с коллекциями богатых русских коллекторов – произведения импрессионистов: Сезанна, (моего любимого) Ван Гога, Матисса, и других представителей новых направлений.

Слышал уже в студенческие годы, и читаю теперь, что во время второй мировой войны основная часть экспонатов Эрмитажа была эвакуирована на Урал. Сотрудники музея продолжали работать – трудно представить, как, когда весь город голодал и замерзал – в подвалах. Невероятно, что все экспонаты удалось спасти.

А после рождения новой эры в России исчезло около 250 «малых экспонатов». Нашли вора: конечно служащая женщина, и конечно умерла год раньше разоблачения. Кто верит такой версии?

Как же быть дальше? Выберу одну коллекцию, живопись, самую популярную вообще и также для меня, и напишу о нескольких важных или характерных моментах.

Эта галерея до революции выражает вкусы императоров России и представляет главным образом «старых мастеров». В тот период ценились в основном флорентинцы, круг Рубенса и Тьеполо, французские классицизм и рококо. Я бы сказал: слава богу, но я не музейвед. Экспертам больно отсутствуют (или слабо представлены) итальянские и старонидерландские «примитивы», испанская и английская школы живописи.

Недовольны с представлением таких великих, центральных мастеров, как например, Джотто, Мазаччо, Беллини, Ван Эйк, Дюрер, Брейгель.

Благодаря этому собрание работ Рубенса, включает 22 картины и 19 эскизов, имеющих мировое значение (ещё раз: слава богу), и голландская живопись занимает одно из первых мест в мире по количеству шедевров и имён (свыше 1000 картин). Искусство Рембрандта представлено 24 картинами в специальном зале. Меня снова обрадовала картина «Возвращение блудного сына»

Путешествие вокруг черепа России

Один из лучших писателей Венгрии, Фридьеш Каринти – владеющий поэтической силой – написал книгу об операции его мозга (не просто автобиографическая книга, как пишут о ней у Вас): «Путешествие вокруг собственного черепа». Замечательная книга о том, как в то время лучший нейрохирург, шведский профессор, Оливекрона освободил писателя от опухоли мозга. Советую немедленно перевести, вместе с несущих в себе блестящий юмор книгами «Вы пишете так» и «Простите, господин учитель». Может быть Ильф и Петров побледнели бы, прочитав эти книги.

Как же попали ботинки на стол? – спрашивают венгры (даже полурусская дочка не поняла русского выражения, взятого с программы переводчика Гугла).

Да вот, так: эта струна будет путешествовать вокруг моего черепа, содержавшего остатки мозга, из которого удалены опухоли осуществлённого коммунизма-социализма, фашистского- и неокapитализма, ненужного, вернее вредного национализма (для дураков пользуются выражением «патриотизм» (извините герои, защищавшие родину от бешеного врага – поймёте меня позже). Национализм считаю насколько вредным, что если вообще можно было представить и осуществить идею, я бы запретил все гимны, знамя, идола войны, воинские почести, и даже марши. Всё это служит углублению ненависти между народами.

Несколько недель назад канцлер Германии, Ангела Меркел (женщина!), готовясь к подписанию договора совместного управления страной, увидела флаг своей страны (!) в руке одного политика, отнял от своего коллеги и отнёс в сторону, чтоб и видно не было. Первый человек (у власти), стоящий на моей платформе! Шляпу снимаю всегда, когда увижу её.

И будет путешествовать также вокруг института МАТИ и наук России, корнями которых знакомился в этом учреждении.

Начну путешествие с венгеро-советской границей. Нас, будущих студентов Союза готовили к жизни-учёбе в Союзе в специальной подготовительной гимназии им. Олега Кошевого. Можете представить, что за год слышали только о прекрасной жизни народов, невероятном развитии промышленности и сельского хозяйства, высокой культуре, внутренней и внешней интернациональности. Часть было верно: быстрая реконструкция разрушенной страны, колоссальное развитие промышленности, высокая культура страны, но остальное оказалось полуправдой (в лучшем случае) или грязной ложью.

Значит, приехали на советскую сторону границы, в Чоп, узнали о том, что перестановка вагонов на широкие рельсы займёт несколько часов, вышли освежиться на вокзал. Ноги только коснулись с советской земли, подошёл ко мне человек среднего возраста, не особенно плохо одетый, и вытянул руку, ладонью вверх и сказал по-русски: «Дайте кусок хлеба». Первое предложение русского языка от местного. Вернулся быстренько и сидел, сидел, наверно красный от стыда. Услышал ещё, как два железнодорожника комментируют событие по-венгерски: «А они думают, что здесь манна падает с неба».

Манна долго не падала.

Прибыли в Москву в середине сентября. О причине опоздания только слухи шли: проблемы с визами. Дня три больше потратилось, пока узнали, кто в какой город и какой институт попадёт. Я только тогда узнал, что исполняется моя мечта:

«командируют в авиационный институт. Сначала разговор шёл о Казани, и потом – среди последних – узнал, что ожидает институт МАТИ в Москве (чёрт только знал, что эти буквы обозначают).

Кто-то проводил меня до администрации университета, передал в руки женщины, которая знала обо мне. Начало четырёх лет учёбы. Не сразу узнал, что ни одного венгра кроме меня, а всего только один румын из Европы портит воздух учреждения. Глубоко извиняюсь за «портил воздух» и за «в кучах»... Румын оказался коллегой по специальным урокам русского языка, но как-то не подружились. Не из-за нас двоих – я думаю – а из-за ужасного отношения двух соседних соцстран. Прочитайте сайт о «мирном договоре» Трианона, и поймёте о чём говорю.

Прошло около 30 лет, пока мне, вернее нам с торгпредом Румынии удалось компенсировать мир, найдя общий язык. Это должно было быть труднее ему. Мы, венгры имели ограничения в связи с общениями с представителями других стран, но ограничения были лимитированы на капстраны. Но торгпреду Румынии было запрещено иметь связь и с представителями соцстран. Он признался в этом, когда стали друзьями. Сначала встречались на приёмах, потом пригласил играть в теннис (никогда не научился, слишком много нужно было бегать, причём это произошло в Калькутте (38-39 гр. Цельсии, 90% влажности, в среднем). Наше отношение блестяще помогло правильно вести себя при приёме нового представителя центрального правительства штаты Западной Бенгалии. По мудрой системе Индии штаты имели довольно широкую свободу во главе с выбранным правительством, но центральное правительство осуществило определённый контроль через губернатора, высланного из Дели. По такому случаю новый губернатор знакомился с представителями иностранных стран, принимая их на ужин в его дворце, во дворце бывшего вице-короля Индии. Причём очередь определил по важности для Индии стран. В конце очереди соединял по две страны. Мы с Румынией оказались в этой группе, были приглашены вместе. (За нами остались 4-5 стран.). Подумал: если губернатор хорошо информирован и начинает капаться в истории наших стран, и – не дай бог – будем отвечать по официальным директивам, ужин закончится ужасным разорением для обеих наших стран. Пригласил друга-торгпреда на кофе, одел лёгкую, но официальную одежду и предложил разговаривать не как официально вынуждены были бы, а как представители дружных стран должны. Сложно звучит, но не ошибся. Губернатор блестяще знал историю наших стран, без намерения провокаций возникли у него вопросы (судьба Трансильвании, например, состав населения Румынии), которые могли бы вызвать споры, но мы вели себя, как нормальным людям следует. О помпе дворца, о нашем сопровождении, передачи от офицера офицеру в парадных формах, о лифте-калитке английского «царя» Индии расскажу после реинкарнации.

А студент-румын долго не подержался в институте. Начал раньше меня говорить свободно (но плохо) по-русски и после второго курса не вернулся.

Говорить по-русски (или на любом языке)? Вот такая у меня теория по этому вопросу: степень 1 – можешь довольно свободно читать; степень 2 – научился выразить себя по простым вопросам (дайте кусок хлеба, как могу добраться до станции метро); степень 3: свободно разговариваешь в компании знакомых; степень 4 – умеешь разговаривать по телефону; степень 5 – понимаешь анекдоты; степень 6 – способен рассказать анекдоты; степень 7 – сны сняты на данном языке. Есть и дальше, но моя наука не достигла большего.

Давайте вернёмся к началу студенческих лет. Кажется, выше уже писал, что после административного приёма в число членов общества института проводили в зал, в

котором студенты моей группы – С-I-46 – наслаждались перерывом между лекциями. Нашли мне место и начали знакомиться, спрашивать, Почти ничего не понимал, кроме того, что вопросы касались моей личности: кто я, как меня зовут, откуда появился. И это продолжалось на всех остальных перерывах дня, Лекции старался внимательно слышать, но понимал только написанное на доску, и то не успел записывать. После лекций провожали меня к общежитию МАТИ (имеет значение позже), находящееся недалеко от станции метро «Сокол». Поместили в двухкомнатном «апартамента» здания, подобного на бараки, существующих ещё в то время, и долго позже пригородных жилых домов.

Входная дверь открывалась в большую комнату, где жили четверо, среди них первые два китайца, с которыми познакомился. Из этой комнаты можно было перейти в маленькую, где жили двое: старший с четвёртого курса (в роле «начальника») и я. Дружная была команда, хотя вначале не было легко с китайцами. Так как умываться можно было только в конце коридора, в общей умывальной, русские ребята раз в неделю ходили в баню. (Если не забуду, остановлюсь и опишу это чудесное заведение.) Меня звали, но прошло недели три пока понял, куда зовут и присоединился. Но китайские друзья сопротивлялись. Так как ноги не мыли неделями (остальное можете представить) русские парни – более сильные – просто заставили их тоже участвовать в процессе очистки тела. (Только несколько лет назад удалось побывать в Китае, и не понимаю проблемы, там всё было чрезвычайно чисто, но описываю правду.)

Баня. Особое русское заведение чистоты и отдыха. Все народы холодного климата обеспечивают себе что-нибудь для основательного перегрева и одновременной возможностью чиститься. У русских (кому же объясняю?) это заведение называется баней. Так как читатели или русские, или знакомы с этим удовольствием, постараюсь быстро округляться. Одно из определений, что это за штука? «Помещение, оборудованное для мытья человека с одновременным действием воды и пара (в русской и финской бане)» Не поймёшь, о чём болтают. По моему определению русская баня, в отличие от финской «сауны», это заведение, назначенное для весёлого отдыха и умывания несколькими средствами и в любом положении тела, с окончанием здоровой попойки немного водки (по русским понятиям) и много пива и кваса. Зайдёшь, купишь билет в кассе. Пойдёшь в кабину размера небольшого кинотеатра, получишь пластмассовый фартук, полотенце, коричневое мыло, как камень, веники. Переоденешься в фартук, обмоешься (включительно под фартуком), получишь водичку, поливаешь огненные камни в середине кабинета, пока можешь глубоко дышать. Бьёшь себя, потом и друзей с вениками, чтобы не упасть в обморок, и если остался в живых, перейдёшь – не одетый – в соседний буфет. Выпьешь стакан (не меньше 200 грамм) водки, заберёшь с собой в туман три кружки пива и кваса, выпьешь их у специальных полок, болтая с тем, кто попадёт. Так, нет? Из одной повести очевидца добавлю: «До того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студёною, и только так оживут». Но мы (храбрые из нас) холодной водой охлаждались, не выходя, а у буфета.

По сравнению с баней шикарнейшая, модная среди выскочек, сауна, чепуха.

Где же бросил основную тему поселения? Значит, имел крышу и кровать, столик, общий с капитаном, стульчик. И пока тишину, разговаривать же не мог.

На следующий день руководитель (был такой) группы положил на мой ладонь бумажку с названием группы (С-I-46, уже знал, что это «мы»),

(Я второй справа)

и как-то удалось ему объяснить, что в библиотеке получу книги-учебники. Получил, упаковали, связали, потащил их до столика, открыл учебник «Общей химии» (утром читал профессор лекцию). Читал до полуночи, удалось прочесть 5 (пять) страниц, понял порядка одной страницы. Такой получил удар, что чуть не заплакал. Повторяю, это произошло в середине сентября. В январе нужно было сдавать экзамены. И удалось собрать силы, научился до третьей степени русскому языку и сдал все, что обязан был сдать. Посмотрите справку ниже. Большую роль играла в этом толстенная, кругленькая, строгая, но очень милая преподавательница старше среднего возраста, помощь которой получили скоро после приезда.

Всё же интересно писать! Выше уже объяснял, как рождались цепочки воспоминаний, когда писал книгу об Индии. И теперь играю интересную игру с памятью: пишу о том, что помню, и где-то на заднем фоне мозга начинает рисоваться продолжение или событие, факт, связанные с написанной (или совсем не связанные). Вот так. Теперь вижу свои отметки: какой кошмар, четвёртка по математике. И помнится: эта связана с попыткой второго человека кафедры, мягкосердечной, не последней по красоте женщины поставить балл лучше моего знания. Страдала около часа, оба мы знали, что хочет (почему?) дать пятёрку, но не удалось ей выжать из меня больше, чем можно было там найти.

Где-то на третьем или четвёртом курсе один из профессоров объяснил, как они должны судить о знании иностранных студентов: «Вы же вернётесь домой, и по вашему знанию будут судить не только о вас, но и об уровне нашего образования». Он был прав на 1000 процентов. Мне пришлось защитить уровня не только МАТИ, но и советского высшего образования. Напомните, пожалуйста: ваш экзамен у профессора Хатхази, Теория и конструкция вертолётот.

Вижу два ненаучных предмета: «Учебные мастерские» и «Физвоспитание и спорт». О физвоспитании напишу позже, в моих планах фигурирует струна «Спорт», там и отпущу и свои выделяющиеся результаты по спорту. Но о занятиях в мастерских напишу коротко (обещаю и редко выполняю) теперь. Когда страдал над задачами создать что-нибудь или просто выполнить простую для мастеров задачу, не был

восхищён. Удовлетворительно получились столярные работы, хуже текстильные обивки металлических структур, нормально слесарные и металлорежущие работы, прекрасно электросварка, никак газовая сварка. После того как «отчислили» (вежливое выражение) из института, с удивлением узнал, что в Венгрии мало уделяют внимания на мастерские вопросы. И только в «рабочей жизни», когда приходилось управлять группами рабочих, понял, что почти никакого значения не имеет достигнутый уровень выполнения физических работ: имеешь понятия о задачах, выполнения которых просишь от рабочего человека и о том, какую нагрузку данная работа может представить.

(Семья моя жила в абсолютной бедноте после войны: потеря всего имущества, ничтожная оплата отца-учителя, гиперинфляция, шестеро детей... С 12 лет каждое лето работал до Москвы, где получал хорошую стипендию, да и после возвращения, когда строили себе дом. Всё это помогло понять людей физического труда.)

Шаг за шагом намерен писать о педагогах института. Предварительное примечание: имена с детства молниеносно покидают мой мозг (понятия не имею, как мог более чем удовлетворительно закончить учёбы свои), поэтому редко могу помнить имена, простите.

Начертательную геометрию передавал стройный человек, одна нога которого была протезом, хромотал. Хотя аудитория была оборудована всеми необходимыми средствами, он рисовал от руки. Рисовал невероятной точностью. Мы решили проверить, насколько точно нарисовал круг, когда остался круг на доске в конце его лекции. Метод определения центра простой процесс, быстро нашли и штангенциркулем нарисовали «инструментальный» круг. Результат был восхитительный: два круга отличились миллиметрами. Насчёт потери нога шептали, что он служил в одной из белых армий. Уважали ли студенты бывшего военного, или просто глаза бросали молнии, но стоило ему только повернуться и посмотреть на компанию, когда зашумели за спиной, и тишину немедленно можно было резать.

Полдня сидел у этой проклятой машины: искал данные моих профессоров, преподавателей на интернете. Ни одного не нашёл, придётся выжать что-нибудь из памяти. Буду искать по-другому тоже, по крайней мере, тех, фамилии которых помню, по фамилии: Бокштейн, Серенсен, Йоффе...

Первая попытка: Бокштейн. Нет его. Не был футболистом, или хоккеистом, только математиком на возможно высшем уровне. Уже упомянул его выше, думал, добавлю больше. То например, что принимал пересдачи экзаменов дома. Иногда заходила его мать: «Феликс, как мальчик (реже девушка – не были умнее, просто настойчивые)?» «Да слабо, мамочка, ничего не знает». «Неважно, Феликс, поставь тройку!» «Но мамочка...» «Феликс, поставь!» Поставлял.

Кроме математики хорош был по двум предметам. Настолько хорошо играл на скрипке, что входил в состав известного филармонического оркестра. И прекрасный был шахматист.

Говорят, эти три знания происходят из одной и той же части мозга. Наблюдаю у внука восьми лет: отличный по математике, начинает разбираться в шахматах, но пока мало таланта показывает в музыке.

(Три спорта, подобно этому, шагают вместе: парусный, лыжи и гольф.)

Ещё о Бокштейне. Зимой носил галоши. Рассказывали ребята, которые видели: подошёл к остановке трамвая и снял галоши. Наверно думал, что приехал домой.

Всё это не так важно. Важнее, например, что настолько забывал об окружающей среде, когда преподавал, что писавши математические выводы на доске, и доска заполнилась, продолжал на стене, окрашенной масляной краской и был случай (сам видел), что дойдя до края кафедры (помоста), упал. Мёртвая тишина, слава богу. Встал, повернулся и просил прощения у своих студентов (!). Невероятный человек, очень уважал как учёного так и человека.

Искал, и нашёл Серенсена.

У нас в институте говорили о нём как о боге. Если не появился читать лекцию, махнули рукой: «Наверно, погода плохая в Ленинграде». Предполагали, что передаёт и там, и ещё в других городах: «Летает, чёрт знает как...» Говорили, что происходит от Балтики, оказывается, родился в Хабаровске. Боялись его Экзаменов по «Сопротивлению материалов» Я боязни не помню. Просто был строгий, думаю, вид у него такой.

Значит в то время я знал о нём много чепухи. Не был богом, не летал много, не убивал студентов, просто удалось мне познакомиться с одним из лучших учёных России и всего мира по прочности металлов. Не раз встретился с его именем в книгах науки.

По фотографии признал, но и пишет его страница википедии⁽²⁸⁾: «В 1934–1941 годах преподавал в Киевском авиационном институте (профессор с 1938 года), в 1934–1977 годах – в Московском авиационном технологическом институте (МАТИ).

Там же пишут о том, что в то же время руководитель исследований циклической и термической прочности двигателей в ЦИАМ, начальник отдела прочности авиационных двигателей, в 1967–1977 годах работал в Институте машиноведения АН СССР.

Думал, посмотрю, что это за ЦИАМ, где он проводил свободное от нас время?

Открылась страница⁽²⁹⁾.

Оказывается, работал в одном из крупнейших научно-исследовательских институтов СССР, третий в мире после двух в США.

Читаю, и не верю глазам: рисуется картина разрушений, причинённых распадом Союза и победой неокapиTaлизMa западных сил и идиотства своих у руля.

Цитирую (никогда не позволял себе таких длинных цитаток), не могу описать этот ужас своими словами):

«За успехи, достигнутые во время Великой Отечественной войны, ЦИАМ был награждён орденом Ленина.

После войны инженеры и учёные института полностью занялся воздушно-реактивной тематикой, работая над первым поколением турбореактивных двигателей. В 1947 году В.И.Поликовского сменил Т.М.Мелкумов. В 1954 году ЦИАМ возглавил Г.П.Свищёв. В начале 1950-х годов был построен крупнейший в Европе испытательный центр в Тураево возле Москвы-реки недалеко от г. Лыткарино силами заключённых и солдат. Там испытывалась крылатая ракета «Буря». На территории базы в Тураево находился НИИТП – филиал научного института тепловых процессов со стендами для огневой отработки малоразмерных ракетных двигателей и их узлов. В 1970-х годах начались работы по созданию гиперзвукового воздушно-прямоточного двигателя (ГПВРД) и гиперзвуковой летающей лаборатории (ГЛЛ) «Холод», на которой было проведено уникальное лётное испытание в Казахстане ГПВРД на скорости $M=5,7$. На испытательной базе есть стенд, на котором можно моделировать условия реального полёта на высоте по температуре, давлению, влажности.

После развала СССР институт потерял большое количество сотрудников, которые были оценены в совместных предприятиях в Москве. Часть сотрудников работает одновременно преподавателями МАИ, МЭИ, «МАТИ» – РГТУ им. К.Э. Циолковского, МГТУ им. Баумана, факультета ФАЛТ физтеха, компании *Rolls-Royce, Alstom, АББ-Унитурбо* (сейчас подразделения фирмы Алстом). В условиях сокращения в десятки раз финансирования исследовательских работ со стороны государственных чиновников и полного отсутствия стратегии авиастроения, в начале 90-х институт существовал благодаря редким контрактам с китайскими, французскими фирмами, NASA, фирмой Боинг и АББ Uniturbo и сдачей в аренду помещений, и работе сотрудников после работы в торговле. Были проданы все научно-технические отчёты по прямоточным двигателям в Китай, что позволило им быстро создать свою зенитную ракету. После работы сотрудники занимались продажей сувениров, обуви, косметики, водки, вина у станций метро. Исключительно сильный удар по институту нанесло решение правительства России о раздроблении единой компании Аэрофлот на 320 мелких, не жизнеспособных авиакомпаний. Сейчас осталось 170 авиакомпаний. Поэтому в 2009 году парк самолётов на более, чем 50 % состоит из старых иностранных самолётов. Аэрофлот использует только самолёты Ил-96. Это привело к прекращению многих заказов в институте на новые гражданские самолёты и авиадвигатели. Прекращена разработка авиадвигателя НК-93 и его газогенератора.

Одновременно была раздроблена вся авиапромышленность на тысячи случайных мелких цехов, заводов. Часть из них разорилась или перешла на выпуск более дешёвой и простой продукции. Ущерб обществу от этой операции правительства составил десятки миллиардов евро за 18 лет. Многие новые предприятия не могли работать по производству дорогой авиатехники (1 кг авиационной лопатки турбины стоит, как 1 кг золота). Министерство обороны отказалось платить сотрудникам института за уже сделанные работы, что привело к 6 месячной задержке зарплаты; долг банку достиг 1000 долларов на 1 сотрудника. В свою очередь, министерству обороны отказалось оплачивать или возвращать поставленную авиатехнику правительство Алжира, где началась гражданская война.

Решение правительства России привело к хаосу и остановке серийного производства самолётов на 10 лет, устареванию парка самолётов и заказам на 8 миллиардов долларов у Боинга и Аэрбаса российских авиафирм. Сокращению числа аэропортов в 3 раза в России и прекращению сотрудничества со многими фирмами. Был потерян рынок стран Европы, Китая, США. Из-за остановки работ и финансирования испытаний по авиадвигателю ПС-90А, он был сделан очень ненадёжным, поэтому даже в Китае отказались его покупать.

На данный момент ситуация относительно стабилизировалась, произошло более, чем 20% сокращение персонала: институт участвует в ряде федеральных целевых программ, *ведутся работы для США*, из полученной прибыли финансируется перспективная ГЛЛ «Игла». Работники института активно публикуют результаты исследований, участвуют в конференциях и выставках («Двигатели» на ВВЦ, МАКС, т.п.) Но в стране за 10 лет с 1992 года был спроектирован только один новый авиадвигатель. В последнее время всё больше внимания уделяется газоперекачивающей тематике, то есть работники института в отсутствии заказов со стороны авиапромышленности ведут работы в других отраслях. Так, в марте 2006 года был подписан соответствующий меморандум о сотрудничестве с ОАО «Газпром».

Институт входит в Международный Совет по авиационным наукам (ICAS).

В конце 1990-х годов выходила газета «Голос из ЦИАМа», название которой придумал В.Д.Венедиктов.

К территории института на ул. Авиаmotorной примыкает Всероссийский институт по переработке нефти созданный на базе ЦИАТИМ (Центрального Института Авиационных Топлив и Масел), который, в свою очередь, был образован в 1932 году из одного из отделов ЦИАМа.

В ЦИАМ ведётся подготовка студентов ФАЛТ МФТИ, МГТУ им. Баумана, «МАТИ» – РГТУ им. К.Э.Циолковского, Московского энергетического института» (курсивы мои).

Ужас один! Не могу не сделать пару замечаний:

– Необходимо было остановить советский террор и перестроить систему «союза» СССР с системы доминирования России над другими членами – народами;

– Необходимо было перейти с системы стопроцентного планирования на смешанную систему управления хозяйством;

– Но идиотами оказались руководители этой грандиозной империи, что не могли спасти от распада, не нашли способы применения своевременных или в худшем случае быстрых реформ;

– А те, которые после распада взяли в руки руль ещё так тоже огромной России, были злодеи, преступники: этот институт ведь только один экземпляр из сотен тысяч разрушенных башней науки и техники, то есть мощи страны.

Если бы имел сомнения насчёт характера новой, неокapиталистической системы России, судьба ЦИАМ убедила бы меня, что один из лучших экономистов США, господин Стиглиц⁽³⁰⁾ прав, когда утверждает, что Россия из-за слишком быстрой и не продуманной приватизации потерпела потери, равны потерями России в Великой Отечественной Войне.

Менее известная канадская журналистка, писательница и социолог, одна из лидеров альтерглобализма (родители переехали из США в Канаду в знак протеста против войны во Вьетнаме), прекрасный аналитик политических и экономических событий, Наоми Кляйн в своей удивительной по точности и тщательности книге⁽³¹⁾ называет нескольких предателей по именам. Я хочу провести последние годы жизни в спокойствии, поэтому воздержусь от их повторений. Однако, стоит прочесть эту книгу тем, которые подобного мнения о происшедших событиях в России и чувствуют удары нагаяк неолиберализма на своей спине⁽³²⁾.

У нас постоянно показывают пальцем на невинные люди, обвиняя их изменой родине.

То, что у вас произошло с 90х годов – больше, хуже, чем у нас – это в самом деле измена родине!

О науках больше писать не буду, эта картина всё расскажет и о высоком уровне и о сегодняшнем положении.

Может быть все же? О прошлом обязательно нужно.

Начну с книг. Они же главные носители культуры и науки. Во время студенческих лет значение имели в основном учебники и научные книги. Об учебниках уже знаете, что они для студентов Союза не стоили ни копейки. Скоро стало ясно, что и научные книги стоили гроши. Даже студенты – если не проиграла стипендию немедленно после получения на картах – могли купить пару хороших книг о технических предметах. Карты: многие проиграла, и соответственно были, которые выиграли стипендии на

следующую ночь. Купили водку и красное вино последнего качества, собрались четверо, или пятеро вечером, и играли преферанс до утра, или до потери денег.

Недалеко от института, почти по пути имелся книжный магазин. Иногда заходил, рылся полчаса, и если были деньги – у меня это не зависело от карт – , то купил что-нибудь интересного: «Процессы горения», «Справочник машиностроителя», «Высшая математика», но и такую книгу, ради интереса: Альберт Сэнт-Дьёрдьи (писали так, хотя оригинально он Szentgyörgyi, и назвали «известным американским учёным»): «Биоэнергетика». Интерес в том, что он венгр, получил нобелевскую премию за то, что обнаружил витамина «С». Покинул страну, как большинство знаменитых голов покидал, покидает и будет покидать, то из-за фашизма, то из-за социализма, то из-за клоуна-хищника. Скоро останусь один! – шутка. Основатель этой науки после нескольких десятилетий приехал домой на короткий визит, и – между прочим – выступил по телевизору. Объяснял на блестящем венгерском языке, – опять же отвечая на один из вопросов – по какой своей теории начинает исследования по раку: если человек порежет палец, кое-что в теле побежит туда и играет роль катализатора в ускорении роста ячеек в ране, чтобы зажила. Пускай назовём эти вещества энзимами плюс. Когда рана заживёт, другие частички побегут туда, чтобы вовремя затормозили, и остановили процесс. Пускай назовём их энзимами минус. Рак, это результат дисбаланса этих двух энзима. Просто до примитивности, но – может быть именно поэтому – гениально. На сегодня доказано, что одна треть рака именно так возникает и расцветает.

Изучал книгу другого американского венгра, Lajos Jánosy (Лайош Яношши), «Космические лучи». Перевод с английского (или оригинал?). Не купил. Не понял, зачем нужны высочайшие математические трактовки в процессе изучения космических процессов. Книгу не понял, но понял, какие огромные средства и усилия уделяет разрушенная страна на развитие наук. Учёный жил за границей, но вернулся ещё в периоде «проклятого» социализма, и стал директором Центрального Физического Института (1956-70).

В институте познакомился с ещё двумя линиями поддержки научных работ. Простым кажется, но в то время имелись препятствия (свои и западных стран). В библиотеке, и только там можно было читать научные журналы ведущих стран, США, Англии. В одном из них увидел удивительную картину Советского Союза, на котором были обозначены предприятия авиационного и ракетного двигателестроения. Прочёл больше двухсот.

Более сложно, или просто сложнее построить систему: какое-то центральное учреждение выпускало тетрадки по тысячам отраслей науки. Тетрадки содержали рецензии о книгах, опубликованных на Западе. Я думаю, всем ясны сложности системы: нужно следить за публикациями научных, за издательством книг (в обоих случаях тем секретнее, тем лучше), необходимо приобрести их, доставить в руки понимающих содержание, иметь людей, которые способны написать рецензии (знают язык и науку), классифицировать, издавать, поставлять.

Система высшего образования отличается от венгерского не только количественными показателями высших учебных заведений, – несколько цифр найдёте в Примечаниях⁽³³⁾ – и богатым, бесплатным для студентов снабжением их, но и количеством голов студентов.

Уже в начале XIX. века богатый венгерский аристократ, основатель Венгерской Академии Наук сказал, что судьба стран определяется количеством их образованных голов. Долго не понимали у нас, потом – при проклятом социализме образование

поставили на прочные рельсы, а теперь сделали поворот на 180 градусов, образование едет в средневековье.

Когда поняли руководители СССР важность образования, не знаю. Но если судить только об авиации (правда, в основном военной), я знаю о четырёх гражданских институтах. В Москве Московский Авиационный Институт (МАИ), где учились около 20 тысяч человек, мой МАТИ, где в то время говорили о 3х тысяч студентов. Выдающимся считался и авиационный институт в Казани, похож по масштабам на МАИ, и об уровне науки можно было слышать только высокие оценки. В Киеве существовал институт Аэрофлота (мнения о котором были уменьшенного восторга).

Имеет своё место в перечне таких вузов Институт им. Баумана. Об этом институте не очень разговаривали студенты, узнал только, что занимается баллистическими вопросами (ракетной техникой). И хотя официально считался гражданским учреждением, нёс закрытый характер. И пугались его: трудный очень. Лучше не почувствовать даже его дыхания.

Интересные были сведения (на уровне болтовни), касающиеся зарплаты учёных, профессоров. Такие, как Туполев имеют «свободный, открытый» счёт, столько могли снять со счёта, сколько хотели. О низком доходе преподавателей не говорили. Всё это было связано с тем, что студенты сравнительно много знали об Ильюшине. Ему подготавливали список первых по результатам 10-12 студентов пятого курса. Появился в институте, может быть и имел «интервью с некоторыми из них, и самые счастливые шли к его проектному институту, обходя грубую систему командирования «готовых» инженеров туда, куда бюрократам страны нравилось.

(Не отвечаю за правильность моих информации касательно бесплатного обучения: читаю на интернете, что оно, как и всё в наше время, менялось).

Ильюшин напоминает практические занятия. Дело в том, что во время периодов обучения посещали заводы, а в летние каникулы пришлось даже работать на некоторых. Причём занимались не науками, созданием интеллектуальных продуктов, а работали рабочими. Примером таких посещений может служить визит на завод, где тогда заканчивали постройку прототипа самолёта Ил-18. Самолёт (вернее его двигатели) не оказались успехом, но я пишу не об этом, а о том, что в цехе Ил-18 занимал не больше 10% площади. Стоял в углу, как наказанный ребёнок в комнате. Через несколько лет зарабатывал деньги, – из-за ничтожной зарплаты – переводом технических описаний этого самолёта. Мало, кто поверит достигнутый мною рекорд: за час переводил 8 «нормальных» страниц. Диктовал одно предложение, налаживал части второго предложения, и искал глагол третьего. После трёх часов работы голова кружилась.

Посетили другой (а может быть и тот самый), где некоторые части завода были «закрытые». Проводил нас инженер завода. Чтоб укоротить путь между двумя цехами велели перейти через цех производства крыла главного продукта самолёта, о котором молчали. Остановился у одного из крыльев, выглядел потрясюще: стреловидность превышал всего того, что я до тех пор видел. Не любили таких остановок, но инженер просто подошёл, не торопил. Спрашиваю: «Какая скорость самолёта?» «Не публичный» – ответил. «Mach 2 наверняка будет» – продолжал я. Кивнул головой: да. Можете подсчитать исходя из начала моей учёбы в Москве, и того, что об этом не мог судить раньше третьего курса: 56. год. Невероятно, что так рано строили такие чудеса. Видел также испытательные работы: одновременная штамповка заклёпок на поверхности около 2х квадратных метра, автоматом; клейка крыла из частей.

Интересно было посещение завода ЗИЛ, особенно полуавтоматическое литьё картера мотора. Литейную форму составляли из нескольких частей, сделанных из огнестойкого материала.

Работал на двух заводах. На «Подшипниковом заводе No 2» (название щекотное), где производил наружное кольцо шарикового подшипника на станке, когда рядом одна женщина работала на 4х станках. Бедная, бегала со станка к станку, редко останавливаясь у столба здания, чтобы освежиться под струями воздуха, которая лилась оттуда.

Там же велись испытательные наладки автоматической линии производства подшипников. Прутки стали подавались в линию, и покинули линию смазанные, упакованные подшипники.

Ладно, вернусь к моим профессорам.

Йоффе помню, но ничего не могу найти о нём. Стоял во главе кафедры ТММ, Теории механизмов и машин. Один из тех, кто не могли подружиться с бородой, опущенной мною в то время. Причина опущения была проста: возникли от лезвий бритвы прыщики на подбородке. Но борода служила причиной проследования при социализме. То директор организации, то генерал, посещающий внешнеэкономического института (существуют нормальные генералы?), то министр внешней торговли выразили недовольство (конечно, не мне, а всегда моим старшим по чину). Бесполезно повторять, что Макс, Энгельс тоже имели что-то похожее. Йоффе просто пошутил, когда мне не удалось решить поставленной им задачи у доски практического занятия: «А я думал, с такой бородой люди всё решают». Если хорошо помню, он употреблял полезный метод, сделал перерыв раз, или даже два раза за час, пошутил, или рассказал короткое событие. Например: «Прочитал книгу о (бог знает о чём), не понял, прочитал снова, и понял, что всё (суть) написано на последних двух страницах. Платят же не за науку, а по количеству страниц».

О, нашёл очень плохую фотографию группы студентов, в середине которой стоит он. Вот:

Фото снято после какого-то парада.

Выше уже писал о профессоре трёх наук: гидравлика, аэродинамика и газодинамика. Быстро подружились с ним. На первом экзамене ещё основательно вывернул меня из своей шкуры, но на втором (какая у него память!) уже поставил пятёрку после минут двадцать, на третьем уже махал рукой – дальше – после нескольких предложений, или начальных шагов математических изложений. Процесс, о котором всегда гордо говорю, когда речь идёт о моих учёбах. По-моему он удивил нас двумя предсказаниями. Первое звучало так: «Вы думаете, что будете заниматься самолётами. Ошибаетесь: почти все будете заниматься ракетной техникой». Второе, после нескольких месяцев, полгода: «Скоро пошлём человека в космическое пространство». Не сразу понял, о чём говорит. Обсудили с ребятами (где были девушки?) и дошло.

Между прочим, до сегодняшнего дня мешают факты.

Я работал в сельскохозяйственной авиации. Сидел в офисе, когда забежал один из подчинённых мастеров (все были прекрасные рабочие). Правда, скоро после моего поступления подвергли испытанию. Длинная история. Кончилась положительно. С тех пор уважали. Значит, забежал 11 апреля 1961 года и орал во всё горло: «Господин инженер, Русские запустили человека!» (У нас врачи, юристы и инженера остались господами в отличие от всех других граждан). «Откуда же знаете?» «Передали по радио». Целый день пытались узнать подробности, конечно, не удалось. На следующий день снова объявили, долго не верили в кругах тех, которые второй раз слышали. Что это за глупость? Плохая подготовка информационной сети? Единственная возможность, которой можно верить. Запуск наверно был назначен на 11 апреля, а потом отложен. Скоро успокоились, весь мир был удивлён: недавно ещё отсталая страна опередила Америку. Сколько это стоило денег, нечеловеческих усилий, может быть, и крови, знают только те, которые непосредственно участвовали в этой грандиозной работе. И не забыли с тех пор: Юрий Гагарин, Восток, Байконур, 12 апреля 1961 года. 53 лет назад! Невероятный успех!

Пишу последним о самом важном для меня профессоре: кафедры «Конструкция и расчёт самолётов» Сдавал у него экзамен. Первый вопрос, махнул рукой в середине моего ответа: Дальше. Второй вопрос: остановил ещё раньше. Третий еле начал, сказал: «Хорошо. Теперь будем рисовать. Вот, лист бумаги. На левой стороне я буду рисовать конструкции, направление и точку приложения вектора. На правой стороне вы рисуйте деформации конструкций». Стало жарко, ведь никогда не занимались такой игрой. Игра наша продолжалась полчаса, если не больше. Если нашёл мой рисунок в порядке, ничего не сказал, рисовал следующую конструкцию. Иногда с коротким комментарием – «не совсем так; лучше бы так» – исправлял мой с трудом созданный рисунок. Отпустил с пятёркой и бормотал: «Не плохо, не плохо». Потом спросил у тех, которые остались, ожидая его меч: «Откуда этот человек?» Получив ответ, добавил: «Возьму его к себе на аспирантуру». Звучит просто, но читатели образования и науки точно знают: это короткое предложение открыла (бы) для меня прямой путь к учёной степени кандидата. Значение его слов увеличивает факт, что профессор одновременно занимал пост директора экспериментального научно-исследовательского института.

Не меньше двух профессоров знали, какую роль играют венгерские учёные в данной области. Бокшейн остановился после объяснения одной узкой области математики, и написал латинскими буквами: ведущую роль играет в этой области венгерский математик, Béla Halmos, работающий в университете города Сегед. «Ваш родной?» – обратился ко мне. (К сожалению, нет). Профессор основных наук (гидравлика, аэродинамика и газодинамика) закончил вывод, написал формулу, и сказал: это закон венгерского учёного Kármán Tódor (так: и порядок слов, и орфографические знаки

правильно поставлены), который работает в США. Другой раз опять упомянул, что Карман доказал: при скоростях Mach 10 и выше не имеет значения форма летающего аппарата за максимальным диаметром. Он не объяснял, но я узнал позже, что ведущую роль в развитии американской ракетной техники того времени играл не фон Браун, как мир считает, а Карман. Фон Браун вёл конструктивные работы, а Карман теоретические вопросы.

*

Мало венгров могли узнать раньше и больше меня о «культе личности», разоблачённом Хрущёвым на XX. съезде Компартии Советского Союза. Как всем известно, речь была произнесена Хрущёвым в последний день работы съезда, 25 февраля 1956 г., на закрытом утреннем заседании. Скоро, по-моему, уже в марте 3 часа текста из 12 часов доклада был прочитан вслух ведущими членами Комсомола, меняя друг друга.

Шок был подобен шоку делегатов самого съезда, о чём так пишет Википедии, цитируя слова одного из делегатов⁽³⁴⁾: «...в зале стояла глубокая тишина. Неслышно было, ни скрипа кресел, ни кашля, ни шёпота. Никто не смотрел друг на друга – то ли от неожиданности случившегося, то ли от смятения и страха. Шок был невообразимо глубоким».

Меня принимали за своего, не просили покинуть зала. Я тоже был глубоко шокирован от ужасов, обнаруженных. Выходя остановился у одного из окон, вначале опуская голову, но затем – заметив, как русские студенты покидали аудиторию: как военнопленные, опустив голову, медленно шагая, и никому не смотря в глаза, – смотрел удивлённо на них. Эти же молодые люди рассказывали мне раньше, что при похорон они полезли на крыши соседних с Красной площадью зданий.

Иногда задумываюсь о том, и не понимаю: на меня это действовало положительно. Скоро решил, что разоблачение обязательно приведёт к улучшению политического климата.

*

Но вместо аспирантуры получилось совсем другое: венгерская революция 1956 года. Событие не было совсем неожиданным: значительную часть каникул 1956 г. провёл в компании молодого человека, «сына врага народа», Ковача Николая Николаевича, венгерского отца которого, одного из руководителей венгерской Коммуны собаки Сталина расстреляли. Вместе с 60 других руководителей революции. Через него познакомился с его мать, отчим, Бени Ференци, тоже игравшем роль в Коммуне, и с их компанией, ведущими интеллектами самого различного мышления. Всё это написано в книге (киноповести) „Kolja, a nép ellenségének fia” (Коля, сын врага народа). Но информации получал не только от них, но также от ежедневной жизни, от растущего гнева народа. Неделью работал при восстановительных, строительных работах на острове Мохач, где весеннее, ледяное наводнение стирало с земли целые деревни. О чём камешники там открыто говорили, помогло понять невыносимое положение жителей быстро развивающейся страны.

Когда вернулся в Москву, один из старших (попавших в институт с фронта) спросил меня: «Что там творится у вас?» «Недовольство, возмущение» – ответил. «И что ожидается, восстание? – продолжал. «Что-то подобное» – сказал я, хотя чувства не были далеки от его представления. Задумался, и сказал всё более волнующим голосом, и выражением: «Не позволим. Достаточно было потерять 50 миллионов человек. Если рядом образуется очаг пожара, обязательно разобьём».

Уже несколько дней следили за событиями по радиоприёмнике одного из венгерских студентов (с третьего курса переселили меня и других – из других городов – в общежитие МАИ), когда, на 23 октября 1956 г. на секунду прекратилась передача станции Будапешта, около 10 часов ночи. «Стреляют радиостанцию!» – воскликнул я, и на следующий день узнали, что я был прав.

На следующий же день в институте организовали митинг, выступил с докладом человек в форме, со звёздочками на эполетах с адресом: «Положение на Суэцком канале и Венгрии». Два события так совпали, что некоторые солдаты в Венгрии искали канал. Я не разбирался в формах, не уважал людей в форме, особенно, после того как начальник военной кафедры, генерал, орал с нами, группой студентов во всё горло, потому, что не заметили его, приближавшегося на коридоре. Был маленького (низкого) роста, как все, которые хотят выделяться из серой публики. (Сделал опять лишний круг, не так ли?) Объясняли мне позже ребята, что моя неудачная встреча произошла с выдающимся представителем всемогущего, всё знающего КГБ.

И здесь моя жизнь сломалась.

Умный представитель власти сразу напал на всю венгерскую нацию: « В Венгрии происходит контрреволюция. У венгров глубокие корни фашизма...». Чуть не закричал. Взял листы бумаги и написал (по «законам» того времени) записку, вопросам называют, но я писал ответы на его обвинения: что венгры не фашисты, у нас ведь произошла вторая социалистическая революция, что причиной восстания людей являются совершенные политические и экономические ошибки... Гениальный судья народов отложил мои вопросы последними, что-то обсудил с соседом, потом сказал, что есть такой вопрос, на который, в отсутствии достаточных информации не может ответить. Спросил, кто писал вопросы о Венгрии? Я – честный идиот – встал. «Откуда у вас такие информации?» – спросил. «От радиостанций Будапешта, и Рабочего Совета города Мишкольца.» «Вы можете принимать их здесь?» «Да. Правда, иногда мешают, но довольно хорошо можно понимать». «Теперь не могу ответить, может быть, другой раз» – и покинул аудиторию.

Забрал свои вещи, и задумываясь, пошёл к выходу. Обошёл меня стройный парень со светлыми волосами, шептал рядом: «Не надо было бы встать, не выйдешь сухим. Разве не знаешь, что они творят с малыми народами?» – и смотря вперёд шагал быстро мимо.

Подошёл незнакомый взрослый, который сидел у стола: «Идите со мной, поговорим». Шли молча до двери с табличкой: Партийное бюро – Секретарь.

Ожидал роскошное помещение, но принял меня абсолютная простота: стол с креслом, перпендикулярно расположенный конференц-стол, стулья, обыкновенные портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, тяжёлые занавесы, цветы. (Кто любит цветы, плохим человеком не может быть, – подумал). Человек среднего роста, тёмные волосы, усы короче Сталина, длиннее Гитлера, прямой стрижки, тёмные, ясные глаза, смотрит прямо в твои. Показывает на стул у конференц-стола – «садитесь» – и сам сядет на противоположную сторону того же стола. (Нормальный человек). По-моему закурил, извиняясь, мне же не мог предложить.

Явно был смущённый, когда начал говорить: «Не надо торопиться, подождите спокойно. Увидим, как обернутся дела. Я 4 года воевал на фронте, перешёл через всю вашу страну. Где-то на юге заняли большой город, Печ, правильно произношу? Начали организовать администрацию, работали с коммунистами, сочувствующими. Через несколько дней вы брали обратно город. Пошло 3-4 дня, и мы снова заняли. Что нас встретил на главной площади,... трудно об этом говорить.... Нет, наши тоже часто вели

себя плохо... Но что там увидели, было просто ужасно. Повешенные люди, некоторые вниз до неузнаваемости разбитой головой. Некоторые были знакомы, но были, о которых ничего не знали... Стакан воды?... Учитесь спокойно, если что-нибудь, приходите.

В мае 1957 г. стоял в группе студентов, которые хотели быть первыми при сдаче первого экзамена семестра. Подошла ко мне секретарша декана с просьбой, чтоб поднялся к нему. Старенькая была женщина, шли сплетни об её аристократическом происхождении. Так, или нет, не имеет значения, но она была единственная женщина в России, которая сделала замечание по поводу моего поведения: холод, –30 с чем-то, ветер, забегу в институт и не снимаю ушанку, по привычке снимал на другой стороне вестибюля, на лестницах. Идёт навстречу она, остановит меня: «Молодой человек, шапку следует снимать у входа». Она была абсолютно права, где же моё хорошее европейское воспитание? Па этот раз удалось уговорить её: моя очередь. Ладно, заходите после экзамена.

Захожу. Комната коридорного типа. Сидит декан за столом и с момента закрытия двери смотрит на меня любопытным взглядом. «Садитесь... – и сразу продолжает – ...Почему хотите покинуть нас?» Сразу понял, в какую беду я попал. «Я? Я не хочу, только что сдал экзамен». «В таком случае, что это такое?» И подвигает ко мне лист бумаги чрезвычайно официального вида: Министерство Образования СССР, Указ... о том, чтобы немедленно удалили меня. Неужели не знает о происшедшем на докладе офицера КГБ, в прошлом году? «Это наверно из-за моих вопросов...» «Объясните подробно». Объясняю, боясь, что появится в нём патриот своей страны, и пошлёт меня ко всем чертям.

Но произойдёт невероятное! Декан, – продолжаясь смотреть на меня – задумывается и спрашивает: «Сколько у вас осталось экзаменов?» «Три экзамена и один зачёт». «Сколько времени понадобится, чтобы сдали их?» Теперь я задумываюсь. По минимум 4 дня на экзамены, и пара дней на зачёт: «Две недели». Качает головой: «Невозможно! Я был бы обязан подписать указ об исключении сегодня, играю со своей должностью. Могу дать вам 10 дней, договоритесь с преподавателями, чтоб приняли вас срочно. Как только закончили экзамены, приходите... да, и заходите в Министерство, узнайте, есть ли возможность переменить решение?» Я уже собирался уходить, когда добавил: «И заходите к секретарю партии. Хороший человек, поможет». Хорошо знали друг друга.

И всё это в стране террора!

Дальше, в более быстром темпе (неприятно даже писать об этом). К секретарю партбюро не должен был стучать, он сам прислал послание с руководителем группы к следующему экзамену: заходите после экзамена. Принял как первый раз, стакан воды был подготовлен. Не выглядел злым, но заметил: «Я же говорил вам, вот и результат». В моём присутствии звонил в различные места. Было ясно, что осыпается как об стены горох. Может быть, сам и не заметил, но каждый раз чуть повысил голос. И встал, ходил туда-сюда. При последнем звонке почти кричал.

Положил трубку, сел, молча смотрел на меня, потом сказал только: «Торопитесь с экзаменами». Возможно, кто-то удивился: а он ещё там? Если бы знали, что прожил ещё месяц, или больше незаконно. Остались незаконченные дела. КГБ плохо работал, не выгнали из общежития.

В Министерстве Образования приняла меня второстепенная женщина. «Нет, нельзя ничего сделать». На мой вопрос ответила: «Это просьба венгерской стороны». Недавно узнал, что она была права. Точку на вопрос поставил по кличке народа «Буци Дьюри» (Булочка Дьюри), знаменитый «оратор с бочки», то есть демагог высшей степени. (Настоящее его имя и фамилия: Дьёрдь Марошан).

Один из венгерских студентов подсказал, чтобы зашёл в посольство, где делегация, состоявшаяся из двух значительных личностей, рассматривает дела тех студентов, которые плохо вели себя во время революции: женщина от ЦК партии, и мужчина из Министерства Образования. Звонил, не приняли. Несмотря на нагрузку с экзаменами, поехал туда, не зная, удастся ли встретиться с «делегацией». Заставили ждать до конца своих встреч с другими. Наконец открыли дверь, пустили. Сидели два немых личностей в комнате. Вынужден был спрашивать я. Упрощаю описание процесса. «Причина?» Молчание. «Моя записка в институте?» Да, с кивком головы. «Кто принял решение?» Молчание. «Советская сторона?» Опять кивок головы. «А Министерство образования здесь утверждает, что венгерская сторона». Молчание. Какая сторона врёт? «Могу ли я закончить учёбу дома?» После долгого молчания мужчина открывает рот: «Должны обращаться к министру образования». «И как это событие будет влиять вообще на мою судьбу?» В этот момент мужчина дал круглый ответ: «Товарищ (если остался товарищем, почему выгоняют?!) Халмош, мы знаем, что вы лучше студентов, учившиеся дома (чёрт побери, какая глупость!), но ваша судьба будет зависеть от начальников отдела кадров, где будете работать». Круглый, ясный ответ.

Я могу считать себя счастливым человеком. У нас, в Венгрии все считали, что самые плохие представители власти (в круге ежедневной жизни) кадровики. Мой опыт другой: часто менял рабочее место, всегда начал с тем, что я «черножопый». Они всегда оказались человеком. Мой порядок по гадости: директора, секретари партии, кадровики.

Узнал о двух попытках студентов помочь, после того, как они произошли. Прекрасные ребята, меня даже не спрашивали. Тройка студентов группы посетила Министерство образования. Ничего не удалось им добиться. Надеюсь, и плохих последствий не последовало. Тройка венгерских студентов встретила делегацию. Один совершил ошибку. Сказал, что не понимают, почему выгоняют меня, ведь ничего худшего, чем они, не делал. Ответ был короткий: если повторите где-нибудь, и вы полетите.

Успешно закончив экзамены, зашёл к декану. Указ был готов, секретарша положила на стол, и ждала. Я коротко рассказал собранные информации. Декан медленно подписал указ, она поставила штамп. Декан передал, как будто бы документ был награждением, и сказал: «Желаю вам успехов. Надеюсь, удастся вам закончить учёбу. Уважали вас, хорошая у вас голова. Прощаясь, мне казалось, что в её глазах появились слёзы.

Вот и тебе аспирантура.

**

Пока искал своих бывших профессоров, нашёл адрес моего МАТИ: 103767, ул. Петровка, д. 27, фото о входе (здание на правой стороне):

Узнал также, что здание общежития МАТИ того времени носило название корпус № 6 (на 500 мест) в студенческом городке „Сокол”.

В 1944 году институт получил помещение для занятий в центре Москвы на ул. Ульяновской, д.13. Если хорошо помню, в этом здании находились мастерские, были выставлены в здании немецкие ракеты V-1 и V-2, на дворе один из истребителей Як.

**

Несколько слов о студентах.

Хорошая была компания. Не знаю, они насколько чувствовали, что я чувствовал себя дома. И в институте, и в общежитиях. Я человек застенчивый, таким родился, таким и остался, хотя в моем поведении во взрослом возрасте – надеюсь – не так чувствуется. Интересно, что если считаем иностранные слова синонимами, то предпочитаю английское слово «shy» для выражения, каким я есть. Люблю, например, сидеть в углу в ресторанах, немного говорить в компании. Похож на старого крестьянина, отца друга, который сидел с нами, слушал, как радуемся новому канальчику в конце их сада. Вдруг присоединился коротким предложением: «Рыб больше не найдём, не остались гнезда, чтобы пережили зимы, и откуда нападать на добычу». Я, конечно не так умён. Думаете ли о гнёздах жизни, друзья?

По происхождению студенты (и студентки, они тоже существовали) были самые различные, и по национальности, и по образованию родителей. Не чувствовал разницу в их поведении. Имели твёрдые – очень хорошие – законы.

Были обыкновенные порядки: чистка, приведение в порядок общие вещи, кто приносит горячей воды для чая, закон матроса: кто последним выпит, тот и убирает стол. Но самым важным считали закон: кто получит посылку с продовольствием, должен распределить в одинаковых порциях, для всех проживающих будущих VIP. Так как о

снабжении нельзя говорить, практически военные были условия: ужасная столовая-буфет в противоположном здании на Соколе (научился перебежать в пиджаке при – 30 и ниже), чуть лучше выглядел буфет в общежитии МАИ, этот закон был убивающий (для тех, кто не придержались). Жил с нами парень, сын полковника авиации (военно-воздушных сил). После уничтожения самолёта-шпиона У-2 рассказывал, что эти шпионы уже несколько лет гуляли через Союз, ни истребители, ни ракеты не достигли их высоты. И рассказывал военные анекдоты. Но при одной из чисток нашли коробку под его кровати, на половину с продуктами гастрономического аромата. Перестал быть человеком. Побили (немножко) морду, перестали разговаривать с ним, смотрели сквозь него. Скоро исчез. Интересно, что и после этого он не существовал в разговорах.

Один не готовился домой после летних экзаменов. Думал, сирота. Спросил. Да нет, дело просто в том, что родители живут в середине Сибири, 7 дней по поезду, потом можно выбрать: возмёшь в аренду кукурузник (как-то так звали двухместный самолёт), но нет у нас таких денег, или же покатаешься верхом через густые леса, другая неделя. Приедешь, проведёшь пару дней, и можешь вернуться. Заранее договорились с родителями, что поеду домой один раз за пять лет.

Сибиряки оказались слабыми: им было холодно в Москве. У нас холод сухой, до -50 градусов терпимо. А здесь влажность высокая, при -25 уже пробирает до костей. Шаг за шагом убедился в том, что они правы. Спокойно мог гулять при -34, если солнышко не спряталась, но обморозил уши при -25 потому, что было влажно, и подул ветер.

Повезло мне, не жил в компании сыновей южных народов. Они часто воевали с русскими, особенно, если речь шла о девушке. Был случай, что драка довелась до того, что полные бутылки пива взорвались на стене коридора, борьба велась между грузинами и русскими при открытых дверях. В нашей группе был только один южного происхождения, Ананикян, спокойный парень.

Прилагаю две – опять же очень плохие – фотокарточки о членах группы. На первой я с Юрием Соколовым – возможно руководителем группы? – представителем умного слоя студентов. Девушек снял при нашем визите в одном из колхозов вблизи Москвы.

Обещал писать об этом. Жаль. Лучше бы не писать.

Колхоз был недалеко от Москвы, поехали туда на электричке. Должны были всё же ходить пешком тоже. Не верил, когда спутники мои сказали, что приехали. Деревянные домики из описаний Горького, близки к состоянию распада. Хозяйственные постройки в состоянии распада. Мужчин не видно. Одни женщины (и те старенькие), и дети, не старше 10 лет. Что это такое? Женщины работают, но не очень ясно, чего хотят добиться? Некоторые женщины занимались с детьми, вроде играли с ними. Природа ничем не похожа на хорошо обработанную землю. Все жители колхоза (женщины же) милые, угощают молоком. Откуда у них? Полное разочарование.

Колхоз мог бы служить Тарковскому темой медленной гибели человечества.

В колхозе

Юрий Соколов и я

Девушки группы в колхозе

Китайцы оказались странными. Русскому учились очень трудно, хотя целый год имели для освоения языка. Поэтому нелегко смешались с другими нациями. Были и другие причины замкнутости: учились днём и ночью; выполняли программы Мао на расстоянии несколько тысяч километров от родины, охотились за мухами; ежедневно, в вечерние часы проводили самокритику. Больше 800 китайцев учились в высших учебных заведениях только Москвы.

Имею и другие впечатления о них. Одного китайца считали особо выдающимся. Я не помню его, но вроде он и свободнее общался с другими. Где-то около столовой, на Соколе двое научили меня пользоваться палочкам для еды. В конце «урока» свободно бросал куски гравия. Успел забыть, хотя иногда посещаем китайские рестораны, и мы с женой, и друзья любят китайскую кухню, но умею пользоваться ими.

Ещё один интересный случай. Стою в очереди в столовой, и передо мною два китайца разговаривают между собой по-русски. С удивлением спросил, почему это так? Ответ получил невероятный: «Я с юга, а мой друг с севера, пишем одинаково, но наше произношение настолько отличается, что по-китайски не понимаем, друг друга». Значит, бывает хуже, чем произношение поволжских русских, или же английский йоркширцев, или австралийцев!

О, почти забыл самый интересный случай. Будет звучать анекдотом, но рассказываю разговор, как очевидец. Стоят в коридоре три китайца и двое русских ребят (+ я, конечно). Русский спрашивает: как отчитываются рабочие, как их оплачивают тех, которые на тарелках, висящих с бамбуковых палках, носят бетон на высоту на строительных ГЭС? «Очень просто, – ответил и китайцы – супервизор даст им после каждого выполненного круга короткий кусок ветви куста. После окончания смены подсчитают количество ветвей, и рабочий оплачивается соответственно». Русские чуть не упали от хохота. «А если рабочий ляжет под кустик, режет палочки, и появится с ними на оплату?» Китайцы смотрели на русских с удивлением и явно ничего не поняли. Давно уже не имели языковые проблемы, но не поняли. В этой сказке спрятано несколько уроков. Каждый читатель может найти свой.

Китайцы потом исчезли, причём за один миг. Политика помешала. Что именно произошло, мир – может быть – никогда не узнает. По достигнутым информациям Китай требовал передачи нуклеарные секреты, СССР отказался. Если так, правильно поступили: Мао мог бы использовать атомную бомбу.

Жаль. Китай, не колеблясь, посылал свои юноши учиться на запад. По самолётостроению и ракетной технике на том же, или близком уровне, где Россия.

Первая страница справки о моих экзаменах:

КОПИЯ:
Министерство высшего образования СССР
МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Москва, 9 дата 27.V.57г.

СПРАВКА.

Дана ХАЛМОШ Анталу в том, что за время пребывания в Московском авиационном технологическом институте с 1 сентября 1953 года по 21 мая 1957 года им были прослушаны и сданы следующие дисциплины:

наименование дисциплин	кол. час.	зачет	экзамен
1 семестр.			
1. Основы марксизма-ленинизма	68	зачтено	-
2. Аналитическая геометрия	68	зачтено	отлично
3. Математический анализ	68	зачтено	хорошо
4. Общая химия	68	зачтено	отлично
5. Начертательная геометрия	136	зачтено	отлично
6. Основы авиации	34	зачтено	-
7. Иностранный язык	68	зачтено	-
8. Техническое черчение и рисование	51	хорошо	-
		отлично	-
9. Учебные мастерские	68	отлично	-
10. Физвоспитание и спорт	34	зачтено	-
2 семестр.			
1. Основы марксизма-ленинизма	64	-	отлично
2. Иностранный язык	32	-	отлично
3. Общая химия	68	зачтено	отлично
4. Физика	80	зачтено	отлично
5. Высшая математика	80	зачтено	отлично
6. Теоретическая механика	80	зачтено	отлично
7. Техническое черчение	16	отлично	-
8. Учебные мастерские	32	отлично	-
9. Технологии металлов	32	зачтено	-
10. Физвоспитание и спорт	32	зачтено	-
3 семестр.			
1. Основы марксизма-ленинизма	68	зачтено	-
2. Высшая математика	102	зачтено	отлично
3. Физика	85	зачтено	отлично
4. Теоретическая механика	68	зачтено	отлично
5. Сопротивление материалов	102	зачтено	отлично
6. Иностранный язык	34	зачтено	-
7. Техническое черчение	34	отлично	-
8. Учебные мастерские	51	отлично	-
9. Физвоспитание и спорт	34	зачтено	-
4 семестр.			
1. Основы марксизма-ленинизма	64	-	отлично
2. Высшая математика	64	зачтено	отлично
3. Теоретическая механика	80	зачтено	отлично
4. Физика	48	зачтено	отлично
5. Сопротивление материалов	96	зачтено	отлично
6. Иностранный язык	32	отлично	отлично
7. Техническое черчение	32	отлично	-
8. Теория механизмов и машин	64	зачтено	-
9. Физвоспитание и спорт	32	зачтено	-

Вторая страница. Важнее, потому, что на этой странице нашёл фамилию чрезвычайно важной личности: декана, кто обеспечил для меня окончание четвёртого курса: **Лукиянов Б.В.**

Благодарен также тем, кто принимали экзамены, и зачёты восьмого семестра без очереди.

Не могу найти газодинамики. Предмет существовал, и сдавал. Куда же исчез? Может быть, преподавали, как часть аэродинамики?

- 2 -

5 семестр		
1. Политическая экономия	51	зачтено
2. Теория механизмов и машин	34	зачтено
3. Детали машин и под"емнотранспортн. машины	102	зачтено отлично
4. Термодинамика и теплопередача	85	зачтено отлично
5. Гидравлика	68	- отлично
6. Металловед. и термич. обраб.	68	зачтено отлично
7. Учение о резании инструм.		
8. механ. обраб., станки	68	зачтено
9. Допуски и технические измерен.	51	зачтено
6 семестр.		
1. Политическая экономия	24	- отлично
2. Технология литья,ковки и горяч.штамповки в самолетостр.	90	зачтено отлично
3. Учение о резании,инструмент, механ. обработка, станки	84	зачтено отлично
4. Аэродинамика	84	зачтено отлично
5. Общая электротехника	48	зачтено
6. Детали машин и под"емно-трансп. машин/курсовой проект/	-	отлично
7. 1-я технологич. практика	-	отлично
8.		
7 семестр		
1. Политическая экономия	34	зачтено
2. Конструкция и расчет самолетов	78	зачтено отлично
3. Авиационные двигатели	68	- отлично
4. Технология самолетостроения	91	зачтено отлично
5. Общая электротехника	65	зачтено отлично
6. Динамика самолета	81	зачтено
7. Учение о резании,инструмент, механ. обработка, станки		
8. /курсовой проект/	-	отлично
8 семестр		
1. Политическая экономия	33	- хорошо
2. Технология сварки в самолетостр.	71	- отлично
3. Конструирование и монтаж приспособлений	22	- хорошо
4. Технологии самолетостроения	51	- хорошо
5. Диалектический материализм	16	зачтено
6. Технология обработки неметаллич. материалов	51	зачтено
7. Защитные покрытия	42	зачтено
8. Конструкция и расчет самолета на прочность/курб. проект/	-	отлично

ХАЛМОШ А. отчислен из института 23-го мая 1957г./пр. № 227/
 Зам. дир. по уч. работе-подпись/Соколов В.П./
 декан Факультета-подпись/Лукьянов Е.В./гер. печать: Мин-во Высшей
 образования Московский Авиационный Технологический институт.
 13 июня 1957г. Я. ТЕРЕМЕННАЯ Д.В. нотариус 1-й Моск. Гос. Нотариаль-
 ной конторы, свидетельствую верность этой копии с подлинником
 ее. При сличении копии с подлинником, в последнем: поправек, при-
 писок, зачеркнутых слов и других особенностей не оказалось.
 дано госпошлины 4 руб.
 Акту № 24-14625

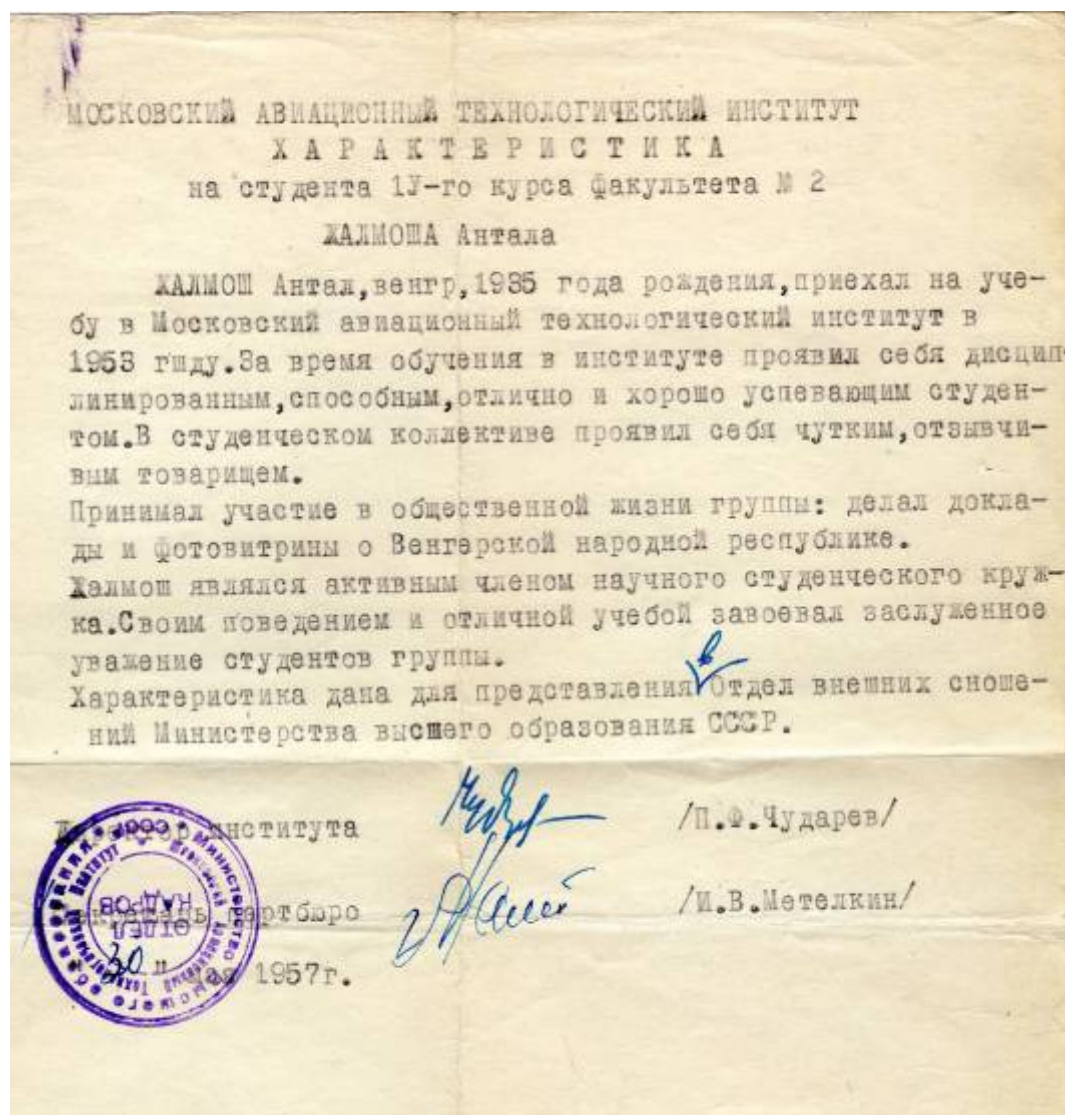
Метелкин

Имеется ещё в моём распоряжении «Характеристика». Интересный документ опять из-за подписей. Покажу Вам:

Ректор: **Чударев, Павел Федорович**, без согласия кого вряд ли можно было спасти год для меня, и

Метелкин И.В., секретарь партбюро, о ком писал выше: храбрый человек!

Да и текст характеристики интересен. Писали во время потухающей, но ещё существующей диктатуры о студенте, которого должны были выгнать. Не шутка, имели честь и храбрость.

**

Посмотрел, как выглядит мой МАТИ сегодня⁽³⁵⁾.

Нельзя узнать: вырос несколько раз, изменил название, стал университетом, получил новые здания. И что самое главное: продолжает быть ведущим учреждением в области технологий самолётостроения, и, конечно, наук овладения космического пространства. В сайте пишется:

«Сегодня ВУЗ располагает высококвалифицированными кадрами профессоров и преподавателей – более 1100 человек, среди которых более 700 человек с учёными степенями и званиями.

В настоящее время институт состоит из двух учебно-научных комплексов „Материаловедение и технология материалов” и „Аэрокосмические конструкции и технологии”, а также экономического факультета и филиалов в г. Ступино и г. Раменское Московской области. Сегодня в МАТИ обучается более 8500 студентов».

Углубляясь в описании кафедр, становится ясным, что МАТИ сумел не только идти в ногу с развитием науки и техники в этих областях, но и играть ведущую роль. Я просто поражён от разницы моей и теперешней МАТИ. Руководители должны были быть за всё это время, охватывающее почти 60 лет, на высоте положения. Период был не простой, особенно в годы распада СССР.

Приятно было бы учиться в МАТИ теперь, не говоря уже об аспирантуре.

Почти забыл, придётся вернуться к теме спасения года.

Вернувшись домой, подал заявление министру образования о желании закончить учёбы. Через полгода получил разрешение. Собрал документы, и побежал в Технический Университет Будапешта. Довольно долго задумывались, что делать со мной. Военный факультет – явно из-за событий 56-го года – был в стадии ликвидации. Предложили продолжать в автоинженерном разделе, но с дачей ряда экзаменов из-за разницы числа лекций в МАТИ и у них, и даже так с повторением четвёртого курса. (Черчение среди них!) С ума сойти! Все усилия руководства и преподавателей института, не говоря о моих волнениях потеряно? Всё это было проделано зря?

Почти сдался, когда получил совет: заходите к декану военного факультета, может быть, он придумает что-нибудь. Принял человек, приятный с первого взгляда, полистал в документах, просил оставить их, и вернуться через несколько дней. Стучал в его дверь без надежды, но он сказал просто: «Разрешу Вам закончить учёбы без посещения лекций. Ведь они строят самолёты, и не мы. Не могу не предписать экзамены, предписанные законом, но сдайте их, потом экзамены четвёртого курса нашего факультета. Потом получите тему дипломной работы... Можете запомнить имя, фамилию, и у нас нашёлся человек с умом и сердцем: Рудной Гуидо (Guido, французы произносят Ги).

Экзамен по «Теории и конструкции вертолётов» оказался проверкой МАТИ. Готовясь к экзамену пару раз зашёл на кафедру, согласовал учебники, темы, несколько вопросов. Несколько дней до экзамена, когда согласовали время и место экзамена с консультантом, он предупредил, что экзамен будет принимать профессор Хатхази. Хорошо, видел уже несколько профессоров.

Но немножко худо стало, когда профессор сказал, смотря прямо в глаза: «Вы первый человек, попавший к нам, что учился в Советском Союзе. Любопытно узнать, на каком же уровне советское образование. Мы будем спрашивать у Вас больше обыкновенного случая». Спрашивали, начиная с математики, через металлургию, через процессы бензинового и дизельного мотора, технологий сварки металлов, и больше. С трудом дошли до конструкций узлов вертолётов.

«Не плохо» – сказал профессор, и поставил 4. Я думаю, что и мои преподаватели в МАТИ довольны, я же сдал этот экзамен после потери стабильной почвы, перешёл на новый язык техники, имел уже семью, работал (также условие окончания без посещения лекций).

Особенно, если уведомя их, что дипломную работу защитил отлично. Восьмицилиндровый V-двигатель с турбокомпрессором и графический расчёт на прочность лопатки турбины. Только чертежей было 38. Я выбрал, просил дать задание по двигателям, потому, что стало ясным, что узкая специальность самолётостроения слишком узкая для такой маленькой страны, как Венгрия. Не было ещё ясно, что вообще бесполезная наука в Венгрии.

Утихающие ветерки террора

Дал слишком мягкое название этой струне.

Сомнение возникло немедленно, может быть потому, что у меня довольно строгие определения террора. Занимаюсь вопросом в моих буквах, начиная с далёкого прошлого. Может быть знакомы с определением венгерского профессора истории: «История начинается с созданием каменного топора, которым первобытный человек убил соседа».

По моему мнению, террором необходимо считать все человеческие действия, направленные на мучение и убийство любого невинного живого организма. Невинные все, кто (или что) не нападал, или явно не собирается нападать на злоумышленника.

Можно долго спорить об этом, но суть заключена в этих двух предложениях.

Выходя из своего определения, II. мировая война была рядом террористических действий «центральных властей» против всех других затронутых стран, в том числе Венгрии против Советского Союза. Но и нельзя оценить по-другому подавление венгерской революции 1956 года. Другой вопрос, что скоро после того, что начались убийства характера Линча, и появились крайне реакционные фигуры, как Миндсенти, я уже предвидел появления фашистских тенденций. Сказал группе венгерских студентов, сидящих перед радиоприёмником: «Теперь уже только Хорти и Салаши не хватает» (Зная, что последнего повесили после войны, выразил этим возможность появления фашистских сил).

Основной вопрос этой струны: можно ли считать, что после смерти Сталина террор утихала, и что осталось, можно считать «ветерками» террора?

Нет, конечно, нет. Сам видел, чувствовал, что антисемитизм несёт официальный характер. Выше уже писал о том, что евреям было запрещено работать в «номерных» исследовательских и проектных институтах, занять высокие посты в армии. Но и другие группы людей имели неслыханные ограничения. На новый факультет МАИ – атомные двигатели самолётов – приняли строго только русских. Существовали также стены перед переселениями. Москву защищали в основном от перенаселённости, но можно было слышать о других аспектах, национального характера. Разве не террор, что в балтийских странах директорами предприятий назначались русские? Бесконечно можно было бы продолжать...

В студенческие годы ещё не были (или не знал) о вооружённых столкновениях между этническими формулировками, но что произошло, происходит в Чечне и всё более широком окружении, тоже ужасный вид государственного террора. Не хочу ничуть не защищать акции террористических групп, но основная ответственность лежит на плечах русского правительства, грубо подавлявшего независимость Чечни.

Не глупый народ! Могли бы понимать друг друга на кристально чистом русском языке. Имею на своём сайте страницу о Чечне, где – между прочим – показывал жалующих, несчастных женщин, которые хорошо говорят по-русски. К сожалению, линк потерян, думаю, не без причин. Бывал в жизни также в других кавказских странах, нигде не говорили так чисто, без акцента.

Хотя не точно совпадает с моим определением террора, но спокойно можно считать актами террора все взрывы нуклеарных бомб. И это, конечно, касается всех наций, руководителям (политическим и военным одинаково) которым не было стыдно

отравлять природу и политический климат. Терроризм: оба влияют чрезвычайно плохо на жизнь невинных людей. Идиотскую игру начали США, убивая сотни тысяч абсолютно невинных людей, без причин военного значения: Япония уже жила последние вздохи и без этих двух бомб. Я прочёл отчёт комиссии, состоявшийся из ведущихся личностей различных сфер общества США, целью которой являлась определить, насколько было необходимо применение нуклеарных оружий в данном этапе войны. Они, конечно, не могли просто сказать, что такой шаг нельзя воспринимать по-другому, чем варварским идиотством, но сделали вывод, что уничтожение 19 центров Японии (вокзалы, порты, заводы) «обычными средствами» привело бы к тому же результату, с незначительными жертвами.

В годы холодной войны продолжалось это по другому: две ведущих государств мира за 2-3 года взорвали близко к 1000 атомных и водородных бомб, каждое. Такая сумасшедшая гонка за лидерство в первый год (если не дольше) велась в атмосфере!

Всё это равно убийству людей и опустошению природы. Терроризм.

Внешняя политика СССР не изменилась практически почти до распада. Всего 12 лет назад после подавления венгерской революции последовало подавление «Пражской Весны, в котором и свободная Венгрия участвовала. Были отличительные черты: восстания ещё не произошла, напали на мирные люди; СССР один уже боялся выступать в роли жандарма.

Оккупация Афганистана (25.12.1979 – рождественский подарок свободолюбивым мусульманам – до 15.02.1989) по глупости превышает все ранние вмешательства в дела других стран. Взволновало уже беспокойных своих Муслимов, старались помочь не совсем мудрых коммунистов. Интересный момент, что два члена Президиума Компартии – в знак протеста – подали в отставку.

Встречал «афганов», от них, и из достигаемых документов знаю о неслыханной жестокости, с которыми обе стороны проявили свой варваризм.

Спорт

Из того, что выше рассказал, должно быть ясным, что я не спортсмен.

Струна «спорт» поэтому будет короткой.

В детстве занимался, чем обычно занимаются дети: бегал (без цели), играл в футбол на дворе, на улице, где только мог, и нашёл детей к этому утомительному занятию. Несколько лет главным увлечением стал пинг-понг, играл на приличном уровне. Был ещё меньше 10 лет, когда получил от отца теннисную ракетку (по какому поводу, не знаю). После войны отменили по бартеру на сахар с русским офицером снабжения, имеющим склад во флигеле тёти, у которой остановились на несколько месяцев, возвращаясь из американского плена. (Где же была ракетка во время бега семьи от Надьварада до американского фронта, и на обратном пути в Венгрию? Ведь Надьварад покинули с 5 чемоданами).

В гимназии пришлось познакомиться с копией ГТО (Будь готов к труду и обороне). У нас сокращение означало то же самое: МХК (Готов к труду и борьбе). Какое давление окупающего заставила страну, или же какое раболепие призвало к созданию этих школьных соревнований? Глупо.

Сдал, конечно, всё. Бег потому, что умел бегать, а всякие прыжки и бросания потому, что хорошо учился.

В Москве встретился с отцом боевых игр. Произошло более-менее то, что и в Венгрии, с двумя разницами. Первое отличие: при беге 1500 метров, после нескольких шагов оказался впереди всех. Удивился. Потом решил показать остальным, на что способны венгры, сыновья истинно спортивной нации. Терял силы, не чувствовал ног, потом всё труднее стало дышать, но бегал, бегал. Ещё 200 метров, и всё ещё первый. Покажу, покажу! 100 метров, кто-то дышит у ушей. Собери себя, покажи! Но охватило чувство: как будто бы остановился. Опередил один русский, раза два сильнее меня. Всё же победил: победил себя. Кончил бег вторым, и минут 10 не знал, дышу, или нет. Лёгкие горели, как будто проглотил ведро тлеющего угля. С тех пор имею представление, что чувствуют бегуны, когда упадут после мишени.

Вторая разница: бег на лыжах. Я не прав, тут нельзя говорить о разнице, опыта не было. Если только не считать опытом всеобщее хищение после войны склада лыж армии, в котором и мы участвовали с братьями, и после чего несколько дней пытались бегать на них без ботинок, без серьёзной зимней одежды. Пришёл день, не очень понимал, о чём идёт речь. Получил лыжи, ботинки, показали, как связать, провели к лесу, показали сигнал тропинки. Всего 1500 метров. Не сказали, что это ад. 1500 метров, недавно исполнил бегом, чепуха. Не знаю, как удалось мне выпутаться из этого ада: деревья, кусты, корни, смеющиеся на меня цветы, пакость, заблуждение, освободишь себя из ямы, куда упал, одна из лыж не вернётся, упадёшь вниз головой, не сможешь освободить себя от лыж, они так влюбились в тебя. Нет, люди, лучше сдавать 1000 экзаменов газодинамики. Зачёт, конечно, получил, учился ведь неплохо. Но бег на лыжах ненавидел на всю жизнь.

Играл в баскетбол. Не знаю, кто предложил, не умел смотреть через тело будущих игроков. Понравилось, хотя слишком много нужно было бегать. Слава богу, без лыж, но бегать. Перерыв, отдых, вдруг тренер замечает: «Сборная Венгрии играет превосходно, и мы думали, Вы тоже...» Не очень вежливо, но хоть сказали. Быстро перестал играть.

Данный период можно считать рождением советского спорта. Год до моего приезда в Москву, дебютировали спортсмены Союза на олимпийских играх. Строились подряд,

десятками, стадионы, футбольные и хоккейные, плавательные бассейны. Особое значение имел центральный стадион в Лужниках. С венгерской точки зрения тоже знаменитое место: побили сборную Союза со счётом 1:0 (играла «золотая» сборная, и не я).

Уже в среднем возрасте, с опозданием освоил три вида спорта. Началась вторая половина спортивной жизни с гольфом. Научился сам, без «про» (тренера), грубая ошибка. Читал о мнении обозревателей спорта, что «самое сложное спортивное движение: свинг гольфа». Так, или нет, и так дошёл до гандикапа 24, чем позволяют играть в самых шикарных клубах капитализма. Когда «вырос» до категории «супер старшие» (70 лет и больше) стал чемпионом Венгрии по этой категории, и по гандикапу. Гуляешь, разговариваешь, борешься с собой, смеётся над тобой мячик, а не какой-то тренер.

Вторыми последовали лыжи. Не удивляйтесь: не бег, а слалом. Удовольствие неповторимое: высота, часто над тучами, вершины выглядят островами в море белых туч, прекрасная природа, чистый воздух, скорость, устанешь до смерти, но на следующий день торопливо завтракаешь: ждут эти чудеса. Три результата: 54 км склона в день, 157 км центральной линии склонов за 5 дней, около 80 км в час скорость.

Третий: парусный. Старший брат ещё в возрасте гимназиста держал за три года пост чемпиона страны по категории «Пират». Одним летом взял с собой на Балатон на «Старшип», и без этого ценил озеро, но прогулка на воде с парусником окончательно превратил меня в любителя Балатона, морей. Когда с участием своих рук, и рук окружающей среды построили дом у Балатона, и «открыли» перед носом порт атомной электростанции Пакш, купил сначала Пират, поменял потом на Полярис (производство эстонского экспериментального завода). «Начальники» порта, знатоки воды и ветра, хитростей Балатона, практически заставили соревноваться. Быстро вырос из Поляриса. Купил первый в Венгрии (может быть, во всём мире, всё забываю проверить) скользящий килер, 8мОД, производства Словении. Не собираюсь объяснять, долгая история. Суть на приложенной картине: виду всех участников соло-соревнования. Длина парусника 8 м, высота мачты 11,30 м, глубина киля 1,80 м, поверхность основных парусов 46 м², поверхность спинакера 94 м². Максимальная скорость, достигнутый в моём присутствии 19 узлов (около 34-35 км в час). Ввёл в Венгрии, организовал класс, купил проект со всеми правами (исключительное право производства, экспорта), помогал организовать класс на Боденском озере. Имел огромные трудности с производством, продал всю систему. Даже имени моего не запомнили, несмотря на технический прыжок, произведённый мною в парусном спорте Венгрии.

Невероятные масштабы

Перед заключением, ещё раз: Русская душа

Что это за понятие, русская душа? По определению многих: „загадочная русская душа”. Выражение используется широко, но не помню, встретился ли попыткой её однозначного определения, или хотя бы очерка. Работы, исследования замечательных писателей, и особенно поэтов России выразили свои чувства об этом необъятном вопросе. Я уверен, моя ошибка, что редко мог полностью согласиться с ними.

Мог что-нибудь существенное сказать выше, могу ли добавить что-нибудь? Думал, что мог, а теперь, приближаясь к концу моей очерки, сомневаюсь.

Но продолжаю писать, передать несколько чувств, происшедших случаев как приходит в голову.

Во-первых: можно ли всё ещё определить, кто относится к русской нации, остались ли «чистые русские группы» после того, что русская империя оккупировала весь Сибирь, весь Кавказ, всю Балтику? После того, что самые разные нации Советского Союза жили до определённой степени вместе, служили в одной армии, сердца их не редко полюбили друг друга, не реже изнасиловали женщин оккупированных территорий? Нет таких групп, по моему мнению. Кто говорит, пишет о сегодняшней русской душе, пишет о душе трудно описываемой смеси. Простите, гордые россияне.

Возьмите далёкий пример: генеалогическое дерево моей семьи. Когда отец мой был назначен, во время негуманного фашистского режима, директором школы, должен был доказать, что он «чисто арийского» происхождения. Получил информации от далёкого родственника, служащего генералом снабжения венгерской армии (его раньше проверили), добавил свою узкую линию. Несколько лет спустя мой старший брат – из-за любопытства – провёл дальнейшие исследования. Полученное «дерево» один смех: отец польского происхождения (Хлуковски), мать далматского (Добрович), оба славяне, есть среди близких родственников и чистые венгры, и швабы. Есть аристократ, который мог доказать синюю кровь по 12 (по отцу и по матери) собачьей шкурой (дворянской грамотой), и занял высочайшие посты во Дворе Хабсбургов (Дочка перевела сложные титулы: «благородный рыцарь Гергей Надь, родом из Отрокоч, императорский и королевский камергер, награждённый орденом Витязя с золотым ключом».) Есть и крестьянин, есть железнодорожник. Скажите, кто я?

Две характерные черты часто упоминают о русских: грубые и сентиментальные. На первый взгляд несовместимые понятия. И всё же, трудно сказать, что в этом нет, по крайней мере, доля правды.

Почему бы ни были грубыми, когда столетиями жили под внутренним подавлением царской империи, коммунистического варварства, были воспитаны ненавидеть (внутреннего и внешнего) врага. Подумайте о мнении Горького о внутреннем враге. Участвовали, или просто наблюдали в уничтожении миллионов невинных людей, знали о переселении чеченцев и крымских татарин. И вспомните Великую Отечественную Войну, в которой – вопреки массовым преследованиям – миллионы восстали против нападающих армий, и вольно, невольно участвовали в самых страшных событиях столкновения наций.

Русская (или смеси) душа всё же не стала основательно грубой. Об этом свидетельствует любовь граждан (и военных) к детям и старым. Один из первых хороших впечатлений было в Москве, что дети были окружены особым вниманием, и

что со стариками, начиная с определённого возраста занимались, как будто бы они превратились в дети: обращались к ним на ты, называли их бабушкой и дедушкой, передавали им места на трамваях и в метро.

У большинства венгров сложилось плохое мнение о русских (русских, хотя воевали самые различные нации): поражение, грубости и зло врага. Но не встретил ещё венгра, который не знал бы об их любви детей.

О сентиментальности труднее говорить, избегая фальшивые, или неважные моменты. У мужчин я не заметил выражения этого, может быть, этот момент национального характера выражается только у женщин. Они бросали цветы солистам балета, они выражали уважение Пушкину цветами, они оказались любителям поэзии. И – может быть – они сентиментальны в отношении мужчин.

Почему «может быть»? Хотя выглядел неплохо, и имел отношения немало с женщинами (позже, позже), но, в первые, в студенческие годы был начинающийся и в этой области, во вторых всю жизнь удивлял мастеров этой науки, что разделил отношения на дружбу, любовь и секс. И был «shy». Нечего не тянуло меня к сексу ради секса, что привело к тому, что женился, после того, как «позвали назад», без опыта секса до этого. В настоящее время этому трудно верить, даже самому. Это служило причиной, что не торопился домой. Любил уже полгода, или больше тихую, охотно прислоняющую ко мне девушку. Нужно было решить, оставить ли её дома, или же жениться. Поженились, жил в одной комнате с её семьёй в бараке, построенной до войны. В Будапеште продолжались жить в нечеловеческих условиях. Несколько месяцев проживали в доме родителей, потом переселились в коммунальную квартиру. Трудно было называть квартирой. Состоялся из четырёх комнат, для четырёх семей, одной кухни и одной уборной. Родилась дочка, поворачивались за ней, когда гуляли на улице. Я покинул их, об этом не хочу продолжать писать.

Дочка теперь помогает мне в создании этой книги.

Всё же остались впечатления о любви женщин: судья о любви других пар, по произведениям писателей, по – в основном очень слабым – фильмам любовь (настоящая любовь) женщин несла сентиментальный характер.

О грубости говорили невероятно частные поступки «хулиганов». На трамваях отрезали сумки женщин бритвой, или просто показали бритву и попросили передать все ценности. Перед зданием Совета Министров отобрали часы одного венгра. Даже писали о невероятном случае, что убийцы на картах «разыгрывали» женщину, сидящую недалеко от них на электричке: кто проиграет, зарежет её. Так и произошло.

Нет, это не принадлежит к характерным чертам народа, просто последствия пережитых ужасов.

Смешно, что ребята не умели ругаться. Знало только несколько несложных выражений, и повторяли. Узнали, что венгерские гусары умели ругаться час, без повторения слов. Я не умел, но исполнил несколько поворотов. Был героем дня.

Один из последних вопросов: где же те сволочи, которые убивали, мучили, передавали в руки жестокой власти товарища, соседа, знакомого? Какая у них душа? Русская? Не думаю. В таком случае кто или что превращало этих людей в звери?

Далеко от зверей, но встретился в институте предметами ужасного воспитания коммунистической системы.

Не очень часто, но бывали в аудитории института танцевальные вечера. Играл оркестр, но играл танцы, знакомые мне только с фильмов: французский кадрили, и похожие. Не учился танцевать в Венгрии, но когда нужно было, танцевал вальс, танго. Приглашали обычно девушки, и не я их, и быстро научились моему стилю. Вдруг окружают меня четверо (боялись моей реакции, или же люди слабого интеллекта так умножают свои силы?): танцуй нормально, или побьём морду. Другой раз уронил монетку одной копейки. Окружение, угроза: подними, это же советские деньги. Видели, что колеблюсь, повторили с «побьём морду». Бедные ребята, вылечились ли?

Где-то читал о широте русской души, что русский человек отдаст последний кусок хлеба нуждающемуся. Это могу подтвердить, и можете считать в самом деле национальной чертой. Беда в том, что не только русских. Если не ошибаюсь, множество наций несёт эту черту.

О распределении пакетов уже писал, это касалось русских.

Но невероятно было наблюдать, и быть предметом исключительного гостеприимства русских, и кавказских народов. Кругом беднота, пустые магазины, но стол хозяина полон, причём не простыми блюдами, красными рыбами, чёрной икрой. Существовал наверно чёрный рынок таких ценностей.

Я уверен, что не ошибаюсь, когда думаю, что и погода влияет на русскую душу. Видел людей работать при температуре ниже -34 гр. Чтобы жить, и быть успешным при таком холоде люди должны иметь строгую волю, железный характер.

Заключение

Иногда вспоминается общеизвестный анекдот, когда занимаюсь подобными воспоминаниями:

«Воробей прыгает на пыльной дороге. Гуляет рядом корова, и какает на него. Воробью очень плохо, начинает кувыркаться, шевелиться. Подходит волк. С удивлением смотрит двигающуюся лепёшку. Выскребает воробья и проглотит. Какие уроки? Помогу:

Если ты серый воробей, лучше не прыгай.

Тот, кто обосрал тебя, не обязательно твой враг.

Тот, кто выскребает тебя из-под говна, не обязательно друг».

C'est la vie, mes amis!

Примечания

Текст

- (1) <http://www.trovar.com/str/neuhaus.html>
- (2) <http://www.youtube.com/watch?v=yqewExfrxiM>
- (3) <https://www.youtube.com/watch?v=Ig1wIAzSJj0>
- (4) <http://www.rostropovitch.ru/interview.html>
- (5) <http://classicnoty.ru/ispolniteli/rostopovich-mstislav/>
- (6) <http://www.youtube.com/watch?v=kq1erEVES1M>
- (7) <http://7days.ru/stars/mayya-plisetskay>
- (8) <http://www.youtube.com/watch?v=IqRz5PqhShA>
- (9) http://www.youtube.com/watch?v=n9yq_tOgMxk
- (10) <http://www.youtube.com/watch?v=6waiLw4FDFc>
- (11) <http://www.youtube.com/watch?v=-o26XOUBb-E&list=PL11F74223DDFA91AC>
- (12) <http://www.k1no.ru/pyryev.htm>
- (13) http://ru.wikipedia.org/wiki/Смоктунровский,_Иннокентий_Михайлович
- (14) <http://roskino.com/works/100films.htm>
- (15) <http://www.bolshoicircus.ru/>
- (16) <http://vsekratko.ru/biography/ahmatova/>
- (17) http://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна
- (18) <https://www.smashwords.com/interview/halmos>
- (19) http://www.magyarulbabelben.net/works/hu/József_Atila-1905/Óda/ru
- (20) http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0150.shtml
- (21) http://ru.wikipedia.org/wiki/Максим_Горький
- (22) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Петрашевы>
- (23) http://ru.wikipedia.org/wiki/Инсценировка_казни
- (24) <http://www.italian-art.ru/>
- (25) <http://www.antic-art.ru/>
- (26) <http://www.arts-museum.ru/collections/graphics/index.php>:
- (27) *Васнецов* – Богатыри, Три царевны подземного царства, *Венецианов* – князи и крестьяне, *Врубель* – Демон, *Дейнека* Александр Александрович – Оборона Петрограда, *Крамской* Иван Николаевич – Неизвестная и ряд других, *Лунная ночь*, *Русалки*, *Левитан* Исаак Ильич – Вечерний звон, *Левицкий* Дмитрий Григорьевич – портреты, *Лосенко* Антон Павлович Натурщик, сидящий на камне, *Никритин* Соломон Борисович – Суд народа, *Перов* Василий Григорьевич – Портрет Ф.М. Достоевского, *Серов* Валентин Александрович – Пётр первый, *Суриков* Василий Иванович – Утро стрелецкой казни, *Филонов* Павел Николаевич – Первая симфония Шостаковича,

Флавицкий Константин Дмитриевич – Княжна Тараканова, *Шагал* Марк Захарович – Над городом, *Шибанов* Михаил – Празднество свадебного договора, *Шишкин* Иван Иванович – Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии, *Щедрин* Семён Федорович – Пейзаж в окрестностях Петербурга.

(28) http://ru.wikipedia.org/wiki/Серенсен_Сергей_Владимирович

(29) http://ru.wikipedia.org/wiki/Центральный_институт_авиационного_моторостроения

(30) Joseph E. Stiglitz, экономист США, бывший ведущий экономист администрации Клинтона, бывший вице-президент и ведущий экономист Всемирного банка – World Bank, теперь профессор Университета Колумбия – Columbia University

(31) [The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism](#)

(32) Русский перевод: «Доктрина шока: Расцвет капитализма катастроф», <http://www.e-reading.co.uk/book.php?book=129024>.

(33) Обучение (не официальные цифры):

(34) В 1970-1971 учебном году в Советском Союзе в 805 вузах обучалось 4,6 млн студентов. Из них по инженерно-техническим и экономическим специальностям – 43,6 %... и по данным на 2000 год в России 562 (45,9 %) государственных высших учебных заведений, в том числе подчинённые Министерству образования РФ – 338 (26,0 %), и 662 (54,1 %) негосударственных (из них имеют государственную аккредитацию – 203 (15,5 %)). В них обучалось 4 739 500 человек, в том числе на дневном отделении – 2 624 300 человек».

Википедия:

«В 1956 году в СССР обучалось 35 505 тысяч человек в разных учебных заведениях (в это число не входят 14,9 миллионов учащихся в школах переподготовки и повышения квалификации кадров). Из них:

В общеобразовательных школах – 30 127 тыс.

В училищах системы школ трудовых резервов – 1 365 тыс. человек.

В техникумах и средних специальных уч. заведениях – 2 012 тыс.

В высших учебных заведениях – 2 001 тыс.

Число учителей в 1950/51 годах составило 1 475 тысяч; в 1955/56 годах – 1 733 тысяч. В 1950 году в СССР было 162,5 тыс. научных работников. К 1955 году их число выросло до 223,9 тыс. и 2950 научных учреждений (1180 из них – НИИ и их филиалы).

Но теперь и в России победил тот неолиберализм образования, что у нас, в Венгрии разрушает будущее страны: <http://noteru.com/post/view/1616>

(35) http://ru.wikipedia.org/wiki/О_культе_личности_и_его_последствиях

(36) <http://www.mati.ru/education>

Фотографии

Рихтер: http://ru.wikipedia.org/wiki/Рихтер,_Святослав_Теофилович – Рука Рихтера (1966 г. Фото Юрия Щербинина), право использования: Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0 Unported

Ойстрах в 1954 г.:

Bundesarchiv_Bild_183-23447_0001,_Dresden,_Konzert_David_Oistrach_(crop).jpg, право использования: Wikipedia Commons

Мстислав Ростропович:

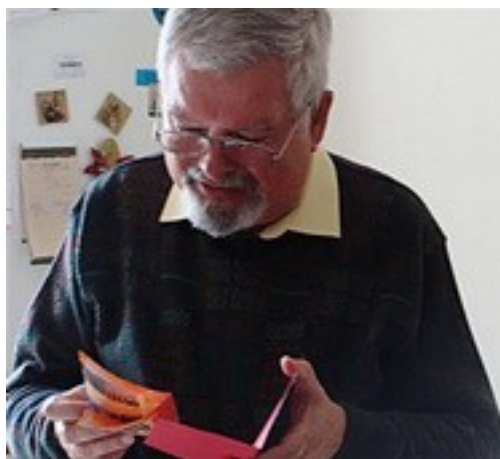
http://www.hu.wikipedia.org/wiki/Mshtyiszlav_Leopoldovics_Rosztropovics

Mstislav_Rostropovich_1978.jpg, право использования: Wikipedia Commons

Здание старого, «моего» МАТИ:

<http://www.veinik.ru/biograf/life/article/798.html>, сайт «Вейник Альберт-Виктор Иозефович» (1919-1996), доктор технических наук (1953), профессор (1955), член-корреспондент Академии наук Белорусской ССР (1956). Не нашёл органичения.

Остальные или свои фото, или купил (парусник 8МОД), или же взята из его старенькой книжечки.

Мои другие произведения:

Венгерские книги найдёте в интернет-магазине:

<http://bookandwalk.hu/szerzo/Halmos-Antal-1893.aspx>

Вы также можете найти краткие резюме этих книг на английском языке:

<http://www.linkedin.com/pub/antal-halmos/26/420/882>

Английские книги в двух сайтах

в Amazon: <http://www.amazon.com/Antal-Halmos/e/B00C6Y3H4E>

в Smashwords: <https://www.smashwords.com/books/view/333577>

Все мои книги на

Goodreads: https://www.goodreads.com/author/show/7305955.Antal_Halmos

Меня можно также найти:

Facebook: <https://www.facebook.com/antal.halmos>

LinkedIn: <http://www.linkedin.com/pub/antal-halmos/26/420/882>

Twitter: <https://twitter.com/halmosantal>

И самое важное: венгерские произведения также были приняты в Венгерскую

Электронную библиотеку: <http://www.mek.oszk.hu/>

Мой сайт: www.amrita-it.com

Мои блоги (на венгерском, редко на английском языке):

<http://www.ahalmos.wordpress.com/>